

О ТОМ, КАК
ГРЕХ ВЫЗЫВАЕТ
НАКАЗАНИЕ

**О ТОМ,
КАК ГРЕХ ВЫЗЫВАЕТ
НАКАЗАНИЕ**

Сибирская Благовонница
Москва
2013

*Допущено к распространению
Издательским Советом
Русской Православной Церкви*
ИС 12-206-0483

О-11   О том, как грех вызывает наказание./
Автор-сост. Н.С. Посадский. — М.: Сибирская
Благовонница, 2013. — 221, [3] с.

ISBN 978-5-91362-691-2

Что такое грех в своей сущности? Какова природа зла? На страницах книги читатель найдет ответы на эти и многие другие вопросы, а также на примере истории народов узнает о том, как грех вызывает наказание.

УДК 243

ББК 86.37-42

ISBN 978-5-91362-691-2   © Издательство Сибирская Благо-
звонница, состав, оформление, 2012

ЧТО ТАКОЕ ЗЛО?

Бог не является творцом зла. Весь сотворенный Им мир был весьма хорош. Это означает, что зло не существует как самостоятельная природа, но есть определенное состояние разумной природы, точнее, извращенное состояние воли разумных существ. Оно есть только уклонение живых существ от того состояния, в которое поставил их Творец, в состояние противоположное. Поэтому не Бог виновник зла нравственного, но оно исходит от самих существ, уклоняющихся от согласования своей воли с волей Божией. Сущность зла состоит в нарушении воли Божией, заповедей Божиих и того нравственного закона, который написан в совести человека. Это нарушение называется **грехом**.

Грех в сущности своей противоестественен и неестественен, так как в богозданной природе не было **зла**. «Зло — это не что иное, — говорит св.

Иоанн Дамаскин, — как поворот от естественного в противоестественное, ибо нет ничего злого по естеству. Ибо *вся, елика сотвори Бог — добро зело* (Быт. 1, 31); и все, что остается в таком состоянии, в каком сотворено, — *добро зело*; а то, что своевольно отступает от естественного и сворачивает в противоестественное, находится во зле. Зло — это не некая богоданная сущность или свойство сущности, а своевольное отвращение от естественного к противоестественному, что в действительности и есть грех. Грех — это изобретение свободной воли дьявола. Следовательно, дьявол есть зло. В том облике, в котором он был сотворен, он был не злым, а добрым, ибо Творец его сотворил ангелом светлым, блистающим, разумным и свободным, но он своевольно отступил от естественной добродетели и обрелся в мраке зла, удалившись от Бога, Который един Благ, Животворящий и Светодавец, ибо всякое благо Им становится благом; насколько же оно удаляется от Него волей, а не местом, настолько становится злом».

Святые отцы учили, что зло есть недостаток, порок, болезнь природы. Зло — это не только «недостаточность» природы, в нем есть активность, одержимость воли. Конечно, зло всегда

паразитирует, существует за счет какой-либо доброй по своей сути природы. Даже бесы по своей природе не имеют ничего дурного, но состояние их воли — исступленная злоба. Зло есть бунт против Бога, то есть позиция личностная. Таким образом, зло относится не к сущностям, а к личностям, хотя зло, безусловно, повреждает природу, которой овладевает. *Мир весь во зле лежит* (1 Ин. 5, 19), — говорит Иоанн Богослов. Зло — это состояние, в котором пребывает природа личных существ, отвернувшихся от Бога. «Зло не есть, — пишет св. Диадокх Фотикийский, имея в виду, что оно не существует как самостоятельная природа, — или, вернее, оно есть лишь в тот момент, когда его совершают».

Само Слово Божие говорит, что тяжелые страдания и болезни не могут быть признаны явлениями совершенно закономерными и естественными, а представляют собой отход от нормы. Страдания в роде человеческом начались с появлением нравственного зла и явились следствием вошедшего в нашу жизнь греха. Об этом свидетельствуют первые страницы Библии: *Умножая умножу печали твоя и воздыхания твоя, в болезнях родиши чада* (Быт. 3, 16) — слова,

обращенные к Еве после грехопадения; *проклята земля в делах твоих, в печалех снеси тую вся дни живота твоего* (Быт. 3, 17) — слова, сказанные Адаму. Страдания даны людям как средство наказания, вразумления и исправления их; страдания и сама смерть, по выражению свт. Василия Великого, «пресекают возрастание греха». Многочисленные примеры понимания связи между страданием и грехом, как следствием и его причиной, дает нам слово Божие. *Примите наказание, да не когда прогневется Господь* (Пс. 2, 12); *Благо мне, яко смирил мя еси, яко да научуся оправданиям Твоим* (Пс. 118, 71). Само по себе внимательное наблюдение показывает, что виновниками болезней и страданий в большинстве случаев бывают сами люди, создавая искусственные, ненормальные условия для своего существования, вступая в жестокую взаимную борьбу в погоне за собственным физическим благополучием, а то и прямо по причине некой демонической настроенности, гордости, мстительности и злобности. Сам Господь указал на зависимость болезней от греха при исцелении расслабленного, сказав ему: *Се, здрав еси; к тому не согрешай, да не горше ти что будет* (Ин. 5, 14).

Как поучает слово Божие, следствия нравственного зла распространяются от людей и на животный мир, и на всю тварь. *Вемы бо, яко вся тварь с нами совоздыхает и сболезнует даже доныне*, — пишет апостол Павел и объясняет: *Суете бо тварь повинуся не волею, но за повинувшаго ю на уповании, яко и сама тварь свободится от работы истления в свободу славы чад Божиих* (Рим. 8, 20–22).

Откуда возникло нравственное зло? Бог сотворил мир чистым, совершенным, свободным от зла. Зло вошло в мир вследствие падения, которое произошло, как говорит слово Божие, сначала в мире бесплотных духов, а затем в роде человеческого и отразилось на всей живой природе.

ПАДЕНИЕ В МИРЕ АНГЕЛЬСКОМ

I. Мир темных и злых духов. Слово Божие *духов злых* (Лк. 7, 21) называет еще *духами нечистыми* (Мф. 10, 1), *духами злобы* (Еф. 6, 12), *бесами* или демонами (Лк. 8, 30, 33, 35). В частности, оно различает между ними одного главного, которого именует чаще всего *диаволом* (1 Пет. 5, 8), *искусителем* (Мф. 4, 3),

сатаной (Откр. 20, 2, 7), иногда *веельзевулом* (Лк. 11, 15), *велиаром* (2 Кор. 6, 15), *князем мира сего* (Ин. 12, 31), *князем власти воздушных* (Еф. 2, 2), *князем бесовским* (Мф. 9, 34), также *денницею* (Ис. 14, 12). А прочих злых духов по отношению к нему называет ангелами диавола (Мф. 25, 41), ангелами сатаны (Откр. 12, 7, 9).

Вследствие своего плотского состояния мы неспособны видеть духов злобы, но мы *имами известнейшее пророческое слово, ему же внимающе якоже светилу сияющую в темном месте* (2 Пет. 1, 19), можем познать своих врагов настолько, чтобы быть в состоянии победить их. Средством для познания духов для нас служит христианское учение, содержащееся в Священном Писании, раскрытое и утвержденное в творениях святых отцов и учителей Церкви.

С учением о диаволе как о действительно существующем, личностном духе мы встречаемся на первых страницах Библии. По свидетельству книги Бытия, диавол, войдя в змия, убедил прародителей нарушить заповедь Божию (Быт. 3, 1–19). В Апокалипсисе диавол так и называется — *змий великий, змий древний* (Откр. 12, 9). Что диавол был виновником греха, который погубил весь род человеческий, свидетельствует книга

Премудрости Соломона: *Яко Бог созда человека в неистление и во образ подобия Своего сотвори его, завистию же диаволею смерть вниде в мир* (Прем. 2, 23–24). По этой причине диавол называется человекоубийцей *от начала* (Ин. 8, 44).

О том, что Моисей знал о существовании злых духов, свидетельствует книга Второзакония. Перечисляя беззакония иудеев, Моисей говорит, что они *пожроша бесовом, а не Богу* (Втор. 32, 17), то есть, как поясняет святитель Иоанн Златоуст, приносили жертвы идолам, в которых сидят бесы. Диавол порастил праведного Иова гноем от ног до головы (Иов. 2, 7); *воста диавол на Израиля* и подучил Давида, да исчислит народ израильский (1 Пар. 21, 1). Демон Асмодей убил семь мужей, за которых по очереди была выдаваема Сарра, дочь Рагуила (Тов. 3, 8); *дух лукавый давяше Саула*, когда *отступил от него Дух Господень* (1 Цар. 16, 14–15).

С теми же свойствами зависти, хитрости и лукавства изображается злой дух и в книге Царств (3 Цар. 12, 19–23), и в книге пророка Захарии (Зах. 3, 1–2). В первом случае диавол, чтобы побудить царя Израильского преступить заповедь Божию, обещает сделаться духом лжи

в устах пророков, а во втором — клеветает на народ израильский.

Несравненно полнее представлены действия сатаны и его ангелов в новозаветном откровении. Из него знаем, что сатана и злые духи неустанно влекут людей ко злу. Сатана дерзал искушать Самого Господа Иисуса Христа в пустыне.

И Христос в притчах прямо учил о диаволе и его ангелах как о существах действительных, как о злых духах, старающихся вредить людям. По словам Христа Спасителя, сатана 18 лет мучил скорченную женщину (Лк. 13, 11–16); он же просил Господа сеять апостолов, *как пшеницу* (Лк. 22, 31); в других местах Евангелия приводятся слова Иисуса Христа о том, что существует целое царство злых духов, что диавол — злобный князь царства сего — имеет слуг (Мф. 12, 25–27), что диавол — князь бесовский — есть *князь мира сего* (Ин. 12, 31).

О вселении злых духов в людей знаем из многочисленных исцелений Спасителем бесноватых.

Особенно замечательным является исцеление гадаринского бесноватого. Изгнанные из несчастного бесы просили у Христа дозволения войти в стадо свиней. Господь дозволил,

и вот стадо бросилось с крутизны в море (Мф. 8, 28–32). Кто же потопил свиней? Не бесноватый, который сидел у ног Христа, а легион изгнанных из него.

Злые духи как бы подстерегают беспечность человека, чтобы увлечь его ко злу. *Егда же нечистый дух изыдет от человека, преходит сквозе безводная места, ища покоя, и не обретает. Тогда речет: возвращуся в дом мой, отнюдуже изыдох: и пришед обрящет празден, пометен и украшен. Тогда идет и поймает с собою семь иных духов лютейших себя, и вшедше живут ту: и будут последняя человеку тому горша первых* (Мф. 12, 43–45).

Святой евангелист Иоанн Богослов истину бытия злых духов связывает с пришествием в мир Сына Божия. *Творяй грех от диавола есть, яко исперва диавол согрешает. Сего ради явился Сын Божий, да разрушит дела диавола* (1 Ин. 3, 8). Из этих слов следует, что отрицание существования диавола ведет к отрицанию тайны падения, а следовательно, и тайны Искупления. В самом деле, зачем Христу было приходить на землю, когда диавола нет? А отрицая тайну Искупления, мы должны отвергнуть и все христианство. А что Господь Иисус Христос приходил на землю для

того, чтобы разрушить *дела диавола*, свидетельствует вся евангельская история.

Подобно Иисусу Христу, и апостолы учили о зловредности злых духов, о их пагубном влиянии на род человеческий. По их учению, Христос воспринял нашу плоть для того, чтобы Своей смертью лишить власти имеющего державу смерти, то есть диавола (Евр. 2, 14). Диавол есть лицо действительное, иначе Апостол не стал бы его изображать спорящим о теле Моисея с Архангелом Гавриилом (Иуд. 1, 9). Апостолы учили, что демоны — духи разумные (Иак. 3, 15), но злые (Деян. 19, 13). Будучи многочисленны, они образуют свое царство, во главе которого стоит сатана (Рим. 16, 20).

Христианская Церковь всегда и несомненно признавала бытие диавола и ангелов его.

Особенно убедительно доказывается бытие злых духов историей православного подвижничества. Святые всю свою жизнь вели жестокую брань с духами злобы и получали над ними власть «наступать на силу вражью», изгонять бесов из одержимых, избавлять людей от бесовских козней.

Верование Святой Церкви в бытие злых духов и их зловредную деятельность самым

убедительным образом выразилось в ее молитвах и молебных чинах. Так, в 8-й молитве на сон грядущим православный христианин молит Бога: «...избави мя настоящего обстояния бесовскаго... Изми мя от уст пагубнаго змия». В молитве св. Макария: «Спаси мя, яко Бог мой еси и Создатель... Да не убо похитит мя сатана и похвалится, Слове, еже отторгнути мя от Твоея руки и ограды».

Церковь научает молиться Ангелу Хранителю, дабы он не дал «места лукавому демону обладати... насильством смертнаго сего телесе».

В чине Святого Крещения от восприемников требуется, дабы они за крещаемого отреклись «от диавола, и всех дел его, и всея гордыни его». Возможность же существования бесноватых как действительно одержимых злыми духами Церковь признает тем, что имеет особый чин «О избавлении от духов нечистых».

Итак, Священное Писание ясно учит, что диавол есть лицо действительно существующее. Поэтому, как говорит праведный Иоанн Кронштадтский, «упорное неверие в бытие злых духов есть настоящее беснование, ибо идет наперекор Божественному Откровению; отрицающий злого духа человек уже поглощен диаволом (1 Пет. 5, 8)

и, *сидя в тьме и сени смертной*, не в состоянии зреть Солнце правды».

II. Падение злых духов. По свидетельству слова Божия, начало греха идет от диавола. *Творяй грех от диавола есть, яко исперва диавол согрешает* (1 Ин. 3, 8). Слово «диавол» значит «клеветник».

Все бесплотные духи были созданы добрыми, предназначенными к добру и возрастанию в святости. С самого начала они имели нужду в озарении и просвещении Божественным светом, который необходим для их мысленного зрения так же, как для наших глаз свет солнца. В их власти было освящаться благодатью Духа через устремление к Богу, Источнику Жизни и Света.

Однако Денница, один из высших начальственных духов, которым были подчинены низшие ангельские лики, назначенные для управления миром, «в истине не устоял» и отпал от Бога. Спаситель сказал о нем: *Он человекоубийца бе искони и во истине не стоит, яко несть истины в нем. Егда глаголет лжу, от своих глаголет, яко ложь есть и отец лжи* (Ин. 8, 44). Этот совершеннейший из всех сотворенных духов пренебрег своим хотя и преимущественным, но зависимым от Бога положением, равно как

и порученным ему от Бога служением. Он восстал против Творца, возмечтав стать равным Богу, но был низринут с неба. Удалившись от Бога, он вместе с тем удалился истинного света и добра и ниспал в область тьмы и бездну зла.

Диавол увлек за собой в грех бесчисленное множество подчиненных ему духов. Увлечены в падение и гибель многие из высших ангелов, из господств, начал и властей, *не соблюдавшие своего начальства* (начального достоинства), *но оставившие свое жилище* (Иуд. 1, 6; ср: 2 Пет. 2, 4). «Злые духи не по самой сущности своей получили в удел противление добру (ибо в таком случае укоризна пала бы на Создателя), но по собственному произволу, через лишение добра, уклонились в грех» (свт. Василий Великий).

А вот что о несчастном превращении в мире ангельском говорит св. Кирилл Иерусалимский: «Итак, первый виновник греха и родоначальник зол есть диавол. Не я говорю это, но Господь сказал: *Яко исперва диавол согрешает* (1 Ин. 3, 8). Прежде него никто не грешил. Согрешил же он не от природы — по необходимости, получив наклонность ко греху; иначе вина греха падала бы опять на Того, Кто устроил его таким. Напротив

того, будучи создан благим, по собственному произволению сделался диаволом, от дел своих получив себе имя (диавол в переводе означает «клеветник»). Быв Архангелом, впоследствии назван диаволом за клевету; быв добрым Божиим служителем, стал сатаною в полном значении сего имени, потому что “сатана” значит “противник”. И это — не мое учение, но духоносного пророка Иезекииля. Он, творя плач о сатане, говорит: *Ты еси печать уподобления, исполнен премудрости и венец доброты. В сладости рая Божия был еси* (Иез. 28, 12–13). И через несколько слов: *Был еси ты непорочен во днях твоих, от негоже дне создан еси, дондеже обретоша неправда в тебе* (Иез. 28, 15). Весьма хорошо сказано: *не нашлось в тебе*; не отвне привнесено зло, но сам ты породил его. В следующих словах пророк сказал и причину: *Вознесся сердце в доброте твоей, истле хитрость твоя с добротою твоею, множества ради грехов твоих на землю повергох тя* (Иез. 28, 17). Согласно также с сим говорит Господь в Евангелии: *Видех сатану яко молнию с небесе спадша* (Лк. 10, 18). Видишь согласие Ветхого Завета с Новым. Диавол пал и многих увлек с собою в отступление. Он влагает похотения

в покоряющихся ему. От него прелюбодеяние, блуд и все, что только есть худого. Через него праотец наш Адам изринут и тот рай, который сам собою приносит чудные плоды, променял на приносящую терния землю».

Что было причиной грехопадения в мире ангельском? Из того же Божественного Откровения заключаем, что причиной была **гордыня**. *Начало греха гордыня*, — говорит сын Сирахов (Сир. 10, 15). Апостол Павел, предостерегая апостола Тимофея от поставления епископом кого-либо из новообращенных, прибавляет: *Да не разгордевся в суд впадет диаволь* (1 Тим. 3, 6).

Такого мнения держались и святые отцы:

«Самый первый светоносец, превознесшись высоко, когда, отличенный преимущественной славой, возмечтал о царственной чести великого Бога, погубил свою светозарность, с бесчестием ниспал сюда и, захотев быть богом, весь стал тьмою» (свт. Григорий Богослов);

«Сатана свержен с неба не за любодеяние или прелюбодеяние, или тайную непозволенную связь; но гордость повергла в самую глубину бездны того, кому принадлежали слова: *На небо взыду, выше звезд небесных поставлю престол*

мой, буду подобен Вышнему (Ис. 14, 13–14) (свт. Афанасий Великий);

«Диавол сначала сделался гордым, чтобы пасть, потом завистливым, чтобы вредить нам» (св. Лев, папа Римский).

Злые духи пали так глубоко, что, по мнению святых отцов, уже никогда не восстанут. И слово Божие свидетельствует, что падшие ангелы *блудятся* под мраком *на суд великаго дне* (Иуд. 1, 6) и что им уготован *огнь вечный* (Мф. 25, 41). Отчего же они не могут покаяться? Оттого, что они пали по обдуманному определению собственной воли и по влечению ко злу. Кроме того, пали именно дерзким восстанием против Бога, восстанием упорным и ожесточенным. «Отпадши ангели, замечает и наш отечественный святитель, в толикое ожесточение вложишася, яко никогдаже возможно им приити в покаяние» (Келейная летопись).

Свт. Василий Великий высказал предположение, что даже и по ниспадении ангелов для них возможны еще были покаяние и очищение, пока диавол не искусил человека. «Может быть, — рассуждает святой отец, — что до сотворения человека и для диавола оставалось еще какое-нибудь место покаянию. И эта гордыня, как ни застарела была болезнь, могла, однако ж, восстановить себя

в первобытное состояние, позаботившись уурачевать в себе болезнь покаянием. Но как скоро явились и устроение мира, и насаждение рая, и человек в раю, и заповедь Божия, и зависть диавола, и убиение возвеличенного, с тех пор заключено для диавола и место покаянию. Ибо если Исав, продав первородство, не нашел места покаянию, то остается ли какое место покаянию для того, кто умертвил первоузданного человека и через него внес смерть? Говорят же, что пятно, сделанное на одежде человеческой кровью из раны, никак не может быть отмыто, но вместе с одеждоу состаревается изменение цвета, произведенное кровью. Посему и диаволу невозможно изгладить с себя кровавое пятно и стать чистым».

Низверженные из горнего мира диавол и его слуги действуют в мире поднебесном, среди людей на земле, и как бы взяли в свое обладание ад и преисподнюю.

Эта промежуточная поднебесная область, которая сделалась местопребыванием диавола, иногда называется в Писании «воздухом».

По свидетельству свт. Игнатия Брянчанинова, «пространство между небом и землеу, вся видимая нами лазуревая бездна, воздух, поднебесная, служит жилищем для падших ангелов,

низвергнутых с неба. В книге Иова падший ангел уже представляется блуждающим в неизмеримом пространстве поднебесной; он скитался по ней, быстро пролетал ее, томимый ненасытной злобой к роду человеческому (Иов. 1, 7). Святой апостол Павел называет падших ангелов *духами злобы поднебесной* (Еф. 6, 12), а главу их — князем власти воздушной (Еф. 2, 2). Итак, падшие ангелы рассеяны во множестве в воздушном пространстве».

Святой Афанасий Великий пишет: «Диавол, враг нашего рода, ниспав с неба, блуждает в пространстве нижнего воздуха, где, начальствуя над другими демонами, соделавшимися непокорством и гордостью подобными ему, при содействии их обольщает человеков привидениями и старается воспрепятствовать тем, которые стремятся горé», о чем апостол Павел говорит: *По князю власти воздушныя, духа, иже ныне действует в сынех противления* (Еф. 2, 2). В толковании на псалом 41 свт. Иоанн Златоуст говорит: «Сколько демонов носится в этом воздухе? Сколько противных властей? Если б только позволил Бог показать нам их страшный и отвратительный образ, то мы подверглись бы умопомешательству». А прп. Антоний Великий говорит

прямо, что «демоны носятся в воздухе». Если же злые духи наполняют воздух, то отсюда ясно, что они со всех сторон окружают нас. Вот как об этом говорит свт. Феофан Затворник: «Обыкновенный образ перевода и понимания слова “поднебесный” означает, что духи летают в воздухе, и как воздух обнимает нас повсюду, так повсюду окружают нас и духи злобы и непрестанно приступают к нам, как комары в сыром месте».

Носясь в воздухе, бесы нисходят на землю, что ясно видно из Евангелия, которое повествует о различных действиях демонов на земле. Демоны могут входить в человека и в животных (Лк. 8, 29, 33). Они могут обитать и в воде. Православная Церковь ежегодно в день Богоявления Господня в своих «молитвах на освящение воды» просит Господа Бога об изгнании из воды демонов.

По ниспадении злых духов с неба в область поднебесную или воздушную (Еф. 2, 2) для них стал вовсе недоступен мир небожителей, и потому все их злостное внимание исключительно обращено на близкую к ним землю, с тем чтобы здесь, между людьми, сеять зло. Зло, таким образом, составляет насущную потребность диавола, который ни о чем ином не мыслит и ни в чем

не находит успокоения или наслаждения, кроме зла, ни в чем не находит успокоения или наслаждения, кроме злой деятельности. Царство добра, как Царство Божие, ненавистно и недоступно ему, потому-то он старается разрушить дело Божие на земле. По словам Спасителя, диавол — *враг Его*, ибо на том поле, где Господь посеял пшеницу, диавол посеял плевелы (Мф. 13, 24–25).

Согласно учению свт. Игнатия Брянчанинова, «падшие духи снизошли с высоты духовного достоинства; они ниспали в плотское мудрование более, нежели человеки. Люди имеют возможность переходить от плотского мудрования к духовному; падшие духи лишены этой возможности. Люди не подвержены столь сильному влиянию плотского мудрования, потому что в них естественное добро не уничтожено, как в духах, падением.

В людях добро смешано со злом и потому непотребно; в падших духах господствует и действует одно зло. Плотское мудрование в области духов получило обширнейшее, полное развитие, какого оно только может достигнуть. Главнейший грех их — исступленная ненависть к Богу, выражающаяся страшным непрерывным богохульством. Они возгордились над Самим Богом;

покорность Богу, естественную тварям, они превратили в непрерывающееся противодействие, в непримиримую вражду. Оттого падение их глубоко, и язва вечной смерти, которою они поражены, неисцелима. Существенная страсть их — гордость; они преобладаются чудовищным и глупым тщеславием; находят наслаждение во всех видах греха, вращаются постоянно в них, переходя от одного греха к другому. Они пресмыкаются и в сребролюбии, и в чревообъедении, и в прелюбодеемии. Не имея возможности совершать плотские грехи телесно, они совершают их в мечтании и ощущении; они усвоили бесплотному естеству пороки, свойственные плоти; они развили в себе неестественные им пороки несравненно более, нежели сколько они могут быть развиты между людьми.

Падшие духи, содержа в себе начало всех грехов, стараются вовлечь во все грехи людей с целью и жаждою погубления их. Они вовлекают нас в разнообразное угождение плоти и корыстолюбие, славолубие, живописуя перед нами предметы этих страстей обольстительнейшею живописью».

Демоны ничего не могут сделать Творцу, Который, являясь всемогущим Богом, находится

в недостижимости для всякого воздействия со стороны твари. Поэтому всю свою злобу они обратили на человека, являющегося образом Божиим, и, зная, что Господь любит Свое создание, стремятся как можно больше навредить предмету Его любви.

В настоящее время местопребыванием для диавола, главы падших ангелов, служит ад или, иначе, — бездна, тартар, преисподняя, внутренность земли. Предвозвестил это жилище падшему духу святой пророк Исаия: *Во ад снидеши*, сказал он ему, *и во основания земли* (Ис. 14, 15). Совершилось предсказанное князю воздушной власти силою и властью Иисуса Христа. Связал Господь сатану на все пространство времени между двумя пришествиями Своими и, как сказано в Апокалипсисе, *в бездну затвори его, и заключи его, и запечатле над ним* (Откр. 20, 3). Перед вторым пришествием Господа *разрешен будет сатана от темницы своея и изыдет прельстити языки суция на четырех углех земли* (Откр. 20, 7). Из жизнеописания святых также явствует, что глава падших ангелов — сатана — пребывает во аде, а на земной поверхности и в воздухе действуют бесы под управлением князей своих, то есть падших ангелов из высших

чиноначалий. Демоны нисходят во ад для получения приказаний и наставлений от сатаны, доносят ему о своих действиях и о всем совершающемся на поверхности земной. Также в аду, согласно учению Церкви, находятся души грешников, которые претерпевают от демонов лютые мучения. И самим злым духам определено вечное наказание — на Страшном суде Сын Человеческий скажет тем, которые окажутся по левую сторону: *Идите от Мене, проклятии, во огонь вечный, уготованный диаволу и ангелом его* (Мф. 25, 41).

Нечистые духи составляют целое царство. Некоторые из учителей Церкви на основании слов Апокалипсиса: *Хобот его (змия) отторже третью часть звезд небесных* (Апок. 12, 4) — предполагали, что диавол увлек за собою третью часть мира ангельского. Но другие, наибольшая часть, держались той мысли, что «им отторгнуто, ему последовало и с ним ниспало бесчисленное множество подчиненных ему духов» (св. Иоанн Дамаскин), не определяя, сколько именно.

Наше грубое материальное тело служит нам своего рода спасительной завесой, защищающей нас от непосредственного видения бесов, которые могли бы привести к сумасшествию тех, кто их зрит.

Одновременно необходимо отметить, что волхвы, колдуны, маги, сознательно входя в общение с нечистой силой, снимали с себя эту спасительную завесу и непосредственно видели демонов. К такому же видению нечистых духов приводит занятие йогой и другими восточными религиями, имеющими демоническую направленность.

На вопрос: «Почему многие люди не чувствуют демонического воздействия?» — очень хороший ответ дает преосвященный Иннокентий, архиепископ Херсонский. Вот его поучение: «Чтобы чувствовать к себе прикосновение духа тьмы, надо самому быть светлым, а грешник есть тьма. На чистом белом платье и малое пятно тотчас заметно, а платье черное не даст заметить на себе самых черных больших пятен. В душе светлой и чистой одна какая-либо мысль, вброшенная от диавола, тотчас производит смущение, тяжесть и боль сердечную, а в душе грешника, темной и оскверненной, и самое присутствие его неприметно. Такой неприметности помогает сам дух злобы всеми силами: ибо что ему за выгода быть приметным? Давать ощущать себя прямо? Это значило бы заставить бежать от себя. И вот он, тирански властвуя над грешником, в то же время старается держать его в том же

обольщении, что якобы он действует сам собой и во всем совершенно свободен».

III. Природа падших ангелов. Святой Макарий Великий говорит, что ангелы имеют вид, подобно как душа имеет свой образ и вид, и что этот образ, наружный вид, как ангела, так и души, есть образ и вид внешнего человека в его теле. Тот же угодник Божий замечает, что ангелы и души, хотя и очень тонки по существу своему, однако при всей тонкости своей все же тела. По данным свт. Игнатия Брянчанинова, «они тела тонкие, эфирные, так как, напротив, наши земные тела очень вещественны и грубы... Ангелы, подобно душе, имеют члены, голову, очи, уста, перси, руки, ноги, волосы — словом, полное подобие видимого человека в теле. Красота добродетели и Божия благодать сияют на лицах святых Ангелов, отчаянная злоба составляет характер падших ангелов; лица их похожи на безобразные лица злодеев и преступников между людьми». Демоны исказили себя уничтожением в себе добра, рождением и развитием в себе зла. Это отразилось и на их внешнем виде. По этой причине Писание называет их зверями, а главного из них змеем (Откр. 12, 9). *Не предаждь зверем душу исповедующуюся Тебе* (Пс. 73, 19).

Естественный вид их ужасно страшен и неблаголепен, так видел Иов диавола безобразным чудовищем и изобразил его страшной живописью слова (Иов. гл. 39–42).

Священное Писание указывает, что демоны имеют те же чувства, какие имеет человек: зрение, слух, обоняние, осязание; им приписывается способность говорить, приписываются недостатки падшего человечества. Сам Господь называл одного из демонов глухим и немым. «Душе немый и глухий, — сказал ему Господь, — Аз ти повелеваю» (Мк. 9, 25), и глухой дух, не слышавший гласа святых апостолов и не подчинявшийся их повелению, услышал голос Бога и немедленно исполнил повеление Божие.

Вещество, из которого состоят духи, гораздо более тонкое, чем вещество тела человеческого; именно по этой причине, по мнению свт. Игнатия Брянчанинова, «духи в своих действиях гораздо свободнее, в способностях гораздо развитее, нежели люди». Демоны имеют способность быстро преодолевать пространство. Имеют бесы и возможность переносить с места на место как грубое земное вещество, так и людей. В Евангелии от Матфея читаем, что диавол, искушая Господа Иисуса Христа,

взял Его в Святой город и поставил на кровле храма, потом взял Его на очень высокую гору (Мф. 4, 1–11). В житии свт. Иоанна, архиепископа Новгородского, написано о путешествии, проделанном им верхом на бесе из Новгорода в Иерусалим и обратно. Причем все путешествие совершилось во вторую половину ночи, то есть заняло около 2–3 часов. Это свидетельствует о том, что скорость передвижения падших духов хоть и очень велика, но далеко не беспредельна.

Демоны, подобно Ангелам, также имеют способность производить поразительные изменения в видимой природе. В книге Иова читаем о том, как под действием дьявола огонь, представлявшийся человеческим взорам обрушенным с неба, пожег принадлежащие Иову стада овец вместе с пастухами. В результате манипуляций нечистого духа начался ураган, который разрушил дом, где собрались дети Иова, и они погибли (Иов. 1, 9).

Как видим, духи, сотворенные из более тонкого вещества, чем человек, изначально наделены силами, позволяющими им оказывать мощное влияние на материальный мир; кроме того, они имеют несравненно большие знания об устройении

и законах Вселенной; владеют средствами, позволяющими преодолевать законы видимого мира.

Известно злым духам и состояние нынешнего мира, как об этом говорится в книге Иова. Дьявол, обойдя землю, поведал Господу о наблюдениях за людьми, и Господь не опроверг его слов как ложных (Иов. гл. 1–4). Знают падшие духи и нечто из будущего, которое происходит от определенных и неизменяемых причин. Будущее отчасти им известно из Откровения, а также из наблюдения за характером и поведением людей. Бесы пронырливы и мгновенно перемещаются в пространстве, поэтому, чтобы обольстить человека, могут сообщать о каких-либо событиях, недавно происшедших.

Священное Писание указывает, что злые духи имеют ум и волю (2 Кор. 2, 11). Они знают о существовании Бога, и это внушает им страх. *Ты веруеши, яко Бог един есть... и беси веруют и трепещут*, — пишет апостол Иаков (Иак. 2, 19).

Они существа разумные, мыслящие. Но имея ум, злые духи настолько исказили его, что вместо основного качества высокого ума — стремления к истине — главной чертой его сделали ненависть к истине; по этой причине дьявол

называется в Евангелии отцом лжи (Ин. 8, 44), а в Апокалипсисе — клеветником (Откр. 12, 9). Воля демонов, закосневшая во зле, конечно, теперь может направлять их деятельность только к злу, но и демоны имеют некоторую свободу, что могут из многих зол выбирать одно. Вместо любви существо диавола исполнилось непримиримой враждой и завистью к Богу и Его творениям. В нем мы имеем врага постоянного, поэтому апостол Павел советует христианам облечься во всеоружие для борьбы с диаволом (Еф. 6, 12–17).

Прп. Исаак Сирин пишет: «Демоны, хотя и крайне нечисты, однако же в чинах своих не сокрыты друг от друга, но не видят других чинов (ангельских), которые выше их». Он отмечает также, что демоны вовсе не имеют силы приводить в нас в движение естественные помыслы ума. ...Но святые Ангелы обладают этим, то есть могут и приводить в движение, и просвещать помыслы, тогда как демоны суть властители и творцы ложных мыслей — исчадий тьмы; потому что от светоносных приемлется свет, а от потемненных — тьма».

Воля падших духов направлена постоянно против Бога, на делание зла творениям Божиим и прежде всего — человеку. Прп. Серафим Саровский говорил о демонах: «Они гнусны, их

сознательное противление благодати обратило их в ангелов тьмы, в невообразимые чудовища. Но, будучи по природе ангелами, они обладают необъятным могуществом. Малейший из них мог бы уничтожить землю, если бы Божественная благодать не делала бы бессильной их ненависть против Божия творения; но они пытаются погубить тварь изнутри, склоняя человеческую свободу ко злу».

Для злых духов никакое исправление воли, никакое покаяние невозможны. Гордость и обдуманное, бесповоротное упорство в противлении Богу влекут их все дальше и дальше, они отпадают от Бога в страну мрака, зла и духовной смерти, где нет места для раскаяния.

Свидетельством тому, что диавол вместе с другими падшими духами действительно не обнаруживает никаких признаков раскаяния, служат его непрерывно продолжающиеся пагубные действия в мире. Искусив первых людей, он через грех и смерть проложил путь к своему господству в мире. Он распростер свою власть над людьми древнего мира, злых и порочных возвеличивая, а добрых и благочестивых преследуя. Но особенно же враждебную и губительную для людей силу проявил он в идолопоклонстве, которое было его

делом и которое послужило для него самым важным и пригодным орудием к распространению лжи и обмана, заблуждений и пороков. Не прекратилась также и не прекращается его смертоносная деятельность на земле и с установлением здесь благодатного Царства Христова, потому что и после этого он продолжает властвовать над остающимися вне этого царства, всецело порабощая себе их души, а иногда овладевая самими их телами. Кроме того, он непрестанно вторгается и внутрь самого Царства Христова, всячески стараясь наносить ему ущерб, для чего неустанно ведет хотя невидимую и неуловимую, тем не менее самую упорную и опасную борьбу как со слабейшими, так в особенности с более сильными в вере и благочестии.

IV. Образы воздействия злых духов на людей. Как уже писалось выше, всю свою злобу и ненависть демоны обрушили на человека, который является образом Божиим. Все их усилия направлены на погубление как можно большего числа душ человеческих. Для чего они употребляют все свои возможности и силы. «Диавол отовсюду пытается, — говорит св. Григорий Богослов, — высматривает, где низложить, где уязвить и найти, что незащищено и открыто для удара;

чем более видит чистоты, тем более усиливается осквернить... Злой дух принимает на себя двойкий образ, раскидывая то ту, то другую сеть: он — или глубочайшая тьма (явное зло), или превращается в светлого ангела (прикрывается видом добра и обольщает умы кроткой улыбкой), почему и нужна особая осторожность, чтобы вместо света не встретиться со смертью». О необходимости особой внимательности и бдительности предупреждает и святой апостол Павел, говоря, что *сам сатана преобразуется во ангела света, не велие убо, аще и служителие его преобразуются яко служителие правды, имже кончина будет по делом их* (2 Кор. 11, 14–15).

В борьбе с человеком падшие духи воздействуют на его тело, мысленную, чувственную и волевою сферы. Демоны могут убивать людей (Тов. 3, 8), наводить на них болезни и входить в них (то есть завладевать их телом).

Демоны входят во внутренность человеческого тела всем газообразным существом своим, подобно тому как входит в него воздух. Подробное описание этого факта мы находим у Мотовилова в его рассказе о том, как нечистый дух завладел его телом и мучил многие годы.

Демон, войдя в человека, не смешивается с душою, но пребывает в теле, обладая насильственно душою и телом. По указанию свт. Игнатия Брянчанинова, «газы имеют в особом развитии свойство упругости, то есть свойство принимать различной меры объем; очевидно, что и демоны имеют это свойство, по которому множество их может помещаться в одном человеке, как говорит об этом Евангелие (Лк. 8, 30)». Войдя в человека, по свидетельству св. Иоанна Кассиана, «бесы наводят страшное помрачение разумных чувств души; [это происходит] наподобие явлений, бываемых от вина, лихорадки или *черезмерного* холода». Но нашу душу он не может сделать своим вместилищем. «Нечистые духи, — утверждает этот же святой, — не иначе проникают в тела одержимых ими, как овладев наперед их умами и помышлениями. Обнажив умы от одежды страха Божия, памяти о Боге, злые духи нападают на них как на обезоруженных и лишенных Божией помощи и Божия ограждения, и потому удобно побеждаемых и, наконец, устрояющих в них жилища, как бы в представленном им владении». Об этом же говорит и свт. Григорий Богослов: «Диавол завладеть нами всецело не может никакими способами: если сильно овладевает некоторыми,

то только по собственному произволению овладеваемых без сопротивления» (Иак. 4, 7). Таким образом, из всего вышесказанного можно сделать вывод о том, что непосредственное вселение злого духа в человека происходит только по особому попустительству Господа и зачастую является следствием страстной и легкомысленной жизни грешника.

Не вселение, а овладение человеком посредством внешнего подчинения сил души его демонической воле наблюдается гораздо более часто, чем беснование. Характерным примером этого может служить Иуда. Слова Евангелия *вниде сатана во Иуду* (Лк. 22, 3) не следует понимать так, что Иуда сделался бесноватым в полном смысле этого слова. Св. Иоанн Богослов говорит, что через страсть сребролюбия сатана сначала проник в душу ученика (Ин. 12, 6), потом полнее овладел его сердцем (Ин. 13, 2) и наконец решительно вселился в него (Ин. 13, 27). Здесь яркий пример постепенного овладения демоном душою грешника посредством всеусиливающейся страсти сребролюбия.

Одним из главных образов воздействия нечистых духов на людей является воздействие на их мысленную сферу путем привнесения туда

различных **греховных помыслов**. Находясь вне досягаемости для телесных чувств человека, демоны, воздействуя на его ум, привносят туда различные мысли, которые индивидуум, не ведущий духовную жизнь, принимает за свои. И если он принимает их и соглашается с ними, то через это становится проводником чужой злой воли, постепенно овладевающей им всецело. «Нередко, — говорит Антоний Великий, — будучи сами невидимы, [злые духи] представляются благоговейными собеседниками, чтобы обмануть подобием образа и обольщенных ими вовлечь во что хотят».

В православной аскетике даже имеются специальные термины для обозначения воздействий, оказываемых духами злобы на душу человека. Это «помыслы», или образы, поднимающиеся из низших областей души, из подсознания, затем — «прилог», не то чтобы «искушение», а наличие посторонней мысли, пришедшей извне и введенной враждебной волей в сознание. «Это не грех, — говорит св. Марк Подвижник, — но свидетельство нашей свободы». Грех начинается лишь при «сочетании», при прикреплении ума к привходящей мысли или образу, или, вернее, он — некоторый интерес или внимание, указывающее

уже на начало согласия с вражеской волей, ибо зло всегда предполагает свободу, иначе оно было бы лишь насилием, овладевающим человеком извне.

Демоны, зная, что люди любят истину, принимают на себя личину правды и этим средством изливают яд в своих последователей. Так обманул некогда диавол Еву, говоря ей не свои слова, но якобы повторяя слова Божии, при этом извращая их смысл (Быт. 3, 1). Так обольстил он супругу Иова, научив ее излишеству любви к мужу, а отсюда и хуле на Бога: *«Рцы глагол некий (похули) ко Господу и умри»* (Иов. 2, 9), — сказала она, веруя, что за хулу Бога человек немедленно подвергается смерти и тем самым заканчиваются его тяжкие земные мучения. Так обольстил диавол и обманул всех людей, извращая суть вещей, и всех увлек в пропасть зла.

Однако необходимо отметить, что при борьбе с нами демоны не знают расположения наших сердец, не могут читать наши мысли, но из слов, какие мы произносим в беседе, из действий внешнего человека при разговорах, «вставании, сидении, поступи, взоре усматривают — *льстивным весь день поучахуся* (Пс. 37, 13) — наше внутреннее устройство, чтобы во время молитвы омрачать

наш ум злыми помыслами, соответствующими расположению страсти» (св. Евагрий монах). Вот что об этом говорит св. Исидор Пелусиот: «Диавол не знает того, что у нас в мыслях, потому что это исключительно принадлежит одной силе Божией; но по телесным движениям уловляет он думы. Увидит ли, например, что иной пытливо смотрит и насыщает глаза чуждыми красотами? Воспользовавшись его устройством, тотчас возбуждает такого человека к прелюбодеянию. Увидит ли одолеваемого чревоугодием? Тотчас живо представит ему страсти, порождаемые чревоугодием, и доставляет служащее к приведению намерения своего в действие. Поощряет к разбою и несправедливому приобретению».

Подвигоположник Христос Бог уравнивает силы борющихся и укрощает свирепую ярость злых духов, которые без попущения Божия не могут искушать людей, как это видно из жизни Иова. Даже войти в свиное стадо бесы сами не во власти, а Господь не попускает искушать им человека свыше его сил. Но в борении подает христианину силы, дающие ему возможность выйти победителем.

Кроме мысленной сферы, падшие духи могут приражаться еще и к чувственной и волевой

стороне души человека. Вот что об этом пишет прп. Нил Синайский: «Когда завистливый демон не успеет привести в движение память, тогда воздействует на кровь и соки, чтобы через них произвести в уме воображение и наполнить его образами». Воздействуя на тело, бес возбуждает в человеке чувство похоти, ярости, гнева и т. п. Это наглядно видно на примере св. Иустины, в которой бес, насылаемый колдуном, разжигал чувство похоти и сладострастия, но был отогнан молитвой святой.

Воздействуя на волевою сферу души человеческой, демон как бы лишает человека сил, энергии, способности к решительным действиям и всякому действию вообще, но опять же при молитве отходит, будучи побежден силой Христовой.

Евагрий монах пишет, что бесы различаются по степени зла и сил, выполняя различные служения. Это подтверждает и св. Иоанн Кассиан, говоря, что «одни из них услаждаются нечистыми и срамными похотьми, иные любят богохульство, иные гнев и ярость, иные утешаются печалью, иные тщеславием и гордостью, — и каждый ту страсть в сердца человеческие всевает, какую сам собственно услаждается; но не все вместе возбуждают страсти, а попеременно, смотря по

тому, как требует время, место и приемлемость искушаемого». О духовной невидимой брани свидетельствует тот же подвижник: «На новоначальных и немощных нападать пускаются слабейшие духи, а когда эти побеждены будут, тогда посылаются сильнейшие», — но это происходит по мере умножения духовных сил воина Христова.

Демоны имеют своеобразную «специализацию», находясь во зле, имеют некоторую свободу, потому что могут из многих зол выбирать одно, наиболее для них приятное. Этой страстью они и живут, стараются разжигать ее в человеке, через то получая доступ к его душе и телу. Кроме того, вполне допустимо предположить, что бесы могут питаться и усиливаться за счет трансформируемой в страстном услаждении энергии человека. Если, по словам св. Иоанна Дамаскина, Ангелы «созерцают Бога, насколько для них возможно, и имеют это пищею», то демоны, для которых созерцание невозможно, видимо, могут получать энергию косвенным путем, через человека, приспособляя его энергетику для своего питания. Для этого они вначале должны уподобить человека себе, через то получив доступ к его душе. Человек страстный и грехолюбивый является для падших духов превосходной питательной

средой. Раздувая в нем энергию страстей, пожирающую его жизненные силы, демон питается и усиливается в такой среде. Кроме того, овладев грешником, падший дух использует его тело как инструмент для получения большего услаждения страстью. Вот и еще одна причина того, почему человек страстный и грехолюбивый буквально облеплен бесами.

Одновременно необходимо отметить, что падшие духи могут наделять своих служителей особым демоническим видом энергии, которая позволяет покорным исполнителям воли сил зла неумоимо работать на ниве умножения греха. Но в силу своей деструктивной сущности, лишённые способности к созиданию бесы в конце концов уничтожают и своих последователей.

Господь попускает проявиться злой воле демонов, так как Он не нарушает свободы ни одного из разумных существ. Вместе с тем Он всегда ограничивает пагубные действия духа злобы, направляя их к благу людей. Тогда как после обольщения прародителей диавол все более и более распространял свою власть и господство над людьми, Господь, со Своей стороны, подготовил все к тому, чтобы совершенно поколебать и ниспровергнуть эту власть, что и было совершено

пришедшим на землю Сыном Божиим, Который, разрушив царство диавола, основал Свою Святую Церковь. Истинно верующим Он даровал силу противиться духам злобы и господствовать над ними. «Что Христос родился для сокрушения демонов, — писал св. Иустин, обращаясь к язычникам, — это и теперь вы можете узнать из того, что происходит перед вашими глазами. Ибо многие из наших, из христиан, исцеляли и ныне еще исцеляют множество одержимых демонами и во всем мире, и в нашем городе, заклиная именем Иисуса Христа, распятого при Понтии Пилате... тем побеждают и изгоняют демонов, овладевших людьми».

Ведя с верующими во Христа постоянную и ожесточенную брань, дух злобы, однако, никогда не насилует человеческой свободы, прибегая к чарующим обольщениям и лукавым советам и убеждениям. Потому с помощью благодати Божией христианин может с успехом отражать все вражьи нападения через сердечное призывание имени Иисусова, крестное знамение, от которого трепещут демоны. При упорной бесовской брани бывают необходимы молитва и пост, которые поддерживают и подкрепляют силы души, а также духовное бодрствование (борьба

с греховными помыслами), при котором духовному борцу легче бывает подметить все искусительные диавольские ухищрения и вовремя их отразить. Сам Спаситель преподавал правило, как изгонять злых духов: *Сей род ничим же может изыти, токмо молитвою и постом* (Мк. 9, 29).

Искушения диавольские Господь попускает, во-первых, для посрамления же и уничижения диавола и, во-вторых, для испытания и укрепления воли в добре Своих последователей. Подвижники в борьбе с бесовскими искушениями приобретают духовную опытность, познают свои духовные недуги и, врачуя их, совершенствуются в добре. «Человеколюбец Бог, — пишет свт. Василий Великий, — употребляет жестокость демонов к нашему уврачеванию, подобно тому как мудрый врач употребляет яд ехидны к излечению больных». Свт. Иоанн Златоуст же по этому случаю говорит следующее: «Если кто спросит, почему Бог не уничтожил древнего искусителя, мы ответим, что это Он сделал не по чему-либо иному, как по великой попечительности о нас. Ибо если бы лукавый овладевал нами насильно, то тогда бы этот вопрос имел некоторую основательность. Но так как он не имеет такой силы,

а может только к себе склонять нас, тогда как мы можем и не склоняться, то для чего ты устраняешь повод к заслугам и отвергаешь средство к достижению венцов?.. Бог для того оставил диавола, чтобы те, которые уже побеждены им, низложили его самого, а доблестные имели случай к обнаружению своей (твердой) воли... Диавол зол для себя, а не для нас: потому что, если мы захотим, можем приобрести через него много и добра, конечно, против его воли и желания, в чем и открывается особенное чудо и необычайно великое человеколюбие Божие... Когда лукавый устрашает и смущает нас, тогда мы вразумляемся, тогда познаем самих себя и тогда с большим усердием прибегаем к Богу». По святому Иустину, Бог ради христиан «медлит произвести смещение и разрушение Вселенной, так, чтобы не было уже более злых ангелов или демонов», конец пагубной деятельности которых будет окончательным осуждением злых духов на вечные адские мучения.

Жертвоприношения. Как считает свт. Василий Великий: «Всем идолам, которым язычники воздают поклонение, невидимо сожительствоуют и соприсутствуют некоторые демоны, находящие наслаждение в нечистых жертвах».

Ясно обнаруживается власть демонов над статуями, им посвященными, содержанием повествования, которое мы читаем в книге Царств (1 Цар. 5, 2–3). Иноплеменники захватили кивот Господень и поставили его в храме своего бога Дагона. Войдя наутро, обнаружили статую Дагона падшею на свое лицо. Изваяние, видимое для всех, был ДAGON; упавший же на свое лицо был демон, ниспровергнутый славою, окружавшей кивот Божий. Он-то и пал на лицо свое, а с собою ниспровергнул и опрокинул видимую вещь.

По этой причине употребляющие в пищу идоложертвенное признаются участниками трапезы демонов (1 Кор. 10, 21).

Как видим из вышесказанного, князь века сего не только невидимо, помыслами пленял людей, но и вступил в явное общение с ними, делая провещания из идолов. В этом ему помогали такие явные злодеи, какими были известные из истории Ианний и Замврий и другие волхвы, жрецы, астрологи и чародеи. Заблуждение людей поддерживалось ими чудесами и прорицаниями бесовскими.

Мятежные и враждебные власти охотно и поспешно исполняют таковые служения для того, чтобы умножить число участников своей гибели.

Кроме того, за ложные чудеса, ими творимые, люди приносили им жертвоприношения, столь любимые бесами, и воздавали им божеские почести, теша тем самым сатанинскую гордость.

Общение со Христом освобождает верующих от власти диавола, но это только при совершеннейшей вере; а так как совершенство достигается не всеми, то власть диавола в мире продолжается над несовершенными по мере их страстности, а равно и над неверующими во Христа. Таким образом, лишь верующим дарована возможность освобождения от власти диавола в результате крестных заслуг Спасителя. Возможность эта осуществляется по мере и степени веры и нравственного усовершенствования человека. Вот почему, хотя победа Христа над князем мира и совершилась фактически смертью и воскресением Христа, Церковь Христова, во временном и постепенном развитии ее в мире, есть еще Церковь воинствующая и будет таковой до кончины мира и Страшного суда.

В силу искупительных заслуг Иисуса Христа мы можем побеждать диавола. Влияние его на людей ослаблено, особенно на тех, кто распинается Христу «со своими страстями и похотями». Только посредством греха и страстей

бесы льнут к душе, и она, пока во грехе, бывает ослеплена ими. Св. Григорий Нисский говорит: «Когда естество наше впало в грех, наше падение Бог не оставил Своим Промыслом, но в помощь жизни каждого приставляет некоего Ангела, из приавших бесплотное естество, но с противной стороны, растлитель естества ухищряется на то же посредством некоего лукавого и злотворного демона, который бы вредил человеческой жизни. Человек же, находясь среди Ангела и демона, сам собою делает одного сильнее другого, свободной волею выбирая учителя из двух. Добрый Ангел предугадывает помыслам блага добродетели, а другой показывает вещественные удовольствия, от которых нет никакой надежды на благо».

Как видим, конечный выбор добра и зла всегда остается за самим человеком. И в случае принятия стороны Ангела света христианин легко побеждает падшего духа. Святые отцы и учителя Церкви указывают нам следующие средства для борьбы с диаволом: веру, слово Божие, призыв имени Христа Спасителя нашего, страх Божий, смирение, трезвение, молитву, крестное знамение. Эти средства каждый христианин может непосредственно употреблять в борьбе

с демонами; существуют же еще и такие, которыми можно воспользоваться через священнослужителей; это покаяние с Причащением Святых Христовых Таин и заклинания, читаемые над страждущими от нечистых духов. «Когда молитвенники (молящиеся христиане) мужественно переносят искушения, каются в своих грехах, благодушно терпят оскорбления, пребывают в молитвах, — свидетельствует прп. Иоанн Карнафский, — то бесы мучатся, терзаются и плачут, но людям это не дано видеть, чтобы не надмилась». Молитва, способствующая излиянию благодати Святого Духа на человека и связывающая его с Богом, жжет бесов и, не терпя огня благодати, с воплями они отбегают от молящегося. Вот почему при любом искушении необходимо вставать на молитву, дающую нам помощь Божию, с которой мы непобедимы.

Так же как и духи имеют влияние на вещество, так и вещество имеет влияние на духов. В церковной практике известно отгоняющее действие ладана на злых духов. Также отмечено благодатное действие святых мощей, чудотворных икон и даже одежд святых, присутствия которых не выносят злые духи. Все это связано с благодатью, от них исходящей и пожигающей демонов.

Известно, что святые подвижники еще в земной жизни получали власть над нечистыми духами. Так, в житиях св. Андрея, мц. Иулиании и св. Антония Великого читаем о том, что они даже подвергали биению злых демонов. Жития святых исполнены свидетельств о победе преображенного человека над нечистыми духами.

V. Причины, по которым Господь допускает существование злых духов. Дьявол остался, как и был, тварью, находящейся в полной власти Творца, Который по неведомым судьбам Своим не уничтожил его и его сонмище, но долготерпит от них до сего времени. Дьявол со своими слугами сделался орудием Творца, против Которого он мнит вооружаться и воевать — в слепоте своей; иначе говоря, «содействует злое благому намерением неблагим». Для людей дьявол сделался орудием испытания, которым они испытываются и которым определяются верные Христу от любителей греха. Ибо Бог не приневоливает человека ко спасению, но представляет всем возможность или сражаться с дьяволом, или вступить с ним в союз. Как свидетельствует свт. Игнатий Брянчанинов, «заповедь, данная Богом в раю и воспрещающая вкушение от древа познания добра и зла, не отменена. Она стоит

непоколебимо, как заповедь Божия. Человек постоянно испытывается ею доселе. Постоянно соприсутствует ему диавол и советует вкусить плод запрещенный, насильно влечет к этому вкушению, как получивший на то право — право от первоначального повиновения нашего диаволу. Он не престаёт совращать нас помышлениями греха и мира, непомерно разжигая в нас страсти. Двигается в руке падшего херувима это пламенное оружие, и дерево жизни — добро, бесприемное злу, соделывается для нас недоступным по праведному суду Божию».

Искушения и помыслы обнаруживают произволение нашего самовластия и чистоту сердечную. Святой Исаак Сирин поучает, что благодать Божия всех вводит в искушения, чтобы постепенно обучить мудрости и способности презирать духов злобы: «Благодать попускает, чтобы посылаемы были на него (человека) искушения, соответственные мере его, чтобы понести человеку силу их». В другом месте он продолжает: «Знай, что в какой мере не имеет душа достаточных сил для великих искушений, в такой же она недостаточна и для великих дарований... Бог не дает великого дарования без великого искушения». О необходимости таких искушений

в деле становления нового человека свидетельствует и свт. Григорий Богослов, говоря, что жестокая брань необходима для того, «чтобы диавол подвергался здесь ужасному позору, сражаясь с теми, кто неможнее его, так и подвизающиеся в добродетелях всегда имели славу свою, очищаясь, как золото в горниле».

Подводя итоги всего вышесказанного, приведем слова свт. Иоанна Златоуста, наиболее четко сформулировавшего причины, по которым Бог допускает существование диавола и не препятствует ему посещать нас искушениями: «Во-первых, для того, чтобы ты познал, что сделался гораздо сильнее диавола, во имя Христа знаменуясь крестом животворящим; во-вторых, чтобы ты пребывал во смирении и не превозносился обилием даров, не забывая своей немощи и силы помогающего тебе; в-третьих, для того, чтобы лукавый оный дух, доселе сомневавшийся в твоём от него отступлении, видя твоё терпение в искушениях, уверился, что ты совершенно оставил его и отступил от него; в-четвертых, чтобы ты через это сделался тверже и крепче; в-пятых, чтобы иметь ясное извещение о вверенных тебе сокровищах, ибо диавол не стал бы приступать к тебе, если бы не видел тебя в высшей степени чести».

Должное отношение к падшим духам показал нам Сам Господь Иисус Христос, когда по попущению Божию сатана попытался искусить Его, предлагая все мирские блага за поклонение себе. Богочеловек сказал: «Отойди от Меня, сатана, ибо написано: *Господу Богу твоему поклонишься и Тому единому послужиши*» (Мф. 4, 10). Во-вторых, Он повелел демонам молчать, когда они вопияли из одержимых ими. Воплем своим они провозглашали правду; они не лгали, когда говорили: «Иисусе, Сыне Божий и Святой Божий» (Мф. 8, 29; Мк. 1, 24). Но Господь не желал, чтобы истина проповедовалась нечистыми устами, особенно же устами демонов, чтобы они, воспользовавшись этим случаем, не примешали по злему произволению чего-либо своего и не насеяли бы его *спящим человекам* (Мф. 13, 25). По этой причине Иисус Христос не потерпел, чтобы бесы говорили, и нам не дозволил допускать им это, сделав предостережение в следующих словах: *Внемлите же от лживых пророк, иже приходят к вам во одеждах овчих, внутрь же суть волцы хищницы* (Мф. 7, 15), и через апостолов предупредил: *Не всякому духу веруйте* (1 Ин. 4, 1).

Имея такое указание Господа нашего Иисуса Христа, надо беречься от всякого общения со злыми духами. Не слушать волхвов, магов, колдунов, астрологов, экстрасенсов, различных прорицателей и гадалок. Ибо если даже демон через них и притворяется говорящим правду, то мы, не зная его цели в этом действии, по справедливости должны отвергнуть его словами Священного Писания: *Грешнику же рече Бог: вскую ты поведаети оправдания Моя* (грешнику же говорит Господь: напрасно ты проповедуешь законы Мои) (Пс. 49, 16) и: *Не красна похвала во устех грешника* (неприятна похвала в устах грешника) (Сир. 15, 9).

Здесь уместно процитировать очень актуальную для нашего времени выдержку из труда свт. Игнатия Брянчанинова: «И ныне святые Ангелы являются в виде крылатых прекрасных юношей; и ныне души святых человеков являются в образе человека в его теле, в небесной славе; и ныне демоны являются в безобразном, отвратительном и ужасном виде чудовищ, но чудовищ, имеющих образ человека. Такими являются они, когда являются в своем виде. Они принимают на себя, как принимали и прежде, образ зверей и гадов, в особенности любимый ими образ змея».

О ТОМ, КАК ГРЕХ ВЫЗЫВАЕТ НАКАЗАНИЕ *(На примере истории народов)*

Скорбь и теснота всякой душе человека, *делающего злое...* (Рим. 2, 9), — говорит нам Священное Писание. Пока человек пребывает с Богом, пребывает в творении добра, в исполнении велений совести, и Бог пребывает с ним. *Скорбь* же и *теснота* для человека наступают при преступлении им законов добра. Адам и Ева жили в раю, наслаждаясь блаженством, пока не уклонились от Источника блага. Когда же нарушили заповедь, тогда утратили мир, и жизнь их, а вместе и всех их потомков, наполнилась трудом, болезнями и страданиями. И поныне, как и во все времена, одной из основных причин постигающих нас страданий является наша греховность. И страдания и бедствия посылаются нам как средства, противодействующие вреду, наносимому нам нашим грехом. Бедствия можно рассматривать только как духовное лекарство от греховного вреда. Это голос Божий, вразумление грешащему человеку; это удар по руке, творщей беззаконие. «Как одежду, измаранную грязью и всю оскверненную какой-либо нечистотой,

невозможно очистить, если не мыть в воде и не стирать долго, — говорит прп. Симеон Новый Богослов, — так и ризу душевную, оскверненную тиною и гноем грехов, иначе отмыть нельзя, как только многими слезами и перенесением скорбей». «Итак, познаем, что за уклонение наше от Бога насылает на нас Бог сии удары, не с намерением сокрушить, но с желанием исправить, как и добрые отцы исправляют нерадивых детей», — утверждает свт. Василий Великий.

Первый человек Адам при сотворении был наделен от Бога образом Его и получил возможность уподобляться Ему. Бог сотворил человеческое естество, чтобы оно участвовало во всяком добре, ибо Бог есть полнота добра. Господь тем самым определил цель человеческого существования — богоуподобление. Адам был призван уподобиться Богу непоколебимой верностью истине, неиссякаемой любовью к добру и невозмущаемым блаженством; для этого душа человека получила подобные Божественным силы чистого ума, святой воли и светлого, добролюбивого чувства. «Бог сотворил человека богообразным, чтобы он, врожденным ему стремлением к Богу, постепенно возрастая в духовном и моральном совершенстве, достигал конечной цели своего

таинственного существования — обожения», — говорит св. Иоанн Дамаскин.

Бог творит человека, привлекая его к получению Божественных благ, чтобы он познавал Бога, любил Его, прилеплялся к Нему всем своим существом и, обладая этим благом, был блаженным и вполне счастливым. И если бы человек восходил в любовь Божию, то пережил бы преобразование из душевного тела в духовное. «И возвышаясь в своем духе до сознания влечения к Бесконечному, вследствие своего тяготения к Богу стал бы богом в смысле участия в Божественном свете, а не переходя в Божественную сущность» (прп. Иоанн Дамаскин).

Бог поставил первого человека господином и царем всего видимого творения. И насадил рай во Эдеме, на востоке, как царское жилище, и ввел в него человека, как царя. Этот видимый мир Бог отдал во власть Адаму и всем потомкам его, как говорит Божественное Писание (Быт. 1, 26–30). Все видимое, что есть на земле и в море, все отдал Бог во власть человеку. Люди должны были богоподобно обладать всем, что в мире; богообразной душой своей светить всей твари, освещать ей путь к Творцу, приводить ее к Нему, быть своего рода хранителями и посредниками между тварью и Творцом.

Сотворенный по образу Божию человек вышел из рук Божиих непорочным, бесстрастным, незлобивым, безгрешным, украшенным всякой добродетелью. Как таковой он был способен с помощью благодати Божией достигнуть поставленной ему Богом цели. Все существо его было чистым и святым и этим самым способным к бесконечному усовершенствованию в добродетели и мудрости. Наше естество, по словам Григория Нисского, «было первоначально сотворено Богом как некий сосуд, способный к принятию совершенства».

Ум первого человека был чистым, светлым, безгрешным, способным к глубоким познаниям, но в то же время, как ум сотворенного существа, он был и ограниченным; он должен был развиваться и совершенствоваться. И тут первым Учителем и Наставником был Сам Бог.

Воля человека обладала полнотой, ничем не стесняемой свободой выбора, не знала внутренней борьбы между добром и злом, имела преимущественное стремление к добру. Бог дал человеку свободу, возвышая тем его над всеми неразумными тварями. Что же касается до дарования человеку свободы выбора между добром и злом, то без такой возможности свобода не отличалась бы от

необходимости. Тогда и добродетель не была бы заслугой. Возможность греха в свободе человека, по мере укрепления последней в добре, постепенно ослабевала бы и наконец перешла бы в невозможность греха, как свобода утвердившихся в добре Ангелов. Господь даровал человеку свободу потому, что благоугодно Ему было в тварях не только рабское, бессознательное служение необходимости, но и духовное служение любви. Существенные черты образа Божия и вместе величия человеческого составляют сила ума и сила свободы. Существо разумное не может быть несвободным.

Что касается души, касается и тела первых людей. Сотворенное Богом, оно было безгрешным, бесстрастным, а тем самым свободным от болезней, страданий и смерти.

Враю Адам мог жить, лишь питая душу благодатью Божией, а тело — плодами райскими. Питаясь плодами дерева жизни, росшего посреди рая, «человек мог и телом оставаться безболезненным и бессмертным, так как дерево жизни имело силу давать жизнь и от него могли питаться только достойные жизни и не подверженные смерти» (св. Иоанн Дамаскин).

В состоянии бессмертия первозданные имели райскую телесность, были оба наги и не стыдились.

А это, по словам св. Иоанна Дамаскина, есть верх бесстрастия. Неизреченная слава облекала и украшала их лучше всякой одежды. Они не чувствовали разделения полов и наличия животного начала, предполагающего размножение и смерть. Господь освободил первозданных от забот о теле, не допустил их нуждаться ни в одежде и ни в чем другом нужном, но благоволил, чтобы они жили на земле, как земные Ангелы.

Обитая в раю, человек получал непосредственные откровения от Бога, Который общался с ним, научал его богоподобной жизни, наставлял на всякое добро. Человек, по словам свт. Григория Нисского, «наслаждался самим Богоявлением лицом к лицу». «Будучи безгрешным, Адам мог общаться непосредственно с Богом, взирать на Его неизреченные совершенства, ибо он был сотворен, чтобы лицезреть Бога и Им озаряться и просвещаться», — говорит свт. Афанасий Великий. Вот как изображает Иисус, сын Сирахов, дары Божии первозданным людям: Бог *исполнил их проницательностью разума и показал им добро и зло. Он положил око Свое на сердца их, чтобы показать им величие дел Своих, да прославляют они святое имя Его и возвещают о величии дел Его. Он*

приложил им знание и дал им в наследство закон жизни; вечный завет поставил с ними и показал им суды Свои. Величие славы видели глаза их, и славу голоса Его слышало ухо их (Сир. 17, 6 –11).

Для утверждения воли первоизданного человека в добре и вообще для преуспевания его в духовной жизни Бог с самого начала даровал ему благодать Свою, и эта благодать постоянно обитала в наших прародителях, служила для них как бы небесной одеждою, и через нее Адам и Ева находились в постоянном богообщении. А чтобы предоставить человеку возможность засвидетельствовать послушание и укреплять веру, Бог дал ему заповедь, которая могла служить для него испытанием: не вкушать только от одного дерева из всех растущих в раю — дерева познания добра и зла, *ибо в день, в который ты вкусишь от него, смертью умрешь* (Быт. 2, 17). Смерть же разумелась и духовная — отчуждение от жизни Божией, и физическая — разрушение тела. Заповедь Господня о древе познания предполагала только одно: повиновение Богу, которое есть источник всякого блага. Это дерево было названо древом познания добра и зла не потому, что имело силу сообщить нашим прародителям

познание о добре и зле, которого они прежде не имели, а потому, что через вкушение от запрещенного древа они опытно имели познать и познали все различие между добром, от которого ниспали, и злом, в которое впали, какое добро содержится в покорности, а какое зло — в противлении воле Божией. За исполнение заповеди были обещаны блаженство и вечная жизнь, за нарушение — смерть. Таким образом был заключен первый завет Бога с человеком. И в этом завете явились благодать и премудрость Божия.

Зачем нужна была заповедь? Для того чтобы человек, быв вначале искушен, через сохранение заповеди, утвердившись в добре непоколебимо, явился бы совершенным и принял бы бессмертие как награду за добродетель. Заповедь не только не затрудняла свободу на пути добра, а, наоборот, как и все заповеди Божии, была светом, просвещающим очи человека (Пс. 18, 9). Она определяла истинное направление всей его жизни, то есть послушание, повиновение воле Божией.

Бог Адама поставил князем мира земного, и он весь мир познавал изнутри, обладал достоинством пророческим. Звери чувствовали господство Адама и были покорны ему. Адам давал животным имена, вполне выражающие существенные

свойства их. «Имена те, которые нарек им Адам, остаются доселе: Бог так утвердил их для того, чтобы мы помнили постоянно о чести, которую человек получил от Господа всяческих, приняв под свою власть животных, и причину отнятия [этой чести] приписывали самому человеку, который через грех утратил власть свою» (свт. Иоанн Златоуст).

Так, живя в союзе с Богом, Адам жил в мире. Природа, земля не знали зла, плоды земные возрастали в изобилии без трудов, звери питались этим изобилием земных благ. Звери большие не трогали малых, не было мясоядения, не было громов, молний, болезней. Все знали только добро и не знали о существовании и проявлении зла.

Блаженное состояние первых людей терзало завистью духа тьмы. Падшему еще до сотворения человека Деннице невыносимо было видеть ангельскую жизнь во плоти человеческой.

«Видя, что созданный человек находится в высочайшей чести и почти ничем не меньше Ангелов, видя на земле в блаженстве человека — этого земного Ангела — и снедаемый завистью, виновник зла демон употребил великую хитрость,

чтобы лишить человека благоволения Божия и, сделав его неблагодарным, лишить его всех благ, дарованных ему человеколюбием Божиим» (свт. Иоанн Златоуст).

Главный князь тьмы в образе змея (который «был хитрее всех зверей полевых») приходил искушать жену и увлек ее ко злу. И жена не только не уклонилась от беседы с диаволом, но и открыла ему заповедь Божию: *плоды с дерев мы можем есть, только плодов дерева, которое среди рая, сказал Бог, не ешьте их и не прикасайтесь к ним, чтобы вам не умереть* (Быт. 3, 2–3). Так Ева, по слову Христову: *Не давайте святыни псам и не бросайте жемчуга вашего перед свиньями, чтобы они не попрали его ногами своими и, обратившись, не растерзали вас* (Мф. 7, 6), — повергла Божественные бисеры пред «свиньей», пред змеем, или диаволом, действовавшим через него. И вот этим своим непочтением святыни Божией Ева сама лишила себя Божественной благодати, как бы невидимым покровом покрывавшей ее. Совершив малое прегрешение, жена добровольно дала возможность диаволу увлечь ее и в большее. И древний змий не замедлил воспользоваться

этим и увлек в бездну преслушания не только жену, но вместе с ней и перевозданного.

Нет, не умрете (Быт. 3, 4), — говорит диавол жене, внушая ей сомнение в словах Самого Бога, — *но знает Бог, что в день, в который вы вкусите их, откроются глаза ваши, и вы будете, как боги, знающие добро и зло* (Быт. 3, 5).

И вот Ева, увлекшись надеждой на равенство с Богом, возмечтала о себе. Она поверила змею больше, чем Творцу своему и Владыке, и в ней родилась тройственная похоть: *И увидела жена, что дерево хорошо для пищи* (похоть плоти), *и что оно приятно для глаз* (похоть очес) *и вожделенно, потому что дает знание* (гордость житейская); *и взяла плодов его и ела* (Быт. 3, 6). Непокорность, неверие, чувственное наслаждение — вот тройственный огонь искушения. Начало греха — сомнение, и Ева проявила его, когда вступила в беседу с диаволом. Теперь святое послушание кажется стеснительным, преступление — первым шагом к мудрости, падение, удаляющее от Бога, — путем к подобию с Ним. И Ева соблазнилась. По ее уговорам Адам тоже возжелал наслаждения вещественного и земного и пал. Но каковы бы ни были убеждения

и уговоры жены, Адам должен был помнить заповедь Божию, он имел ум, чтобы решать, кого больше слушаться, жены или Бога, и сам виноват в том, что послушался жены.

Итак, величайшая катастрофа в истории человечества совершилась. Те, которые должны были служить чистым источником всего человеческого рода, отравили себя плодами смерти. Они нарушили заповедь не в силу необходимости, а по решению собственной свободы; они обладали всеми средствами, чтобы противостать всем ухищрениям и обольщениям злого духа. Хотя жена пала по прельщению сатаны, но она пала не потому, что должна была пасть, а потому, что хотела; нарушение заповеди Божией ей было предложено, но не навязано. Как поступила жена, так поступил и Адам. Он мог не принять предложенного ему плода, но не сделал этого и добровольно преступил заповедь Божию.

Господь сотворил человека со свободной волей, с возможностью самому делать выбор. Господь сотворил человека личностью, Он вложил в него склонность и стремление к добру. И в раю человек был чист и зла не видел. И поэтому когда он склонился ко злу, виноват был не Бог, а виноват был сам человек, который, зная опытно благо

добра, данную ему свободу использовал для того, чтобы отвратиться от этого блага.

Следствия вкушения запрещенного плода не замедлили сказаться: у первозданных действительно открылись глаза, как обещал искушитель, и запретный плод дал им знание. Но что же узнали они? Узнали то, что они наги. Возмущенное нравственное чувство открыло пред ними сознание их наготы, ставшей победным знаком чувственности и торжества плоти. Не нашли они себя преобразившимися в богов, а, стыдясь своей наготы, сшили смоковничные листья.

Лишь только пали Адам и Ева и омрачились грехом, тотчас прервалось их общение с Богом, отступила благодать и наступила смерть духовная. Они умерли тогда душою, которая не может жить в отчуждении от Бога, источника жизни и жизни Подателя: *Яко се удаляющи себе от Тебе погибнут* (Пс. 72, 27). Так обнажились они нетленного одеяния святости и славы и облеклись в наготу тления.

Когда Бог позвал Адама: *Адам, где ты?*— тот отвечал: *Голос Твой я услышал в рая, и убоялся, потому что я наг, и скрылся* (Быт. 3, 9–10). Почему скрылся Адам? Потому что восстал на

него сильный обличитель — совесть. Не было у него другого обличителя и свидетеля греха, кроме того, которого он носил внутри себя. И потеря славы давала ему через ощущение наготы понять тяжесть сделанного греха. *Адам, где ты?*— взывал Бог. Это значит: ты вкусил — и остался человеком и явился преступником, а хотел стать богом. Ева обещала Адаму быть блаженным и богом, а он стал землекопом, и несчастным, и смертным.

Бог, призывая к покаянию, сказал Адаму: *Кто сказал тебе, что ты наг? не ел ли ты от дерева, с которого Я запретил тебе есть?* (Быт. 3, 11). Но Адам не захотел сказать: согрешил, а поставил виновником преступления своего Бога, Который создал *вся добра зело*, говоря Ему: *Жена, которую Ты мне дал, она дала мне от дерева, и я ел* (Быт. 3, 12). А за ним и жена сложила вину на змея. В том, что они оба пытались выгородить себя от вины, заключалась ложь. Совершенный грех отравил всю их нравственную и телесную природу. Не захотели они раскаяться и просить у Господа прощения. А если бы наши прародители тогда смиренно испросили у Бога оставления своего прегрешения, то не было бы изгнания из рая, не было бы в истории

последующих поколений болезней, смерти, войн и бедствий.

Так произошло нарушение союза твари с Творцом: пала природа со своей высоты в глубину уничижения. Произошло великое преступление. Все силы небесные оплакивали падение человека, увидев в человеке враждебность к Богу и святыне. Поставленный царем над всякой тварью человек стал рабом сопротивной силы, первообразные лишились бесценного дара благодати Духа. Преступив заповедь Божию, человек облекся в грубость, тленность и смертность тела.

Ум человека обратился к миру, к материальному, животному, ища самооправдания, и человек, лишив себя дара общения с Богом, закрыл путь благодати, которая через него должна была изливаться на всю тварь, и грех Адама ввел смерть в тварный мир. «Преступив заповедь Божию, Адам умом отвратился от Бога и обратился к твари, из бесстрастного стал страстным и любовь свою от Бога обратил к твари и тлению» (св. Иоанн Дамаскин).

«Адам поражен смертью, то есть грехом, безвозвратно расстроившим естество человека, сделавшим его неспособным к блаженству. Убитый этой смертью, но не лишенный бытия,

причем смерть тем ужаснее, как ощущаемая, он низвергнут на землю в оковах: в грубой, многоболезненной плоти, претворившейся в такую из тела бесстрастного, святого, духовного» (свт. Игнатий Брянчанинов).

За преступлением последовало наказание.

Первым проклят змей — орудие искушения. Когда, до начала бытия видимого мира, диавол восстал против Бога на небе, Господь терпел его, а когда любимое творение Господа — человека, которое имеет образ и подобие Божие, он соблазнил, по зависти уклонил от святости ко злу, тогда Господь наказал его суровым проклятием. Змей поставлен в презрение у человека; хитрость его, всегда направленная во вред, вызывает не удивление, а отвращение и боязнь. *Прокляты* (Быт. 3, 14), — осудил Господь диавола. И это проклятие всегда с ним пребывает. «Если до сотворения человека и для диавола оставалось еще какое-нибудь место покаяния, но как по гордости и зависти произошло убиение возвеличенного, с тех пор заключено для диавола место покаянию», — пишет прп. Антоний Великий.

Адаму тоже определено наказание: ему суждено было теперь в поте лица добывать хлеб насущный. Если в раю он не знал болезней труда

и природа по повелению Божию сама давала ему все необходимое для жизни, и давала в совершенстве, то после грехопадения, чтобы поддержать жизнь, уже понадобилось прикладывать усилия к тому. За грех Адамов проклята земля. *Терния и волчцы возрастит* она теперь. Земля, которая была нетленна и все произращала сама собою, теперь рождает бесполезные растения, чтобы Адаму не иметь более жизни свободной от утомительных трудов и потов. Муки и скорби при обработке земли теперь постоянно напоминали бы Адаму о его естестве и предохраняли бы от более тяжких грехов.

Адам лишился бессмертия и в прах возвратился (Быт. 3, 17–19). Своевольным и самолюбивым падением в грех человек лишил себя непосредственного благодатного общения с Богом и этим сам осудил себя на двоякую смерть — на духовную, наступающую тогда, когда душа лишается благодати Божией, и на телесную, когда тело лишается оживляющей его души.

Жена же наказана чадородием и обращением к мужу. «Ева, названная “жизнь”, стала смертью, жила до грехопадения подобно Ангелу, теперь осуждена на печали, и воздыхания, и деторождения, и страдания при этом. Потеряла Ева равночестие

и стала подчинена мужу — после чревоношения, болезней опять зачинает и терпит» (свт. Иоанн Златоуст). Хотя еще в раю была людям дана заповедь «плодиться и множиться», но сам образ произведения себе подобных предполагал размножение бесстрастное, невинное, святое. Образ его сокрыт от нас, но мы знаем, что первые люди, наделенные от Бога нравственной и телесной чистотой, не могли производить себе подобных таким грубым плотским способом, какой существует после изгнания их из рая, когда человек поистине *уподобился скотам* (Пс. 48, 13), обу-реваемый животной похотью.

После осуждения Адам и Ева уже не могли оставаться в раю. Они могли вкусить плодов с древа жизни и тогда остались бы жить вечно — в том состоянии греха, какое владело ими. Возможность бессмертия увековечила бы зло, проникшее в человека, а такая вечная жизнь в состоянии телесных болезней, вражды, распрей, душевных страданий, горя и бедствий, которые стали уделом человека после его падения, была бы еще большим бедствием для него. Человеколюбивый Господь изгнал первозданных из рая, чтобы они, вкушая плоды с дерева жизни, не остались бессмертными в грехах и скорбях. Смерть

же полагала предел злу и страданиям. И Господь, желая не допустить еще большего зла, чтобы лишить человека плодов неполезного для него теперь древа жизни, изгоняет Адама и Еву из рая, как из царских палат. И человек теперь вынужден жить в мире сем как изгнанник. Огненный Херувим с пламенным мечом встал у ворот рая, не допуская людей к древу жизни.

Тому, кто сделался тленным и смертным по причине преступления заповеди, по всей справедливости надлежало и жить на земле тленной, и питаться пищей тленной, в поте лица обрабатывать землю и таким образом от нее получать мало-помалу пищу, как от какого эконома. Земля, утратив свое первобытное состояние, преобразилась в состояние, какое должна иметь обитель изгнанников с неба за попрание на небе заповеди Божией.

Закон размножения человеческого рода, установленный Творцом вслед за сотворением, под влиянием падения изменился, извратился. Он стал законом смерти и рождаемости. Адам и Ева прежде смерти своей получили кожаные ризы — эту нынешнюю нашу тленную телесную природу. Они теперь стали жить, как скоты, и рождают детей, как животные. И вынуждены

были терпеть великое унижение, подчиняясь закону плоти.

Произошло не только разделение полов, но и разделение всего тварного мира, принявшего после грехопадения характер разлуки и смерти.

Сотворенная для человека, благословенная ради человека, земля со всеми тварями стала проклятой из-за человека и подчиненной тлению и разрушению, вследствие чего *вся тварь стонает и мучится* (Рим. 8, 19–22).

Нестроения появились в природе: бури, громы, молнии. «Враждебное настроение к нам всей видимой природы встречаем на каждом шагу! На каждом шагу встречаем ее укоризну, ее порицание, ее несогласие на наше поведение! Пред человеком, отвергшим покорность Богу, отвергла покорность тварь бездушная и одушевленная! Она была покорна человеку, доколе он пребывал покорным Богу! Теперь она повинуетя человеку насильно, упорствует, часто нарушает повиновение, часто сокрушает своего повелителя, жестоко и неожиданно возмутьившись против него» (свт. Игнатий Брянчанинов). Как только обнажился человек от Божественной благодати, тотчас и вся видимая тварь, созданная для человека, обнажилась вместе с человеком от Божественного

света, ее осиявавшего, и растлилась. Звери стали дикими. Только часть животной, бессловесной твари осталась в подчинении человеку — и то не добровольно, но по повелению Творца (Рим. 8, 20), именно те животные, в услужении которых человек наиболее нуждается.

«Мира миру», «изобилия плодов» и «благорастворения воздухов» просит в своих ежедневных богослужениях Православная Церковь у Бога. Грехом человеческим земля утратила свое первозданное плодородие, и вся природа сделалась враждебной для человека. И если до грехопадения и времена мирные, и изобилие плодов подавались человеку даром, то теперь покаянной молитвой, постом и коленопреклонениями испрашивают народы земли всякого дара свыше. Таково последствие греха. И если бы не было преступления Адамова и последующих уклонений от истины Божией, то мир не знал бы бед и несчастий, не было бы столь тягостного для человека разлучения души с телом, и даже первозданного бессмертного Адама мы видели бы сейчас среди нас.

Сама природа человека утратила многие достоинства как в физическом, так и в духовном отношении.

Греховная поврежденность духовного человеческого естества проявилась прежде всего в помрачении разума — ока души. Разум через грехопадение утратил прежнюю мудрость, проницательность, прозорливость, размах и богоустремленность. В нем помрачилось и само сознание о вездесущии Божиим, что очевидно из попытки падших прародителей сокрыться от Всевидящего и Всеведущего Бога (Быт. 3, 8) и ложно представить свое участие в грехе (Быт. 3, 12–13). «Нет ничего хуже греха; придя, он не только исполняет стыдом, но и делает безумными тех, которые были разумными и которые отличались великой мудростью» (свт. Иоанн Златоуст).

Грехом разум наших прародителей отвратился от Творца и обратился к твари. Из богочентричного стал эгоцентричным, отдался греховным помыслам, и им овладели самолюбие и гордость.

Грехом повреждена, расслаблена и испорчена воля наших прародителей: она утратила свой первобытный свет, боголюбие и богонаправленность, стала злой и грехолюбивой и потому более склонной ко злу, а не к добру. Сразу же по падении у наших прародителей обнаруживается склонность ко лжи: жена сваливает вину на

змея, Адам на жену и даже на Бога, Который ему ее дал (Быт. 3, 12–13).

Первые люди своим грехом загрязнили и осквернили свое сердце: оно утратило свою первобытную чистоту и непорочность, чувство любви к Богу вытеснилось чувством страха перед Богом (Быт. 3, 8), и сердце предалось неразумным стремлениям и страстным желаниям.

Вследствие тесной и непосредственной связи души с телом первородный грех произвел расстройство и в теле наших прародителей. Последствиями грехопадения для тела стали болезни, скорби, страдания и смерть. Грехопадением тело потеряло свое первобытное здоровье, невинность и бессмертие и стало болезненным, порочным и смертным. До греха оно пребывало в совершенной гармонии с душой; эта гармония после греха нарушилась, и наступила война тела с душой.

Итак, следствиями грехопадения явились по отношению к душе человека — духовная смерть вследствие лишения благодати Божией, оживлявшей ее высшей духовной жизнью, помрачение образа Божия в человеке; по отношению к телу — болезни и различные несовершенства тела; по отношению к внешнему благосостоянию — осуждение

человека на изнурительные труды и скорби, на тяжкую земную жизнь с неизбежной смертью в конце.

Грех наших прародителей явился бесконечно значимым и судьбоносным поступком, ибо им нарушено все богоданное отношение человека к Богу и к миру. Если бы первородный грех не был бесконечно пагубным и ужасным, он не вызвал бы таких пагубных и ужасных последствий и не побудил бы Всеправедного Судию — Бога любви и человеколюбия — так наказывать наших прародителей и их потомков.

Но неоценимый дар Божий — свободная воля — не отнят от человека. И по сей день, как и наши прародители, мы имеем свободу выбирать между добром и злом, поэтому личная ответственность за совершенные злодеяния лежит на каждом из нас.

Святые отцы говорят, что Бог всегда являет Свой Промысл о Своих тварях. Когда они свободно избирают и творят добро, Бог содействует и вспомоществует им. Во всех же тех случаях, когда они по своей воле избирают и творят зло, бывает не содействие Божие, но одно только попущение. Бог никогда не лишает нравственные

существа дара свободного выбора. Поэтому когда Господь попускает нам совершать какое-либо зло, то не стесняет нашу свободу, а только предоставляет ей самой действовать, без Его помощи, по своему произволу. Но при этом Господь не оставляет Свои создания. Он направляет их, со всей их жизнью и деятельностью, к предназначенным им целям, по возможности исправляя и обращая и самое зло, творимое человеком, к добрым последствиям.

Зло, грех всегда влекут за собой наказание Божие — таков всеобщий закон. И наказание это следует не только как возмездие, но и как средство, призывающее человека к осознанию своего заблуждения и к покаянию. Так было во все времена и во всех народах.

Изгнанные из рая Адам и Ева поселились вблизи и против рая, который ради Адама был насажден и теперь ради Евы заключен. Воззрение на рай напоминало Адаму о том, чего он лишился и до какого состояния довел себя. Эта восточная внерайская страна, где поселился Адам, сделалась колыбелью человечества. Здесь начались первые труды обыденной суровой жизни и здесь же явилось первое поколение «рожденных»

людей — сыновья Адама и Евы Каин и Авель. Каин обрабатывал землю, а Авель занимался скотоводством. Но счастья на земле не было, а были только скорби, ибо люди продолжали преступать закон Божий.

Однажды Каин и Авель принесли жертву Богу. Каин принес в жертву плоды земли, а Авель — первородного овна из своего стада. Мирная жертва (без пролития крови) приносилась за незначительные проступки. Кровная же жертва всегда приносилась за смертный грех. Жертвенное животное как бы заменяло собой человека, совершившего смертный грех и подлежащего смерти. То есть выбор вида жертвы — это, в первую очередь, осознание степени своей греховности. Авель приносит кровную жертву не только за себя, но и за своих родителей — Адама и Еву, понимая, что грех родителей непосредственно касается и его. Авель приносит жертву с верой в обещанного Спасителя и с молитвой о помиловании. Он принес Богу самое лучшее и драгоценное из своего имения — дорогих, отборных, первородных овец. Каин же приносит жертву без веры, без благоговения, «что, так сказать, попало, без всякого старания и разбора» (свт. Иоанн Златоуст), да и смотрит на нее как на

заслугу перед Богом (Евр. 11, 4), считая свои грехи незначительными. Поэтому жертва Авеля была принята, а жертва Каина — отвергнута: *Призрел Господь на Авеля и дар его, а на Каина и на дар его ни призрел.*

Увидев предпочтение, оказанное брату, и видя в нем обличение своих злых дел (1 Ин. 3, 12), *Каин сильно огорчился, и поникло лице его* (Быт. 4, 3–4). Господь, желая, чтобы Каин исправился, предостерегает его от злого дела, кротко обличая Каина в его внутреннем, сердечном грехе, не приведенном еще пока в исполнение самим делом, и призывает к борьбе с самим собою, к борьбе за добро и святость. «*Согрешил еси, умолкни*, — говорит Господь Каину, — хотя он (Авель) и удостоился от Меня чести, и дар его принят, но *к тебе обращение его, и ты тем обладаешь*, так что и после этого греха Я за тобою оставляю преимущества первородства и ему повелеваю быть у тебя под властью и начальством» (свт. Иоанн Златоуст). Зная жестокость братоубийственного намерения Каина, Бог наперед хочет смягчить его сердце и успокоить его ум и для того подчиняет ему брата и не отнимает у него власти над ним. Каин, однако, не послушался Божиего призыва и отворил греху дверь

своего сердца. Таково различие во внутреннем расположении Каина и Авеля, такова сила греха. Зазвав доверчивого брата в поле, Каин убил его, совершив невиданное еще землею злодеяние.

Убийство не могло быть сокрыто от Бога, но Господь, готовый простить всякий грех, лишь бы только грешник искренне раскаялся, одним Своим вопросом: *Где Абель, брат твой?* (Быт. 4, 9) — наводит Каина на мысль о покаянии. Но как отец его Адам не воспользовался в раю данной ему Господом возможностью исправить свою ошибку, так не сделал этого и Каин. Он дерзко ответил Богу: *Не знаю. Разве я сторож брату моему?*

Если бы Каин осознал свой грех, если бы ответил на призыв Божий и со смирением испросил у Него прощения, человеколюбивый Господь отпустил бы ему его согрешение. Но этого не произошло, а дерзость и бесстыдное отрицание своего злодеяния не допускали возможности дальнейшего испытания Каина, и Господь произнес приговор: *И ныне проклят ты от земли, которая отверзла уста свои принять кровь брата твоего от руки твоей; когда ты будешь возделывать землю, она не станет более давать силы своей для тебя; ты*

будешь изгнанником и скитальцем на земле (Быт. 4, 11–12).

Не только за злое употребление телесной силы, но и за непокаяние и бесстыдство Бог обрекает Каина на всегдашнее изгнание, чтобы не только он сам имел непрестанный урок и напоминание о своем незаконном поступке, но и все видящие его не отваживались на подобные злодеяния, чтобы наложенное на Каина наказание внушало всем не обагрять земли кровью. Не подверг Господь Каина скорой смерти, чтобы его поступок не был предан забвению, а оставил жизнь, тягчайшую смерти, чтобы он самым опытом познал, какое страшное совершил преступление.

Как наказанный убийца, Каин должен был служить предостерегающим примером для других. Поэтому всякий, кто убьет Каина, по слову Божию, подвергал себя наказанию в семь раз большему. Для этого Господь полагает на Каина знамение — вид стенания и трясения, чтобы никто не убил его по незнанию и не подвергся столь тяжкому наказанию.

А убийца и тогда вел жизнь несчастнее всех людей, и в последующие времена подвергается всеобщему осуждению и представляется в Божественном Писании как отверженный и проклятый

Богом. Значит, тот действительно терпит зло, кто творит преступление закона Божественного — закона добра.

Первые поколения потомков Адама и Евы были наделены необыкновенным долголетием. Так, сам Адам жил 930 лет, Сиф — 912 лет, Енос — 905 лет, Каинан — 910 лет, Малелеил — 895, Иаред — 962, Енох — 365, Мафусаил — 969, Ламех — 777, Ной — 950 лет. Но злодеяния стали сильно разрастаться в мире, и высшего своего развития они достигли вследствие смешения между собой потомков Каина, называемых за их беззакония сынами человеческими, и потомков третьего сына Адама и Евы — Сифа, называемых за их благочестие сынами Божиими. По грубому влечению чувственности *сыны Божии* уклонились от благочестия, *увидели дочерей человеческих* (из потомства Каина), *что они красивы, и брали их себе в жены, какую кто избрал* (Быт. 6, 2). Вождение красоты увлекло сынов Божиих в погибель; красота лица была для них причиной блудодеяния и необузданности, так как устремились они к женам не по желанию чадородия, продолжения рода, но по неумеренной похоти. «Они побеждены были красотой и не хотели обуздать

беспорядочное вожделение, но, увлекшись видом жен, погрязли в нечистоте и этим беззаконием сделали себя недостойными вышнего промысления» (свт. Иоанн Златоуст).

Долголетие нечестивых людей могло послужить средством еще большего умножения и распространения зла в человечестве, так как отведенное им время они использовали не на духовное обогащение, а на умножение грехов. Редкость случаев смерти лишала людей одного из страшнейших предостережений для их совести — памяти о посмертном воздаянии за дела всей жизни. Кажущаяся отдаленность суда могла приводить к дерзкому неверию и кощунству; сообщества злых людей содействовали умножению зла и порока. И это, очевидно, была не простая порочность испорченной натуры, а всеобщее господство открытого и дерзкого греха и восстания против Бога.

И Господь определил суд: *не вечно Духу Моему быть пренебрегаемым человеками сими, потому что они плоть* (Быт. 6, 3) и сократил дни жизни их до 120 лет.

Покаялось ли человечество, претерпев столь великое наказание? Священное Писание говорит нам, что потомки Адама и Евы не только

не обратились от своих злых дел, но, несмотря на приближение по повелению Божию смерти на целые столетия, продолжали предаваться порокам плоти и неумеренной чувственности. И среди этого развращенного мира оставался неоскверненным только один человек, который *об-
рел благодать пред очами Господа* (Быт. 6, 8). Это был Ной, сын Ламеха, *человек праведный и непорочный в роде своем* (Быт. 6, 9).

Ной имел многие добродетели, необычайную мудрость, веру, мужество, терпение. Он был как искра среди мглы и не угасал. Священное Писание намеренно указывает число лет праведника: *Ноя было пятьсот лет* (Быт. 5, 32), чтобы было видно, сколько лет он увещевал своих современников примером своей благочестивой жизни и как они, избрав путь нечестия, погибли на нем, а праведный Ной, идя путем, совершенно противоположным, явил столь высокую добродетель, что привлек к себе благоволение Божие, и, тогда как все прочие подверглись наказанию, один он со своим семейством избежал его. Почему же так: современники Ноя избрали зло, а Ной избрал добро? Каждый по своей воле выбирает нечестие или добродетель. И так как все зависит от нашего произволения, то и согрешающим

уготованы наказания, и живущим добродетельно — воздаяния и награды.

Ной был угоден Богу, но «не был приятен и любезен тогдашним людям» (свт. Иоанн Златоуст), над ним смеялись. Он жил, как мученик среди племени развращенного, которое совершенно предалось плотским грехам и вело такую жизнь, как будто бы облечено было только плотью и не имело души.

И Бог осудил истребить сынов человеческих за их беззакония, а праведного Ноя благоволил оставить как корень и закваску, как начаток будущих поколений. Для этого в 500 лет, взяв жену, Ной родил сыновей Сима, Хама, Иафета. В то время, когда все вокруг — и юноши, и старцы — предались разврату, этот праведный муж один подвизался в целомудрии, обуздывал порывы плоти и воздерживался не только от незаконного сожителства, но и от законного брака до пятисотлетнего возраста.

Ною было открыто, что весь мир должен погибнуть от великого наводнения, а ему суждено стать родоначальником нового человечества на место прежнего, растленного, обреченного на заслуженную им гибель. Ковчег строился по точному указанию Божию — из дерева

гофер и был осмолен внутри и снаружи. Длина ковчега 300 локтей, ширина 50 локтей и высота 30 локтей. Наверху было сделано длинное отверстие по всему ковчегу в локоть ширины для света и воздуха, а сбоку дверь. Он должен был состоять из трех ярусов со множеством отделений в них. Последние предназначались для всех животных, которых Бог также заповедал взять с собой, а также и для жизненных припасов. *И сделал Ной все, как повелел ему Господь Бог* (Быт. 6, 22). «Сей ковчег спасительный, ибо вселенная нуждалась в очищении и нужно было остановить поток нечестия, чтобы люди не сделались повинными еще большим наказанием» (свт. Иоанн Златоуст).

Но даже определив такое страшное наказание, Господь давал еще возможность человечеству покаяться, ибо Ной был проповедником на земле, самым строительством необычайного сооружения обличая человечество в его беззакониях и предупреждая о грядущем гневе Божиим. Долготерпение Божие все еще ожидало пробуждения чувств покаяния у нечестивых людей во время этого строительства, но все было напрасно. Каждый из них, видя, что праведник строит ковчег, должен был бы спросить о причине постройки и,

узнав о гневе Божиим, прийти в сознание своих грехов, если бы только захотел. Но люди, совершенно ослепленные и помраченные умом, не воспользовались и этим, не потому что не могли, но потому что не захотели. Издеваясь и кощунствуя над проповедью Ноя, они становились все более беззаботными и незаконными. Они *ели, пили, женились и выходили замуж, до того дня, как вошел Ной в ковчег, и не думали, пока не пришел потоп и не истребил всех* (Мф. 24, 38, 39).

Ни страх наказания, ни продолжительность Божия долготерпения не отклонила людей от злых дел; раз низринувшись в пропасть и потеряв душевное зрение, они, объятые одной похотью, не захотели уже исправиться. Грех совершался людьми «с большим тщанием, не мимоходом, не небрежно и не в короткое время, но все дни, в течение всей их жизни, и не было незрелого, непричастного злу возраста, но все тотчас и с самого начала соревновали в этом злом подвиге, стараясь превзойти друг друга в незаконных делах» (свт. Иоанн Златоуст). То есть грех стал способом существования людей. Даже видя, что смерть настигает людей в 100—120 лет вместо прежних 800—900, люди не стали бороться

с грехом, не стали каяться, обращаться к Богу, а ввергались в прежние грехи.

Всякая плоть извратила путь свой на земле (Быт. 6, 12). Предаваясь противоестественным плотским грехам, люди оскверняли тем самым образ Божий, который есть в каждом человеке. Не случайно свт. Василий Великий говорит, что мужеложство есть хула на Духа Святого.

И вот при виде такого состояния людей, что *умножишася злобы человеков* — умножился блуд, невоздержание, нечистая жизнь, бесчинство, и великая несправедливость, и лихоимство, и множество зла, — *раскаялся Господь, что создал человека на земле, и восскорбел в сердце Своем*. Оставался единственный исход для искоренения порока и неверия на земле — истребить все существующее человечество, всех людей, как негодную закваску, чтобы они и для последующих родов не сделались учителями нечестия. Вместе с человеком подлежала наказанию и животная тварь — за грех человека, ибо животные, сотворенные ради человека и для человека, оказались оскверненными скотоложством. И последние от этого также подлежали истреблению, чтобы земля оказалась полностью очищенной от плотской скверны.

За семь дней до наступления потопа, по повелению Божию, Ной стал вводить в ковчег животных. Он, как праведник, имел власть над зверями, и те повиновались ему. Таким образом, *еще семь дней* (Быт. 7, 4) Господь давал людям для покаяния, но они все-таки не обратились и остались нераскаянными. Когда же Ной с женой, сыновьями и женами сыновей (всего восемь душ) вошел в ковчег, начался потоп. Это был гнев Божий — очистительный потоп, излияние на землю вод в течение сорока дней.

Сто пятьдесят дней вслед за этим поднимался уровень воды, так что даже высокие горы покрылись водой. *И лишилась жизни всякая плоть, движущаяся по земле* (Быт. 7, 21).

Так совершилось великое наказание Божие развращенному и утопавшему во зле человечеству. Погибли все люди, и только один Ноев ковчег, заключивший в себе избранное семя для развития новой жизни, носился по необъятному морю. После спадения вод потопа, как говорит нам Священное Писание, ковчег остановился на горах Араратских.

И по сей день предание о потопе является самым распространенным во всем человечестве, и ему по праву принадлежит название всемирного

предания по преимуществу. Следы его встречаются у всех самых отдаленных народов. Видно, что это великое событие глубоко запечатлелось в памяти родоначальников послепотопного человечества, которые передавали своим потомкам рассказ о нем как великое предостережение для последующих поколений, сохранивших воспоминание о нем и по расселении из первоначальной колыбели. Естественно, предания отдельных народов с течением времени неизбежно должны были получить оттенки местных условий и принять легендарный характер, но общий смысл предания сохранился неизменно у всех народов: что человечество своими злыми делами прогневало Бога, Который и истребил его, за исключением одного благочестивого семейства, сделавшегося родоначальником обновленного человеческого рода.

Многие археологические раскопки и научные данные также подтверждают истинность описанных событий. Так, в книге Л. Вулли «Ур Халдеев» (1961) сообщается: «Мы убедились, что потоп действительно был, и нет никакой нужды доказывать, что именно об этом потопе идет речь в списке царей, в шумерской легенде, а следовательно, и в Ветхом Завете. В основе легенды лежит исторический факт» (с. 35).

«Ной построил свой ковчег из легкого дерева, а затем просмолил его битумом. Как раз в самом верхнем слое наносов потопа мы нашли большой ком битума со следами корзины, в которой он хранился» (с. 36).

У сомневающих возникает вопрос: как за короткое время (сорок дней и ночей) на землю могло излиться такое количество воды, что ею оказались покрытыми все самые высокие горы? В описании сотворения мира мы читаем: *И создал Бог твердь, и отделил воду, которая под твердью, от воды, которая над твердью. И стало так. И назвал Бог твердь небом* (Быт. 1, 7–8). Таким образом, во второй день вода находилась поверх воздушного слоя, земной шар окружал слой воды. *Я облака сделал одеждою его и мглу пеленами его* (Иов. 38, 9). Ученые, что важно, соглашались с тем, что пишут пророки и святые отцы, что выше видимого неба есть огромные массы воды, и они способствуют тепловому балансу и жизни на земле (см. св. прор. Давида и свт. Иоанна Златоуста). Признание учеными существования большого количества воды поверх атмосферы вполне согласуется с тем, что она, излившись на землю, могла покрыть все высокие горы, какие есть под небесами.

Современные ученые, занимающиеся ядерной физикой, заявляют, что во время всемирного потопа, происшедшего около 5000 лет назад, перенасыщенные растворенным веществом слабокислые воды смешивались со слабощелочными водами. Это вызвало интенсивное выпадение в осадок продуктов реакции нейтрализации. В результате вся наша планета покрылась мощными слоями осадочных пород, которые, становясь топляком, образовали впоследствии современные залежи каменного угля, газа, нефти, различных источников подземных, водных озер. И подобно снежному покрову, покрывающему зимой и горы, и долины сплошным слоем, все осадочные породы почти равномерно покрывают практически всю поверхность Земли.

Согласно Священному Писанию, в результате потопа полного уничтожения жизни не произошло, ибо в Ноевом ковчеге вместе с семейством праведника спаслись животные земные — каждое по паре. Возможно ли такое? Что представлял собой ковчег? Какое количество животных он мог вместить? Сколько животных необходимо было взять на ковчег?

Библия описывает конструкцию ковчега следующим образом: *Сделай себе ковчег из дерева*

гофер; отделения сделай в ковчеге и осмоли его смолою внутри и снаружи. И сделай его так: длина ковчега триста локтей; ширина его пятьдесят локтей, а высота его тридцать локтей. И сделай отверстие в ковчеге, и в локоть сведи его вверху, и дверь в ковчег сделай с боку его; устрой в нем нижнее, второе и третье жилье (Быт. 6, 14–16). Таким образом, по расчету ученых, ковчег (на современном русском языке это слово означает просто «ящик» или «шкатулка») являлся крупным трехпалубным судном с габаритными размерами около 150х25х15 метров. Водоизмещение лишь наполовину погруженного в воду ковчега составляло около 20 тысяч тонн. Он практически не имел аналога до появления современных цельнометаллических судов. Однако вызывает удивление факт, что соотношение длины и ширины ковчега имеет ныне широко известное значение 6:1, обеспечивающее судну оптимальные ходовые качества в дрейфе. Соотношение ширины и высоты ковчега придавало ему устойчивость, исключавшую возможность бортовой качки при любом волнении. Общая площадь палуб ковчега составляла 9300 квадратных метров, а объем — 43000 кубических метров, что эквивалентно 569 специаль-

ным железнодорожным вагонам для перевозки мелкого скота, вмещающим — по существующим в мире нормам — по 240 особей каждый. Животные же скорее всего были взяты еще не достигшими зрелого возраста, ведь им предстояло дать как можно более многочисленное потомство после окончания потопа. Сколько же животных необходимо было взять с собой Ноем на ковчег? По мнению специалистов, на земле существует 1 075 100 видов живых организмов. Однако многие из них не нуждались в ковчеге. Это — 21 000 видов рыб, 1 700 видов оболочечников, 600 видов иглокожих, 107 000 видов моллюсков, 10 000 видов кишечнополостных, 500 видов губок, 30 000 видов простейших. Самостоятельно могли позаботиться о себе большинство из 838 000 видов членистоногих и 35 000 видов червей, множество водных млекопитающих, земноводных, рептилий и насекомых. Таким образом, на борт этой гигантской плавучей зверофермы необходимо было взять около 35 000 особей животных, которые заполняли судно лишь на четверть, оставляя достаточно места для восьми человек экипажа, запасов продовольствия и корма. Впрочем, некоторые специалисты полагают, что в очень больших запасах корма особой необходимости

не было — более чем двукратное снижение величины атмосферного давления всего за сорок дней за счет исчезновения водно-парового слоя над атмосферой должно было привести к резкому снижению обменных процессов в непривычных к подобным явлениям живых организмах (даже сейчас, когда нестабильность атмосферного давления испытывается всеми постоянно с момента рождения, многие знают по себе, насколько тяжело она переносится), и многие животные могли находиться в заторможенном состоянии, близком к анабиозу.

Зачастую кажется естественным вопрос: куда же девалась вода после всемирного потопа? Ответ же весьма прост: никуда! Вся вода, покрывавшая землю во время потопа, по сей день продолжает оставаться на поверхности земли. Она и сейчас покрывает планету более чем на семьдесят процентов, имея общий объем 1,1 миллиардов кубических километров. Если бы земной рельеф вдруг сравнялся в гладкий шар, поверх этого шара стоял бы водный слой толщиной в 3700 метров. В Библии неоднократно можно найти указания на то, что нынешние моря и океаны — это и есть те самые воды, которыми земля была потоплена в дни Ноя (Иов. 38, 8–11; Пс. 103, 6–9;

Ис. 54, 9). Пророк Ездра говорит, что при творении мира, до потопа, всего $1/7$ часть земного шара была покрыта водой (3 Езд. 6, 42), а теперь она покрывает, как известно, $2/3$.

Не вызывает сомнений, что такой глобальный катаклизм, как всемирный потоп, должен был внести существенные изменения в облик Земли. Во-первых, коренным образом изменились климатические условия на всей планете. Если до потопа, под покровом естественного водно-парового экрана, от полюса до полюса наблюдался стабильный влажный тропический климат, то сразу после полного разрушения защитного слоя нагрев поверхности на разных широтах стал неодинаковым, что в свою очередь привело к активизации ранее не наблюдавшейся сильной ветровой активности. В результате на Земле установились различные климатические пояса и зависимость погодных условий от времени года, а образовавшиеся в полярных областях зоны оледенения аккумулировали значительную часть океанской воды.

Кроме того, именно потоп явился причиной самого грандиозного в геологической истории Земли этапа массового вымирания видов за довольно краткий промежуток времени — этот вывод

очевиден и напрашивается сам собой. И это великое чудо и достоверность его утверждаются и верующими, и неверующими, и учеными.

Гора Арарат (*с евр.* — святая почва), о которой упоминается в связи с потопом, — это гора на границе Армении с Турцией и Ираном с двумя вершинами: Большой и Малый Арарат. Первый — гора Ноя, высотой 5165 м. И вот именно на этой вершине, не доставая до ее оконечности 165 метров (то есть на высоте 5000 м), на уровне лежащего во льдах горного озера остановился Ноев ковчег с восьмью душами и животными (Быт. 8, 4). При жарком лете, когда бывает сильное таяние льда, бывает видна освободившаяся от ледника верхняя палуба корабля.

Еврейский историк I века Иосиф Флавий свидетельствует, что не только задолго до него, но и в его время некоторые люди совершали восхождение на вершину Арарата и приносили как реликвию частицы дерева, из которого был сделан Ноев ковчег. Армянский историк IV века Моисей Хоренский также свидетельствует о паломничестве на Арарат и принесенных оттуда частицах ковчега.

Пропустим еще целый ряд последующих свидетельств, остановимся лишь на самой крупной

экспедиции 1840 года, совершенной турками и описанной в константинопольском журнале. Тот год был исключительно жарким, и ковчег сильно оттаял, так что участники экспедиции могли войти в него и видели верхний отсек высотой в 5 м и стойла для животных, остальная часть ковчега была подо льдом.

Перед революцией (в 1916 году) русский летчик В. Росковицкий доложил, что видел на высоте вечных снегов на Арарате явственный остов корабля. Император Николай II снарядил экспедицию Академии наук, путь для которой прокладывали 150 солдат. Экспедиция нашла указанный корабль, который был измерен, сфотографирован, и все материалы отвезены в Академию. Дальнейшая судьба их неизвестна.

В июле 1955 года французский альпинист Вернанд Наварра проделал со своим 15-летним сыном героическое восхождение на вершину горы Арарат в условиях недоступной пограничной зоны (разрешение на проникновение туда турецкими властями никому не давалось) и сделал это открытие достоянием всего культурного мира. Обстрелянному на обратном пути турецкими пограничниками и доставленному ими к военному начальству, ему все же с помощью Божией,

как он пишет, удалось объяснить туркам незнание запрета и вывести эту часть дерева, на которую они не обратили внимания, приняв его за топливо, а также вывести все фотопленки с снятыми моментами нахождения ковчега и места его обретения.

В сборнике «Единая Церковь» (издание Патриаршего Экзархата Русской Православной Кафолической Церкви в Америке. № 11–12, 1958) в статье «Найден Ноев ковчег» сообщается: «Найден подлинный, вне всякого сомнения, Ноев ковчег. Найден вмерзшим в вечные льды на горе Арарат на высоте 5 тысяч метров над уровнем моря. Доставленная экспедицией часть обработанного дерева, отрубленного от остова ковчега, длиной более метра, в двух лабораториях — в Каире и Мадриде — определена как имеющая давность в 5000 лет. Значение этого потрясающего открытия не поддается никакому определению. Кто может подумать, что корабль длиной более 100 метров мог быть завезен на снеговую вершину высочайшей горы 5000 лет тому назад? А если вершина Арарата опустилась ниже уровня океана, то под водой оказалась бы вся Евразия и Северная Африка. Для времени в 5000 лет тому назад — это совершенно невероятное геологическое чудо.

Объяснения подпочвенного слоя, покрывающего всю Евразию — делювия, что в переводе означает “потоп”, до сих пор нет.

Родина исторически известного человечества — Месопотамия — имеет несколько городов, существовавших до потопа, с мощным слоем от 2 до 4 метров мути потопа, отделяющей допотопный город от послепотопного. Давность этого промежуточного слоя недавно определена как имеющая 5500 лет до нашего времени, то есть определяющая дату потопа в 3500 лет до Р. Х. Библейская же дата — 2850 лет до Р. Х. (2262 года от сотворения мира — *Ред.*). Таким образом, все три даты почти одни и те же, если принять во внимание не идеальную точность как библейской хронологии, так и археологической древности слоя потопа. Неточность этих методов в пределах, не превышающих 10%, вполне допустима. Важно, что они свидетельствуют об одном и том же» (с. 331–333).

Итак, современная наука располагает массой данных в подтверждение той страшной кары, которую совершил Господь над растлившимся человечеством.

И даже пережив такое страшное событие, как всемирный потоп, люди не оставили свои

беззакония. Так, Хам, младший сын Ноя, оказал непочтение своему отцу, дерзко посмеявшись над ним. Однажды, выпив вина и опьянев, Ной лежал обнаженным в шатре своем. Когда Хам увидел, что тот, кто служил образцом строгой жизни и обуздывал его злонравие, теперь сам в неприличном положении, то поспешил рассказать двум братьям своим о наготы отца. Если бы рядом были и другие люди, он, возможно, и их сделал бы свидетелями срамоты отца: таково было злонравие этого сына. Хам уже с самой ранней поры был развращен душой, и в самом ковчеге, когда за стенами его совершалось истребление беззаконного человечества, Хам, вместо того чтобы молиться Богу и благодарить его за оказанную ему милость — спасение, помышлял о плотском: он был побежден своей похотью, по которой не воздержался от деторождения. И вот теперь он оскорбил отца. Сколь велик и непростителен был грех Хама по отношению к отцу! Он разгласил о невольном прегрешении отца, подверг отца посмеянию и поруганию и хотел и братьев сделать сообщниками своего гнусного поступка.

Узнав от Хама о том, что произошло с отцом, Сим и Иафет проявили сыновнюю любовь к отцу.

Они прикрыли обнаженного отца одеждой, не позволив себе и взглянуть на наготу его. Все сыновья Ноя были одной и той же природы, братья между собой, имели одного отца, одну мать, воспитаны были с одинаковой заботливостью, а поступили по-разному: один уклонился ко злу, а другие оказали отцу должное почтение.

Сима и Иафета за их почтение к отцу Бог наградил благословением отцовским и обещанием, что в потомстве Сима сохранится истинная вера, а потомство Иафета будет весьма распространено и соединится впоследствии с потомством Сима (Быт. 9, 26–27). Хама же Ной наказал проклятием его потомков, предсказав, что они будут рабами Сима и Иафета. Отсюда-то и началось рабство. А виной всему грех. «До того времени между людьми не было такой изнеженности и такой роскоши, чтобы один нуждался в услужении других, но каждый служил сам себе, все были в равной чести и не было никакого неравенства. А как явился грех, то и нарушил свободу, и уничижил достоинство, дарованное людям от природы, и ввел рабство, дабы это было постоянным уроком и внушением роду человеческому — убегать рабства греха и стремиться к свободе добродетели. Раб сделался рабом,

потому что Хам оказал такую дерзость, а подчинение и рабство произошли не от чего другого, как от того, что он же, Хам, обнаружил злую волю и лишился равной с братьями чести» (свт. Иоанн Златоуст). Поэтому и справедливо все потомство Хама осуждалось на рабство, чтобы этим обуздывались его злые наклонности.

Сказанное Ноем своим сыновьям имело решающее значение для их будущей судьбы. «Посредством благословений, изреченных Симу и Иафету, Ной предвозвестил признание двух народов: через Сима — иудеев, так как от него произошел патриарх Авраам и народ иудейский, а через Иафета — признание язычников» (свт. Иоанн Златоуст). Так впоследствии и произошло. Сим стал родоначальником семитических народов. В потомстве его сохранялась истинная вера до пришествия Спасителя, оно же удерживало в наибольшей чистоте первоначальный язык, бывший прежде всеобщим. Сам Христос по плоти происходил из этого рода и среди него провел всю Свою земную жизнь, совершил великое дело нашего спасения и искупления. Потомки Иафета населили Европу и север Азии. Иафету в пророческом благословении его отца Ноя было обещано громадное пространство владений

в словах, что его потомки *вселятся в шатрах Симовых* (Быт. 9, 27) как участники в благословении, преподанном Ноем Симу. История мира и Церкви вполне подтверждает исполнение пророчества Ноева. Все языческие народы, населявшие территорию Европы (потомки Иафета), приняли благую весть о спасении и уверовали во Христа как в своего Икупителя и тем самым, как и семиты, сделались наследниками обетования. Потомки Хама населили Африку и восточную Азию и, согласно пророчеству, часто во все века истории человечества, начиная от завоевания евреями земли Ханаанской (когда потомки Хама частью были перебиты, а частью обращены в рабство), попадали в рабство к другим народам. Но и они могли обрести милость у Бога покаянием и обращением от своих идолов к Богу Истинному. Так у Бога даже проклятие не являлось окончательным и бесповоротным приговором, оставляя как отдельным людям, так и целым народам свободу выбора и возможность исправления и являясь только наказанием для вразумления заблудших.

От сыновей Ноевых начал быстро распространяться род человеческий. Хотя неодинаковые

нравы, занятия и выгоды уже начали разделять людей, но, имея общие предания, а главное говоря одним языком и одним наречием (Быт. 11, 1), они составляли еще одно великое семейство. Из Армении люди стали расселяться к югу и к западу. Племя Хамово заняло равнину земли Сеннаар, которая находилась между реками Тигр и Евфрат. Вскоре здесь начала развиваться цивилизация. Возникли первые послепотопные государства — Шумерское, Аккадское и Вавилонское.

Основателем первого Вавилонского государства и покорителем Ассирии был Нимрод из потомства Хама. Это был сильный зверолов (Быт. 10, 9) и по своему характеру напоминал Каина. Само имя Нимрод означает «бунтовщик», «мятежник». Нимрод основал Вавилон, который быстро разросся в большую гордую столицу, ставшую во главе многочисленного населения. Такой успех наполнил Нимрода и его потомков необычайной гордостью. Они начали мечтать об основании всемирного государства, в котором потомки Хама заняли бы господствующее положение. Гордыня их дошла до того, что они, составив совет, решили в знак своего политического могущества и как центр всемирной власти построить *башню высотой до небес* (Быт. 11, 4).

Задуманное предприятие было преступное и опасное. Преступное потому, что вытекало из гордости, переходящей в богоотступничество и богоборство, а опасное потому, что выходило из среды хамитов, успевших уже отличиться нечестием.

Весь род Хамов был проклят, и вот теперь, вместо покаяния и смиренного исповедания пред Богом своего греха, потомки Хама решили идти против Бога. Помня, что им угрожают рассеяние и рабство, они хотели воспрепятствовать исполнению предопределения Божия. Целью построения башни было стремление показать свое могущество, показать, что человек не нуждается в Боге. Они строили свой новый «рай» — рай для грешников. В этом городе-башне, рассуждали строители башни, они спрячутся и от потопа, и от всякого другого проявления гнева Божия и смогут грешить дальше. *И созиждем себе град* (Быт. 11, 4), *и сотворим себе имя* — то есть оставим о себе вечную память, чтобы никто не забыл нас и наше дело, говорили безумцы.

Всемирная столица зла, с башней, дерзко уходящей своей вершиной в облака, с намерением «создать себе имя» прежде рассеяния и рабства (Быт. 11, 4) — это был вызов Богу, восстание

против Бога. Некоторое предание подробно говорит об этом замысле: «Нимрод объявил себя господином всей земли и убедил людей не взи- рать более на Бога, но всецело полагаться на свою собственную силу. Дабы оградить себя от Божественного вмешательства, он решил построить город и в нем башню, столь высокую, чтобы никакой потоп не мог подняться выше ее, и столь крепкую, чтобы не быть разрушенной пожаром. Он говорил: “Построим ее до небес и укрепим ее на них со всех четырех сторон, так чтобы она была устойчива и чтобы воды небесные не могли падать на нас. Воздвигнем поэтому вершину ее до неба, прорубим небо топорами, чтобы воды небесные вытекли и никогда опять не подвергали нас опасности, и таким образом мы отмстим за погубление наших предков. Так мы одолеем Правителя Небес... Затем мы поразим Его стрелами и копьями и воздвигнем идола на вершине башни с мечом в руке, чтобы он сражался с Небесным Царем за нас. Тогда мы приобретем себе великое имя и будем управлять всем миром”. 600 000 человек и среди них 1000 князей взялись за строительство. Если с вершины падал какой-нибудь рабочий, то на это никто не обращал внимания. Зато падение кирпича или камня

вызывало громкие крики и вопли сожаления. Стрелы, которыми стреляли в небо с вершины башни, возвращались назад, покрытые кровью. В безумии своем люди кричали: “Вот, мы убили все, что есть на небе!”»

Вавилонская башня стала примером безбожия цивилизации. А нечестивое потомство Хамово не замедлило бы привить свое нечестие всем другим племенам и народам, которое оно объединяло под владычеством Вавилона.

Но без Бога и вопреки Ему сделаться богами невозможно. *Аще не Господь созиждет дом, всуе трудишася зиждущии* (Пс. 126, 1). И Господь прекратил вавилонское столпотворение, разделив язык и лишив людей взаимопонимания. С того времени кончается история единого человечества и начинается история народов. Это было наказанием за безумную диавольскую гордость, за то, что люди надлежащим образом не воспользовались единством своего языка. Вместе с тем рассеяние племен и разделение языков явилось проявлением благодати и премудрости Божией, ибо нечестию труднее стало передаваться от одного народа к другому из-за отсутствия единого языка.

Как просто потомкам Хама было бы принести Богу покаяние, смиренно испросить прощения

своего греха и вместо проклятия вновь обрести милость и благословение. И не было бы тогда многих последующих бед: не было бы рабства как явления в истории народов, не было бы и народной обособленности. Но человек не пожелал склониться пред Богом — и пошел сложным и тернистым путем, обрекая многие и многие поколения на страдания и беды.

Наука подтвердила и это библейское событие — в напоминание народам о праведном суде Божиим. В книге К. Керама «Боги, гробницы и ученые» (М.: Иностранная литература, 1960) сообщается: «2 октября 1897 года Роберт Кольдевей обнаружил сады Семирамиды и раскопал Вавилонскую башню. Вместе с двумястами рабочими Кольдевей копал день за днем более 15 лет подряд. Кольдевею удалось обнаружить гигантский фундамент. В надписях же шла речь о башнях. Та башня, о которой говорится в Библии, была, вероятно, разрушена еще до эпохи Хаммурапи, на смену которой была выстроена другая, которую воздвигли в память о первой. Сохранились следующие слова Набополасара: “К этому времени Мардук повелел мне Вавилонскую башню, которая до меня ослаблена была, воздвигнуть — фундамент ее установив на груди подземного мира,

а вершина ее чтобы уходила в поднебесье”. А сын его Навуходоносор добавил: “Я приложил руку к тому, чтобы достроить вершину Э-темен-анки (Вавилонской башни) так, чтобы поспорить она могла с небом”» (с. 264–273).

Но вскоре урок Божий был забыт, и народы земные стали уклоняться в поклонение твари вместо Творца. Появилось язычество, идолопоклонство со служением скотским страстям, блудом, мужеложством, объединением, пьянством, принесением в жертву детей. Чтобы иметь богов всегда на виду, чувственный человек начал делать кумиры, или изображения почитаемых богов из камня, дерева, металла. К этим изображениям присоединились изваяния домашних богов — терафимы. Идолопоклонники верили, что боги сообщают свою волю людям посредством оракулов, которыми всегда бывали жрецы или жрицы. Установлены были празднества, во время которых давали волю страстям; придумали таинства, чтобы скрыть в них то, что было самого гнусного в пороке.

Имея закон совести, люди не соблюли его, но вступили в прямое общение с отверженными духами, что есть мерзость пред Богом. Это общение с демонами проявилось в виде оккультных

знаний, магии и астрологии в разных народах. Завелись прорицатели, чревовещатели, волхвы, вызыватели мертвых. Падший человек пытался проникнуть в тайны мира независимо от воли Творца, стать богом без Бога. При этом дух человека попадал в ловушку. Желая войти в общение с божеством, он встречался неминуемо со злыми духами и обольщался ими. В таком состоянии он уходил в мистику, но в сатанинскую, творил чудеса, но ложные, имел созерцания, но прелестные, пророчествовал, но прорицанием бесовским. Люди все дальше удалялись от Бога. Магия, астрология и прочие «дары» демонских сил умножили злобу, нечестие, разврат, что в итоге привело к гибели практически всего древнего мира. Все знаменитейшие, но бесчестные древние цивилизации бесследно исчезли с лица земли. Одни из них были уничтожены народом избранным, который был обособлен Господом среди мира, погруженного в нечестие и идолопоклонство, для сохранения истинной веры до времен Христа Спасителя и послужил тайне спасения всего человечества. Так, Священное Писание сообщает нам об истреблении по повелению Божию сынами Израилевыми племен хеттеев, амореев, хананеев, иевусеев, идумеев, амаликитян и многих

других незаконных народов, настолько развращенных и погрязших в нечистоте языческой жизни, что сделавшихся совершенно неспособными к покаянию.

Другие цивилизации «изжили» сами себя и незаметно «угасли», сошли с арены мировой истории, ибо нравственное нездоровье подтачивает и физические, и социальные силы нации, и нация оказывается подверженной вырождению.

Иные же, особенно переполнившие чашу долготерпения Божия своими мерзостями, истреблены гневом небесным. Таков пример древних городов Помпеи и Геркуланума, уничтоженных великим катаклизмом в несколько мгновений. Причиной гнева Божия был страшный блуд, в котором погрязли жители этих городов. До сих пор прекрасно сохранилось множество фресок в домах богатых патрициев Помпеи, изображающих в подавляющем большинстве сцены разврата. Удивительно то, что за два тысячелетия, прошедших с момента гибели городов, они не претерпели никаких изменений и в настоящее время не требуют даже реставрации. Господь сохранил их для того, чтобы показать потомкам, за что постигло процветающие города наказание Божие.

Подобными Помпеям и Геркулануму были и древние ветхозаветные города Содом и Гоморра. Из Священного Писания мы знаем, что содомляне «прославились» великой мерзостью — мужеложством. И по сей день грех, подобный греху жителей этих городов, называется грехом содомским.

Как добродетель служит средством спасения для тех, кто в ней подвизается, так порок бывает причиной гибели. Не могло такое тяжкое беззаконие, какое творили содомляне, остаться безнаказанным. *И сказал Господь: вопль Содомский и Гоморрский, велик он, и грех их, тяжел он весьма; сойду и посмотрю, точно ли они поступают так, каков вопль на них, восходящий ко Мне, или нет; узнаю* (Быт. 18, 20–21).

Патриарх Авраам, праведник из потомства Сима, возлюбленный Господом за свои добродетели и верность Ему, истинному Богу, узнав, что Содому и Гоморре готовится наказание, начинает ходатайствовать и спрашивает Бога, не пощадит ли Он городов этих ради пятидесяти праведников, если они найдутся там. На это Господь отвечал: *Если Я найду в городе Содоме пятьдесят праведников, то Я ради них пощажу*

весь город и все место сие (Быт. 18, 26). Но пятидесяти праведников в городе, увы, не нашлось. Тогда Авраам спросил о сорока пяти праведниках, но и их не нашлось. Авраам так усердно заботился о том, чтобы избавить народ содомский от угрожающей ему казни, что уменьшал число праведников до сорока, до тридцати, до двадцати и, наконец, до десяти праведников, надеясь, что в таком-то количестве они точно там есть.

Но не нашлось, к сожалению, там и нескольких праведников, ради которых даровал бы Господь спасение прочим. Праведники имеют великое дерзновение ходатайствовать перед Богом за грешников. Мир стоит, и дар жизни хранится, и изобилие плодов даруется ради праведников и молитв их, иначе мир бы погиб. Дерзновение праведников бывает для человечества причиной долготерпения Божия. Аврааму же «было открыто грозное определение суда на содомлян и на собратий их, чтобы не переставал он молиться и чтобы молитва его открыла миру, что в Содоме не нашлось и единого праведника, ради которого мог бы он быть избавлен от истребления», — говорит прп. Ефрем Сирин.

Содомляне отпали от Бога, окончательно развратились и оказались не в состоянии выполнять

ту задачу, для которой был создан человек, — не смогли реализовать себя в добре, любви и истине, восходя по лестнице духовного развития к богоуподоблению. Жители Гоморры и Содомы извратили законы естества, вымыслили противоестественное, противозаконное смешение. Они не принесли покаяния, не вспомнили о страшной участи допотопного человечества, наказанного за грех, — а ведь со времени потопа прошло совсем немного времени, — и были наказаны, чтобы зло жителей их не распространялось по земле и чтобы народы земли получили еще один суровый урок. *Ибо открывается гнев Божий с неба на всякое нечестие и неправду человеков, подавляющих истину неправдою* (Рим. 1, 18).

И пролил Господь на Содом и Гоморру дождем серу и огонь от Господа с неба, и ниспроверг города сии, и всю окрестность сию, и всех жителей городов сих, и все произрастания земли (Быт. 19, 24–25). Вся земля сотрясалась, а города превратились в груды дымящихся развалин. Никто из нечестивых горожан не спасся. Всего пять городов — Содом, Гоморра, Адма, Севоим и Сигор (Быт. 19, 24–29; Втор. 29, 23) — были истреблены серным огнем. Сейчас на месте

этих городов, *которые ниспроверг Господь во гневе Своем и в ярости Своей* (Втор. 29, 23), находится Мертвое море. Почти ни одно живое существо не водится в водах этого моря или на берегах его, и все вокруг него является мрачным, бесплодным и как бы омертвевшим.

Никакая жизнь невозможна ни в самом море, ни вокруг него из-за чрезвычайно высокого процента соли — 25% и 42% вредных примесей. Хотя пресные воды Иордана и пополняют это море, но очень велики испаряемость при площади в 550 кв. км и накаливание атмосферы вокруг него (до 70° С). Море это лежит ниже уровня мирового океана на 400 м. Мертвое море и его окрестности поражают своей красотой, но красота эта остается гробовой красотой, ибо повсюду царящая мертвая тишина, нагие горы, сожженный солнцем окрестный солончак с белой, как гробовой саван, солью, никакого человеческого жилья на берегу, а соленая вода причиняет телу зуд, вызывает сыпь и разъедает до болезненности глаза — все наводит уныние и не может не напомнить благочестивому сердцу, что перед ним не благословенный уголок Палестины, а место, пораженное праведным гневом Божиим. Так *положил Господь землю*

плодоносную в сланость от злобы живущих на ней (Пс. 106, 33).

И теперь водолазы находят на дне моря остатки этих библейских городов, существовавших около четырех тысяч лет назад. Так, в газете «Вечерняя Москва» (№ 60, 1960) в статье «Миф или действительность?» сообщалось: «В начале марта американская археологическая экспедиция, руководимая доктором Ральфом Бани, сделала интересное открытие. Водолазы из группы Бани, как полагают ученые, отыскиали остатки двух “потерянных” библейских городов — Содома и Гоморры, исчезнувших примерно в 1900 г. до н. э. Древние легенды говорят, что Содом и Гоморра были сожжены ниспосланным с неба огнем и скрылись затем под водами Мертвого моря. В 1959 г. археологи обнаружили недалеко от берега моря гончарные изделия, которые относятся к тому же периоду, когда существовали Содом и Гоморра. Водолазы опустились на глубину более 200 футов. 3 марта их поиски увенчались успехом. На дне моря они увидели в свете прожекторов руины древних строений. Раскапывая наслоения ила, водолазы открыли вымощенную дорогу шириной более 3,5 метров. Многие иностранные ученые придерживаются мнения, что

это остатки Содома и Гоморры, существовавших около четырех тысяч лет назад».

Урок Содома — грозный урок всем, проводящим нечестивую жизнь. Подобно Содому и Гоморре, за те же грехи потерпел наказание спустя несколько тысячелетий город Дамаск. В 1401 году полководец Тамерлан (Тимур) завоевал этот город. И пришли к нему жены мусульманских учителей, говоря ему: «Ты являешься падишахом всей этой страны и по воле Бога пришел спросить с тех, которые отвергли Божие приказание, ибо здесь нет никого подобного тебе, который потребовал бы от них ответа. Злодеев ты живьем спустишь в ад, а в этом городе — все злодеи и мужеложники». Он ответил им: «А если вы не правы будете, тогда вы будете умерщвлены моими руками». Те сказали ему: «От женщин ложного не будет. Вызови наших начальников, и мы в присутствии их подтвердим все».

И объявил он всему городу громогласно через глашатая строгий приказ о вызове к себе всех вождей злой веры. Немедленно собрали всех виновных. Тимур спросил их: «Чей этот город?» Они ответили: «Пегамбара, падишах!» Он опять спросил их: «Есть ли у вас книга пегамбара? Имеется ли она у вас или нет?» Они ответили: «Мы живем

и умираем по законам этой книги, но мы ее не читаем». Тогда он спросил их: «Ваш пегамбар разрешил вам совершать злодеяния?» Они ответили: «Ни под каким видом». Тогда он спросил: «Если найдется такой человек, какое наказание должно быть ему?» Они ответили: «Он должен быть подвергнут самым страшным пыткам и уничтожению со всей своей семьей». Тогда он им сказал: «Это вы!» Те заявили ему: «Хондкяр, город этот принадлежит Мустафе, таких вещей здесь не было и не могло быть». Он вызвал женщин. Они пришли и в присутствии своих мужей подтвердили все сказанное о творимых ими незаконных делах. И последовало приказание Тимура войскам, в котором говорилось: «У меня вас семьсот тысяч человек. Сегодня и завтра принесите мне семьсот тысяч голов и соорудите из них семь башен. Кто не принесет головы — будет отсечена его голова. А если кто скажет: “Я Иисуса”, к нему не подходи».

И многочисленное его войско предало мечу всех мужчин города. Отрубленные головы складывали в виде холма. Так погибли, подобно жителям Содомы и Гоморры, незаконные жители Дамаска, погибли за такой же грех, как и древние библейские мужеложники. Точно так же пострадал

от меча Тамерлана и Багдад, ибо и там все мужское его население, соревнуясь в грехе с жителями Дамаска, совершало подобные деяния. Грех не остается без наказания ни в одной эпохе, ни в одном периоде истории.

Забегая еще раз хронологически вперед, скажем и о том, как погиб в XIX столетии остров Мартиника.

«Кто не помнит, несколько лет тому назад, страшную гибель острова Мартиники? — пишет в своих дневниках архиепископ Никон Рождественский (*Архиепископ Никон. Мои дневники. Кн. 2. Сергиев Посад, 1914*). — За последние полгода существования Сен-Пьера (столица Мартиники. — *Ред.*) количество уезжающих оттуда христиан было так велико, что пароходные компании удвоили число отходящих судов, и все эти суда уходили переполненные пассажирами. Бежали люди всех классов и состояний, от богатых землевладельцев до бедных рабочих. Не все бежавшие были верующими христианами. Но все они знали, уезжая, что больше не увидят Сен-Пьера, что столица масонства, где открыто существовало капище сатаны, где люциферианство, или сатанизм, признавалось в качестве разрешенной религии, — осуждена на погибель. Всех уезжающих

гнало вон нестерпимое чувство тоски и ужаса, многих же — видения, одинаковость которых была прямо поразительна. Должно обратить особенное внимание на то, что вся европейская печать упорно замолчала, скрывая подробности такого чудовищного события, как гибель города с 43-тысячным населением в каких-нибудь пять минут. Беглецов из Сен-Пьера насчитывают до трех тысяч. Вернувшиеся в Европу уже не скрывают, что там происходило, но газеты до сих пор молчат.

А вот еще ближе к нашему времени совершилась гибель Мессины, и только благодаря присутствию русских судов у ее берегов христианский мир узнал неопровержимые факты самого отвратительного святотатства, кощунства, административного преследования и печатного глумления над верой Христовой, на которое громовым ответом послужило губительное землетрясение... И море, и недра земные сотрясаются от негодования при виде богопротивных деяний человеческих...»

Да, иногда целые города и народы сами навлекают на себя гнев Божий. Но как велика бывает часто сила покаяния, в самый последний момент отвращающая праведный гнев и прелагающая его на милость! Таков пример древней Ниневии.

Прогневали Господа ниневитяне своими беззакониями, и был вынесен приговор: Ниневия должна погибнуть. Господь послал к ниневитянам пророка Иону с проповедью о покаянии и с предупреждением о грозящей гибели. Во времена Ионы (828–783 до н. э.) Ниневия была столицей Ассирийского царства, огромна, богата — оплот язычества. Повеление Господне идти с проповедью к нечестивому и враждебному израильтянам народу, отличавшемуся крайним распутством, жестокостью и гордостью жрецов, показалось очень тяжким пророку Ионе, и он по чувству неприязни к ассирийцам, избегая проповеднических трудов, бежал в Испанию, в Фарсис, на корабле. Во время этого путешествия за непослушание Господу Иона оказался брошенным в море и попал во чрево кита. Находясь во чреве кита три дня и три ночи и сохраняемый Богом от смерти, Иона раскаялся в своем непослушании, молился с покаянием и надеждой и по повелению Божию был выброшен китом на берег, снова получив от Господа повеление идти в Ниневию. На этот раз Иона исполнил волю Божию и, придя в Ниневию, обходил улицы этого города со словами: *Еще сорок дней, и Ниневия будет разрушена!* (Иона. 3, 4). Ниневитяне-язычники были поражены проповедью, личной

историей пророка и великим чудом с морским китом и покаялись. *И поверили ниневитяне Богу, и объявили пост, и оделись во вретища, от большого из них до малого* (Иона. 3, 5). Покаяние ниневитян было так сильно и искренно, что оно способно было продлить долготерпение Божие. И Господь сказал, что Он отменил Свое определение о разрушении Ниневии и пощадил грешников ради их покаяния.

Вскоре, однако, ниневитяне вновь обратились к своему прежнему нечестию, поклонялись крылатым быкам и львам, а истинного Бога не почитали, за что и сама память громадного и богатого города исчезла: Господь послал на Ниневию царя вавилонского Набополасара и царя мидийского Циаксара, и она была разорена и перестала существовать. Долго не знали, где был город, и только по раскопкам не так давно нашли место его. «Я полагаю, — писал археолог Ботта, — что я открыл первые изваяния и сооружения, которые с полным основанием следует отнести ко времени расцвета Ниневии». «Этот первый ассирийский дворец явился важным научным открытием. До сих пор колыбелью человечества считали Египет. О Двуречье до этого сообщала только Библия. Открытие же Ботта

свидетельствовало о том, что в Двуречье, действительно, некогда существовала такая же древняя, а если признать теперь сведения Библии достоверными, то даже еще более древняя, чем Египет, блистательная и величественная цивилизация, которая, в конце концов, была уничтожена огнем и мечом» (*Керам К.* Боги, гробницы и ученые. М.: Иностранная литература, 1960. С. 207–211).

«Слова пророка: “Некогда Ассур был как кедр ливанский, весь покрытый листвою, раскидистый, высокий, и вершина его возвышалась”. В книге пророка Софонии содержится продолжение этого ужасного пророчества: “И прострет он руку свою на север и уничтожит Ассур, и обратит Ниневию в развалины, в место сухое, как пустыня. И покоиться будут среди нее стада всякого рода животных; пеликан и еж будут почивать в резных украшениях ее; голос их будет раздаваться в окнах, разрушение обнаружится на дверных столбах, ибо не станет на них кедровой обшивки. Вот чем будет город торжествующий, живущий беспечно, говорящий в сердце своем: я и нет никого кроме меня”. Пророчество это сбылось еще много столетий назад. И проводивший раскопки в 1839—1840 годах археолог

Лейярд извлекал на свет то, что осталось от этой древней цивилизации (с. 233–241).

Из русской истории нам известен пример спасения провинившегося города благодаря принесенному народом покаянию. В житии блаженного Прокопия Устюжского (память 8/21 июля) сообщается следующее. «В 1290 году, за 13 лет до кончины Прокопия, в один воскресный день, когда много народа было за службой в соборе, юродивый вдруг обратился ко всем с таким увещанием: “Приближается гнев Божий, покайтесь, братия, во грехах ваших, умилоствуйте Бога постом и молитвою, иначе город погибнет от града огненного”. “Он не в своем уме и никогда не говорит ничего дельного. Что его слушать?” — сказали устюжане и не обратили никакого внимания на слова праведника. Любвеобильному сердцу Прокопия тяжело было встретить в гражданах такую беспечность и легкомыслие в то время, когда страшная опасность, угрожавшая им, уже висела над городом. От печали и горести сердца он едва мог достоять до окончания литургии и, вышедши на паперть, удалился в свой угол, зарыдал и, обливаясь слезами, проплакал весь тот день и ночь, да и на другой день не переставал плакать. Некоторые сострадательные люди, видя

его неутешный плач, спрашивали его: “Что с тобою, Прокопий, что ты непрестанно плачешь? Что у тебя за печаль на сердце?” Обливаясь слезами, он отвечал им словами Спасителя: *Бдите и молитесь, да не внидите в напасть* (Мф. 24, 41). На третий день блаженный Прокопий пошел по всему городу проповедовать покаяние жителям, со слезами всем и каждому он говорил: “Плачьте, други, плачьте о грехах ваших, погибель близка, молитесь, чтобы избавил вас Господь от праведного Своего гнева и не погубил вас, как Содом и Гоморру, за беззакония ваши”. Но и эта вторая проповедь осталась бесплодной, ожесточенные во грехах устюжане оказались хуже ниневитян. Они не только не думали каяться, но еще смеялись и издевались над проповедником как над безумным. Молитвенником за погибающий город остался один Прокопий, печально возвратившийся в свой угол на паперти. В следующее воскресенье в полдень явилось на небосклоне черное облако. Приближаясь к городу, оно стало расти более и более, так что наконец день превратился в темную ночь. Молнии бегали огненными полосами, и страшные грохоты грома раздавались в воздухе, не прерываясь ни на минуту. Тогда-то увидели, что городу грозит гибель, вспомнили

о проповеди Прокопия и поверили ему. И стар и млад, и нищие и богатые — все бросились в храмы, особенно же в соборный храм Богородицы. Прокопий был уже там и, падши пред иконой Благовещения Богородицы, с горькими слезами молился, чтобы Матерь Божия была Ходатаицей за людей преступных. И весь народ с рыданием молился о спасении от гнева Божия, все единогласно зывали: “Владычице, спаси нас!” Долго молился блаженный, не поднимая головы своей от полу и орошая его своими слезами, и вот от иконы Богородицы потекло ручейком миро и по храму разлилось благоухание. В то же время произошла перемена в воздухе: не стало более удушливого зноя, утихли молнии и громы, разошлись тучи. Скоро узнали, что за 20 верст от Устюга, в Котовальской волости, упали с градом раскаленные камни. И долго был виден ломаный опаленный лес, над которым разразился гнев Божий, пощадивший город, в страх и свидетельство будущим родам. Но никто не был поражен ни в городе, ни в окрестностях. Общая радость заступила место печали и распространилась по всему городу». Предание дополняет этот рассказ, говоря о том, что наказание огненным градом было уготовано устюжанам за их увлечение колдовством

и волшебством, волхованиями и чародействами, что есть мерзость пред Богом.

Бесчисленными фактами отступления от Господа и следующих за этим проявлений карающей десницы Всевышнего испещрена история еврейского народа. При внимательном чтении Писаний и углублении мысли в судьбы народа Божия заметна четкая последовательность: грех — наказание. Правосудие и любовь Божия сочетаются непостижимым образом во всех постигающих народ израильский бедствиях, напоминая о Едином Вышнем и призывая к покаянию.

На всем протяжении своего существования богоизбранный народ уклонялся от истинного пути Божия во мрак страстей и неверия. Периоды греховного сна сменялись периодами благодатного пробуждения и возвращения на светлый путь Божиих заповедей. Но отрезвление было непродолжительным, за ним следовали новые и новые падения в бездну нечестия. И милосердие Божие, наказывая, всегда призывало к возвращению на путь жизни — путь служения Истинному Богу.

Потомки праведного Авраама переселились из земли своих отцов в Египет, в плодородную

землю Гесем, где сначала жили в шатрах и занимались скотоводством, но затем постепенно стали попадать под влияние египетских религий и становились идолопоклонниками. За отступление от веры в единого Бога — Бога Авраама, Исаака и Иакова — Господь наказал еврейский народ тем, что они вскоре из полноправных жителей Египетской земли стали рабами египтян.

Господь попускает египтянам возненавидеть евреев и оставляет их терпеть многие злострдания, достигая особенных целей Своего Промышления: среди гонений и скорбей вспоминали евреи о своем Боге и взывали к Нему о помощи.

Фараон египетский, боясь, что евреи сделаются совсем многочисленным и сильным народом, всячески стал препятствовать размножению их: изнурял их тяжелыми работами, заставлял делать кирпичи, строить крепости, города. Но чем больше изнуряли израильтян, тем более они размножались. Тогда египетский царь приказал убивать еврейских мальчиков. Всему народу египетскому было приказано: *Всякого новорожденного у евреев сына бросайте в реку...* (Исх. 1, 22). Такие бедствия попустил Господь израильтянам за то, что многие из них предались нечестию египтян (Иез. 20, 7–8).

Но суд Божий не замедлил и на египтян.

Моисей просит фараона, чтобы он отпустил народ израильский из Египта, но фараон дерзко отвечает: *Кто такой Господь, чтобы я послушался голоса Его и отпустил сынов Израиля? Я не знаю Господа, и Израиля не отпущу* (Исх. 5, 2). Тогда Моисей силою Божией устранил египтян, навел на страну казни: жаб, мошек, мух, саранчу, язвы и нарывы на людей и на скот. Бог повелевает Моисею творить чудеса, чтобы египетский царь видел в них перст Живого, истинного Бога. Милосердный Господь не хочет поражать Египет. Он наперед всякий раз возвещает о наказании, чтобы египтяне покаялись, не противились Его святой воле и Ему не наказывать их. Но предупреждение Господне не касалось ожесточенных сердец египтян.

Казнь за казнью возрастает сила наказания и бедствие от руки Господней, но египтяне все больше ожесточаются и противятся Богу. Тогда следует самая страшная казнь — истребление египетских первенцев. В полночь Ангел-губитель пронесся над землей египетской, и все дома ее жителей постигло горе, смерть первородных. По всей стране раздался великий плач: не было дома, где бы не было мертвеца, не исключая

и дома фараонова, кроме домов еврейских. Так Господь наказал Египет и отомстил за убиение невинных еврейских младенцев. И понял фараон, что это — дело Божие, и велел Моисею вывести народ из Египта.

Исход евреев из Египта был не только частным событием в истории одного народа еврейского или частным поражением идолопоклонства египетского, но грозным откровением всему языческому миру всемогущества Творца неба и земли, им забытого и отвергнутого. Это событие произвело сильное впечатление на тогдашний языческий мир. Все народы ужаснулись перед чудодейственной силой Бога Израилева, они имели возможность осознать ничтожность своих богов и обратиться с покаянием к Истинному Богу. Но этого не произошло. Сколь ясно и сильно Бог не напоминал о Себе языческим народам, они упорно продолжали искать защиты против Него у своих идолов.

Как величественно являл Себя Господь пред фараоном, гордым владыкой Египта! Он постепенно поражал Египет, чтобы язычнику, считающему бездушных и бессильных богов, дать почувствовать силу Бога живого, истинного и чтобы имя Бога всемогущего, повелевающего всем

миром, проповедано было по всей земле. И когда фараон оказался на берегу моря, чудесно расступившегося по повелению Божию, то ему следовало окончательно смириться перед величием Бога Израилева, но он в безумии своем не хочет отворотиться от языческого заблуждения и дерзает даже восстать против Бога, пускаясь с многочисленным войском по пятам за народом еврейским по обнажившемуся морскому дну. За то и постигает ее праведный суд Божий: воды моря внезапно сомкнулись и потопили фараона и войско его.

Довольно быстро народ Израилев, руководствуемый богопросвещенным Моисеем, достиг земли обетованной, куда Господь повелел ему переселиться. Земля эта была прекрасной и плодородной. В течение сорока дней сыны Израилевы осматривали ее и были поражены ее изобилием. Но многие убоялись силы населявших ее народов и говорили: *Не можем мы идти против народа того, ибо он сильнее нас. И распускали худую молву о земле, которую они осматривали. И подняло все общество вопль... и роптали на Моисея... для чего Господь ведет нас в землю сию, чтобы мы пали от меча? Не лучше ли нам возвратиться в Египет?*

(Чис. 13, 29–14, 3). За время своего странствия в пустыне народ не вразумился многими чудесами Господними, сотворенными в Египте, победами, которые Он им даровал в битвах с языческими племенами, не устрасился столпа огненного и облачного, в котором Сам Господь вел их по пустыне, и вот теперь устрасился сильных народов, не вспомнил, что помощь Божия всегда рядом, что Сам Господь с ними и за них. Верные Господу и безбоязненные Иисус, сын Навин, и Халев увещевали народ надеяться на Господа и помнить могущество и силу Его, но малодушные и неверные в ответ требовали: *Побить их камнями* (Чис. 14, 10). И сказал Господь Моисею: *Доколе будет раздражать Меня народ сей? и доколе будет он не верить Мне при всех знамениях, которые делал Я среди его? поражу его язвою и истреблю его* (Чис. 14, 11–12). И только заступничество Моисея спасло народ от неминуемой гибели. Но наказание Господь для израильтян все же определил: «Вы не войдете в землю, на которой Я клялся поселить вас, кроме Халева, сына Иефонниина, и Иисуса, сына Навина. Детей ваших, о которых вы говорили, что они достанутся в добычу врагам, Я введу туда, и они узнают землю, которую вы презрели,

а ваши трупы падут в пустыне сей. По числу сорока дней, в которые вы осматривали землю, вы понесете наказание за грехи ваши сорок лет, год за день, дабы вы познали, что значит быть оставленным Мною» (Чис. 14, 30–34).

И Моисей вновь повел народ в пустыню, на этот раз уже для длительного странствия, в продолжение которого все поколение малодушных и ропотников должно было закончить свой жизненный путь, и в землю Обетованную должно было вступить новое поколение верных Богу людей. Но даже услышав столь строгий приговор, неразумные израильтяне опять попытались восстать против Бога. Вместо того чтобы возвращаться по повелению Божию в пустыню, они решили самостоятельно, без помощи Божией, сразу же вторгнуться в Палестину, хотя ковчег завета — залог присутствия Божия — оставался в лагере с Моисеем. Но так как они пошли против Бога, то потерпели неудачу и были разбиты амаликитянами и хананеями (Чис. 14, 40–45). И только тогда народ, вынужденный покориться Богу, отступил в пустыню — для того, чтобы провести в странствовании сорок лет.

Во время этого странствования начал народ Израилев блудодействовать с дочерьми Моава,

и это преступное увлечение привело его к идолопоклонству, так что Израиль кланялся богам *их и прилепился к Ваал-Фегору*. Оставил народ веру в Истинного Бога — стал врагом закона Божия. Тогда *разгневался яростию Господь на Израиля*: язва стала поражать народ (Чис. 25, 2–3). Для отвращения всеобщей гибели Господь повел Моисею наказать смертью всех начальников, виновных в идолопоклонстве. Несмотря на это некто Замврий на глазах у Моисея и всего общества дерзнул войти к мадианитянке, и князи народные не убили его за это. Тогда Финеес пронзил копьем блудников и этой ревностью по Боге отвратил гнев Божий от Израиля. Язва тотчас прекратилась. Умерших же от язвы и преданных смертной казни было 24 тысячи человек.

В третий месяц по исходе из Египта сыны Израилевы подошли к горе Синай, где совершилось великое событие: здесь Господь установил с человечеством ветхий завет.

Израильтяне по внушению Моисея должны были приготовиться к этому событию. Бог избавил их от рабства, имел особенное попечение о них в пустыне, носил их как бы на крыльях и привел к Своему святилищу, чтобы их освятить и сделать Своим *избранным народом, царством*

священников и народом святым, носителем истинной религии в мире (Исх. 19, 4–6). Над горой загремел гром, засверкали молнии, раздался звук трубы, и гора исчезла в густых клубах дыма и огня. Сквозь громовые раскаты и молнии до народа доносились возвышенные слова Самого Господа. Слова эти были простые, общедоступные и исполненные такого глубокого значения, что легли в основу как человеческой нравственности, так и его законодательства. Это было знаменитое Десятисловие — те 10 заповедей Божиих, в которых открывалась вековая истина.

По повелению Божию Моисей взошел на гору Синай, и покрыло облако гору, слава Господня осенила ее. Вид же славы Господней был, как огонь поядающий. Сорок дней и ночей пребывал Моисей на горе в общении с Богом; в это время Бог дал Моисею подробные повеления относительно устройства богослужения и две каменные скрижали завета, на которых Божественным перстом было написано Десятисловие.

Хотя народ израильский и дал клятвенное обещание строго соблюдать все заповеди, данные Богом на Синае, но вскоре евреи нарушили свои обеты и вновь обратились к идолопоклонству.

Господь сошел на Синай в огне, гора дымилась и колебалась от присутствия Господня, а люди, потерявшие страх Божий, даже в присутствии Самого Бога отвратились от Него. *Когда народ увидел, что Моисей долго не сходит с горы, то собрался к Аарону и сказал ему: встань и сделай нам бога, который бы шел перед нами, ибо с этим человеком, с Моисеем, который вывел нас из земли Египетской, не знаем, что сделалось* (Исх. 32, 1). Был изготовлен золотой телец, и начались сладострастные пляски, и все празднество превратилось в дикую сатанинскую вакханалию животных страстей и чувственности.

Зло должно было быть наказано. Недостаточно было просто уничтожить тельца, надо было истребить самих вожаков идолопоклонства и выдвинуть наиболее преданных новому законодательству людей, чтобы поставить их на страже истинной религии. Поэтому Моисей кликнул к себе всех, кто хотел остаться верным Богу: *Кто Господень, иди ко мне!* (Исх. 32, 26). На призыв отозвалось только колено Левино, самое малочисленное в народе. Но оно было сильно духом, и этим верным сынам Божиим Моисей повелел истребить идолопоклонников. Сыны Левия

прошли по стану, и пало в тот день из народа около трех тысяч человек (Исх. 32, 28).

Господь не стремился поразить, уничтожить виновных, не это было главным. Главным было исправление грешников, покаяние, обращение ко Всеблагому Богу, научение благочестию. Но люди, видящие перед собой дымящуюся и трясущуюся от присутствия Божия гору и тем не менее обратившиеся к идолу, видящие бесчисленные чудеса Божии и тут же забывающие о них, люди, не способные к покаянию, должны были получить суровый урок — для истребления зла и для устрашения тех, кто еще способен был хранить верность Богу.

Когда вскоре за тем Корей, Дафан, Авирон и 250 старейшин стали упрекать Моисея и Аарона в том, что они будто бы самовольно присвоили себе должность вождя и первосвященника, то Господь наказал виновных — земля разверзлась и поглотила людей Кореевых, а старейшины были попалены огнем.

Суровое наказание, однако, не устрашило и не вразумило людей. Моисея стали обвинять в гибели лучших людей Израиля. Тогда явилась слава Господня, и Господь поразил ропотников язвой, от которой погибло 14 700 человек.

В конце путешествия народ снова стал малодушествовать и роптать. В наказание за это Бог послал на него ядовитых змей, и только тогда, когда они раскаялись, знамение, сотворенное Моисеем, исцелило их.

По истечении сорокалетнего срока израильтяне подошли к земле Обетованной. Земля эта — земля Ханаанская — была населена многочисленными сильными племенами, которые жили в нечестии, идолослужении, суеверии, волхованиях, распутстве и страшных беззакониях. Они не почитали единого Бога, Творца неба и земли, а служили демонам и поклонялись Ваалу, Астарте, Дагону, Молоху. Служение этим богам отличалось крайней степенью грубой чувственности. В их честь насаждались рощи, приносились кровавые жертвы; при капищах держали много блудниц и совершали гнусные беззакония. Понятно, что такая религия всю жизнь этих народов делала нечистой и омерзительной и навлекла на себя гнев Божий. Чтобы освободить и очистить землю Обетованную от такого осквернения, Господь повелел народу еврейскому окончательно истребить или изгнать эти народы, как племена, навлекшие на себя праведный суд Божий за

то, что они за благословенные дары заселенной ими благодатной земли не только не славословили истинного Бога, а, напротив, нашли в них источник омерзительного идолопоклонства и нечестия. И Господь силой Своей сначала сокрушил стены Иерихонские (Нав. 6, 1–19), а затем обрушил на аморреев камни с неба (Нав. 10, 11). Когда же израильтяне не успевали поразить врагов своих — беззаконников языческих, так как день склонялся к закату, то остановились солнце и луна и день продлился (Нав. 10, 12–13). И неведомая сила помогала воинам поражать жителей нечестивого города Гая, и это — за мерзости их (Нав. 8, 8–26). За нечестие городов Гаваона и Гая, за беззакония языческих народов Господь поражал и уничтожал их руками израильтян.

Когда сыны Израилевы начинали блудодействовать и поклоняться ханаанским божествам Ваалу (богу солнца) и Астарте (богине луны), а точнее — демонам, то Господь через иноплеменников поражал избранный народ, предавал его в руки этих же самых хананеян. Добро и святость привлекают покров Божий, а нечестие несет поражение. Когда хананеяне становились их врагами, израильтянам было очень тяжело: имущество их

расхищали, а самих обращали в рабство. Но всякий раз, когда они оставляли нечестие и злые дела и обращались к Богу за помощью, Бог воздвигал им мужей крепких верою и полных упования на Бога, которые избавляли их от иноплеменников и правили народом от имени и по воле Господа. Такова сила покаяния, привлекающая к себе милость человеколюбивого Бога.

«Покаяние есть жертвенник Божий, потому что согрешающие, при посредстве его, умиловывают Бога, — говорит свт. Димитрий Ростовский. — Божие дело — прощать припадающих к Нему. Вчера мертвые — сегодня оживают для Бога покаянием; вчера чужие — сегодня становятся своими Богу; вчера незаконные — сегодня становятся святыми».

Так, народ в течение семи лет за свои грехи подвергался беспощадным нападениям мадианитян. *И весьма обнищал Израиль, и возопили сыны Израилевы к Господу* (Суд. 6, 6). Тогда Господь сжалился над Своим неверным и непостоянным народом и послал ему избавителя в лице Гедеона. Гедеон с отрядом всего в 300 человек прогнал врагов, которые были *в таком множестве, как саранча; верблюдам их не было числа, много было их, как песку*

на берегу моря (Суд. 7, 12). Но Господь устроил так, что ночью при возгласе воинов Гедеоновых: *Меч Господа и Гедеона!* — страх и паника поразили неприятеля, и те в ужасе стали поражать мечами друг друга. Тогда уже собралось все войско израильтян и без труда одержало победу над мадианитянами (Суд. 7, 16–25).

Народ же часто совершал зло в очах Божиих. Так, сыны Дановы поставили истукан и самочинных священников (Суд. 18, 30–31), а сыны Вениаминовы во граде Гивы совершали грех жителей Гоморры и Содома, и погибло 115 тысяч мужей за грех и чуть не погибло все колено Вениаминово, так как осталось в нем только 600 мужей (Суд. Гл. 19–21).

Во времена судей, при правлении пророчицы Деворы, за грехи свои Израиль был предан в руки Иавина, царя ханаанского, *и он жестоко угнетал сынов Израилевых двадцать лет* (Суд. 4, 3). И только когда *возопили сыны Израилевы к Господу*, Господь смирил Иавина, *царя ханаанского, пред сынами Израилевыми* (Суд. 4, 23).

Но, забыв испытания и уроки прежнего времени, народ вновь стал грешить пред Господом и склоняться к идолопоклонству. *И воспыلال*

гнев Господа на Израиля, и Он предал их в руки филистимлян, и в руки аммонитян. Они теснили и мучили сынов Израилевых восемнадцать лет (Суд. 10, 7). Бедствие это опять заставило израильтян обратиться с мольбой о помощи к забытому ими Богу, но на этот раз Господь в праведном гневе Своем отвечал им: *вы оставили Меня, и стали служить другим богам; за то Я не буду уже спасать вас. Пойдите, взывайте к богам, которых вы избрали: пусть они спасают вас в тесное для вас время (Суд. 10, 14).* Это был страшный урок для израильского народа, который должен был познать, как языческие боги-бесы, служа для него источником преступного наслаждения в мирное время, оказываются совершенно бессильными для него во время бедствий и, напротив, даже навлекают на него эти бедствия. Но милосердие Божие беспредельно. Стоило только израильтянам с искренним покаянием обратиться к Нему, *и не потерпела душа Его страдания Израилева (Суд. 10, 16),* и Он послал им избавителя в лице Иеффая (Суд. 10–11).

И судия Израилев Самуил говорил дому Израилеву, чтобы оставили заблуждение и обратились от идолов к Богу Творцу. И народ внял ему,

покаялся, вознес всесожжение, и *возгремел Господь сильным громом над филистимлянами и навел на них ужас, и они были поражены перед Израилем* (1 Цар. 7, 3–10).

Благочестие должно было прочно утвердиться у иудеев. Именно для этого Господь и избрал, и освятил Себе один народ из всего человеческого рода. Святым долгом каждого израильтянина было не только самому ревностно соблюдать закон Божий, но и учить заповедям Господним своих детей, передавая благочестие из рода в род. И в Священном Писании нам дан суровый урок и пример того, как за небрежение о сохранении праведности детей суд Господень поражает родителей. Первосвященник израильский Илий был благочестив, но слишком мягок по отношению к своим сыновьям. Илий не обуздывал греховных склонностей Офни и Финееса, которые своим нечестием отвращали людей от Бога и совершали грех блуда (1 Цар. 2, 22). За это Господь сказал Илию: *Для чего ты предпочитаешь Мне сыновей своих?* (1 Цар. 2, 29). *Я прославляю прославляющих Меня, а бесславящие Меня будут посрамлены* (1 Цар. 2, 30). И за нечестие Офни и Финееса, за то, что священники оскверняли приношение и угашали веру в народе,

филистимляне умертвили 30 тысяч израильтян, был взят ковчег Божий, и два сына Илия умерли, и сам Илий умер от скорби (1 Цар. 4, 10–18).

В течение более чем четырехсот лет Израилем управляли судии — богопросвещенные мужи, и это был период теократии — Богоправления. Но сыны Израилевы не ценили милости к ним Истинного Бога и хотели быть подобными языческим народам. Они потребовали себе царя, по примеру других народов. Это был тяжкий грех, ибо Царем Израилевым был Сам Бог. Променяв Богоправление на власть царя земного, иудеи тем самым навлекли на себя множество бед.

Первым царем их стал Саул. В первый период своего царствования Саул был всецело послушен и предан воле Бога, но в конце своей жизни стал проявлять высокомерие, самонадеянность и непослушание, за которыми неизбежно следовали неурядицы во внутреннем управлении. За непослушание повелениям Божиим Господь отверг Саула, благодать Божия отступила от него, и царем стали овладевать тоска и отчаяние. Злой дух овладел им, он потерял всякое великодушие и благородство. В трудных обстоятельствах жизни, когда всякий преданный Богу израильтянин обращается к Нему за помощью,

Саулу не было откровений от Бога — ни самому, ни через пророков, и он в отчаянии, не принеся покаяния в своих грехах, чтобы привлечь к себе милость Божию, обратился к волшебнице и тем самым еще более удалился от Господа. В наказание за такие грехи Господь предал царя в руки врагов. Терпя поражения, Саул окончательно пришел в отчаяние и покончил жизнь самоубийством (1 Цар. 31, 4).

Царем стал верный Господу Давид. Пример его жизни поучителен для всех народов на все времена. Даже такой праведный человек, как Давид, подвергся искушению и пал. Он совершил грех прелюбодеяния и убийства: взял к себе в дом жену одного из своих военачальников, а самого военачальника намеренно отправил в трудное сражение, из которого тот не вернулся. И хотя Давид и покаялся перед Богом, но за свое беззаконие должен был понести наказание. Так как он принес разделение дому своего военачальника, то и его собственному дому правосудием Божиим было определено потерпеть распри, несогласия и вражду. Стали согрешать пред Богом и враждовать между собой сыновья Давида Авессалом и Амнон. Позже Авессалом задумал мятеж против своего отца Давида с целью

занять царский престол, но потерпел достойную казнь: разбитый со своими единомышленниками войском Давида и спасаясь бегством через лес, он запутался волосами в ветвях большого дуба и был настигнут царскими стрелками (2 Цар. 14–18). И все последующее царствование Давида сопровождалось смутами и распрями. Так велика сила греха, так неизбежно вызывает грех нестроения в жизни самого согрешившего и в жизни его родных.

После Давида на престол вступил его сын Соломон. Перед смертью царь Давид призвал к себе Соломона, убеждал его тщательно сохранять чистоту сердца и справедливость, благочестие и мудрость в управлении государством. Молодой царь с глубоким чувством смирения и покорности воле Божией просил себе у Бога только одного — сердце разумное, чтобы справедливо судить и управлять многочисленным народом, вверенным его попечению.

Ему было дано от Господа сердце мудрое и разумное и, кроме того, богатство и слава гораздо большие, чем у его предшественников. Первые годы царствования Соломона были золотым веком израильского народа. Был построен единственный во всем мире храм Истинному Богу,

при освящении которого многие видели в нем явление славы Божией. Слава и могущество его распространились по всей вселенной.

Но и Соломон не удержался на стезях праведности. Он завел много жен и стал строить для них капища языческим богам. На Елеонской горе он стал воздвигать жертвенники Молоху и Астарте, культ которых сопровождался самым отвратительным развратом (с тех пор одна из вершин Елеонской горы стала называться горой соблазна; название это сохраняется по сей день). За грех Соломона при его сыне Ровоаме произошло внутреннее распадение и раздвоение царства его. Десять колен еврейского народа отделились от царственного дома Давида и образовали отдельное царство, получившее название Израильского. Царство же Иудейское состояло из оставшихся двух колен.

В Израильском царстве не было ни одного благочестивого царя. Идолопоклонство сделалось его религией, а с идолопоклонством усвоились и языческие пороки и развращение.

При нечестивом израильском царе Ахаве, впадшем в идолопоклонство, к пророческому служению был призван Илия. Для вразумления нечестивого царя и народа Господь, по молитве

Своего верного раба пророка Илии, поразил землю трехлетней засухой. И только по прошествии трех с половиной лет, когда уклонившийся в идолопоклонство народ израильский признал, что *Господь есть Бог!* (3 Цар. 18, 39), Господь по молитве Своего угодника Илии отворил небо и напоил землю.

Царь Ахав был ревностно предан идолопоклонству, и этому в большой мере содействовала его жена-язычница Иезавель. Иезавель была женщиной развратной и нечестивой, и Ахав, следовавший во всем ее примеру, ввел в своем царстве поклонение финикийскому божеству Ваалу и даже насадил дубраву и построил алтарь для идолослужения. Иезавель же употребляла всевозможные усилия к тому, чтобы истребить всех пророков Божиих, и содержала 450 жрецов Вааловых и 400 пророков Астарты. Вредное влияние Иезавели при помощи ее дочери Гофолии распространилось даже на царство Иудейское. И Ахав, как и нечестивая его жена, *делал неугодное пред очами Божиими...* (3 Цар. 16, 30).

Ахав вместе с женой своей прелагал беззакония к беззакониям, и правосудный гнев Божий не замедлил возгореться на нечестивого царя и его нечестивую жену. Через пророка Илию

Господь возвестил Ахаву, что ему вместе с женой грозит наказание Божие (3 Цар. 21, 21–23). Услышав эти слова от пророка Божия, Ахав пришел в раскаяние, *умилился пред Господом, ходил и плакал, разодрал одежды свои, и возложил на тело свое вретиче, и постился и спал во вретиче, и ходил печально* (3 Цар. 21, 27). И Господь, как Милосердый и прощающий человекам согрешения их, отменил Свой приговор и за покаяние помиловал Ахава, потому что Он жалеет Свое создание и не хочет наказания и смерти грешнику, но хочет, чтобы все обратились к Нему, Источнику всяческого блага.

Но Иезавель, в противоположность своему мужу, не принесла покаяния, хотя Господь, как Долготерпеливый, не сразу привел в исполнение Свой приговор, а ждал ее обращения. Царица продолжала вести нечестивый образ жизни еще в течение нескольких лет, и за то ее постигла страшная участь, предсказанная ей Господом через Илию: Иезавель была выброшена из окна своего дворца (4 Цар. 9, 29–37).

Израильский царь Охозия был сыном и приемником Ахава. Он также был нечестив и, хотя слышал пророчества и обличения Илии, не принес покаяния и умер. Так за грех и отступление

от Бога истинного и Сам Господь отступал от грешников.

За отступление от Истинного Бога Господь попустил язычникам разорить Израильское царство. Орудием гнева Божия стал ассирийский царь Салманассар, который в 722 году до Р. Х. увел в плен две трети народа, все Израильское царство, десять с половиной колен. И народ этот исчез, растворился среди язычников. На месте Израильского царства поселились выходцы из Ассирии, которые смешались с остатками израильтян и образовали новый народ и новое царство — Самарийское.

В Иудейском царстве также было немало нечестивых царей, которые уводили народ в идолопоклонство, и Господь наказывал заблудших. Но были в Иудее и благочестивые правители, восстанавливающие веру своих отцов. Таким царем был Езекия. И когда во времена его правления против иудеев выступил ассирийский царь Сеннахирим — преемник царя Салманассара, то Господь за благочестие народа и царя сотворил чудо. Когда ассирийские войска уже подошли к стенам Иерусалима, то военачальник Сеннахирима Рабсак, надеявшийся на свое могущество

и уверенный в победе, стал громко хулить Бога Израилева. И по повелению Божию Архангел Михаил поразил в тот день 185 тысяч войска ассирийского (4 Цар. 19, 35), ибо, как сказано, царь *Езекия делал угодное Господу* (Сир. 48, 25). До сих пор в Иерусалиме находится огромный могильный холм — место погребения пораженного Ангелом ассирийского войска. Впечатление от этого чудесного избавления было так велико, что оно не изглаживалось никогда и в последующие века исторической жизни народа. Позже Иуда Маккавей накануне своей битвы с Никанором воспоминанием о нем воодушевит своих воинов (1 Мак. 7, 41). Рассказ о битве великого царя из Иерусалима пред простертой рукой Божией в течение долгого времени читался в храмах Русской Православной Церкви в годовщину отступления французов из России. И действительно, сравнить поражение ассирийцев можно было только с поражением наполеоновских войск в 1812 году, когда из полумиллионной армии осталось в живых только несколько сот человек, лишенных всякого оружия, и 30 тысяч лошадей погибло в несколько дней. И там и тут виден был Промысл Божий: жителям Иудеи дарована победа за хранение истинной веры,

а россиянам, отступившим в ту пору от благочестия, — за их искреннее покаяние.

Но в Иудейском царстве, так же, как и в Израильском, быстро распространилось идолопоклонство. Храм истинного Бога постепенно пустел. Во граде Давидовом умножились идольские капища, где курились языческие жертвы. В ряду царей иудейских было несколько царей благочестивых и верных Богу, но и они не в силах были искоренить языческих наклонностей в народе.

Иудеи перенесли к себе все мерзости языческих чистилищ, проводили своих детей через огонь, заводили лживых жрецов, устраивали блудилищные дома. Два колена — Вениаминово и Иудино — оставались в царстве Иудейском, но и они подпали под власть идолопоклонников. За такое великое отступление, за грехи, за служение диаволу гнев ярости вспылал от Господа, и Он посылал против народа Своего полчища халдеев, сириян, моавитян и аммонитян.

Но когда приносилось истинное покаяние и искреннее обращение к Богу, Господь низлагал всех видимых и невидимых врагов.

И язычники, которые проявляли благочестие и обращались к Богу Истинному, удостаивались

от Него многих милостей. Так было с сирийским военачальником Нееманом. Он исцелился от проказы по молитве пророка Елисея и, видя в своем исцелении действие Божие, уверовал в Истинного Бога. Когда же Елисей отказался от предложенных ему благодарным Нееманом подарков, это бескорыстие еще больше поразило сириянина: *Вот, я узнал, что на всей земле нет Бога, как только у Израиля. Не будет впредь раб твой, воскликнул Нееман, приносить всесожжения и жертвы другим богам кроме Господа* (4 Цар. 5, 15–17). Но слуга пророка Гиезий обманом взял у Неемана подарки, от которых отказался Елисей. Тогда за грех Бог поразил нечестивца той самой проказой, от которой исцелился Нееман.

Со временем языческие наклонности прочно укоренились в иудейском народе. Ревнуя о Своем народе и скорбя о его нечестии, Господь посылал к иудеям пророков, которые, будучи водимы и наставляемы Духом Божиим, не только отвращали евреев от ложных богов, но и предсказывали о пришествии обетованного Искупителя, духом созерцая события грядущего времени. Но пророческая проповедь и обличения

были безуспешны. Погрязшие в глубинах идолослужения, израильские и иудейские цари стали неспособными вместить изрекаемое пророческими устами слово Божие. Проповедники покаяния изгонялись, преследовались, побивались камнями.

Нужен был великий исторический урок, который бы сильным ударом мог произвести великий переворот в самом сознании народа. И Господь спустя некоторое время преподал Своему народу этот суровый урок, наказав его Вавилонским пленом.

Пророк Иеремия говорил, что бедствие постигнет иудеев через Навуходоносора, который призван к тому Самим Богом. И действительно, в 589 году до Р. Х. халдейский царь Навуходоносор завоевал Иудею и увел жителей его — оставшиеся два колена — в Вавилон. Это произошло при царе Седекии. В его царствование народ особенно отличался нечестием, поэтому пророк Иеремия по повелению Божию грозил Седекии строгим судом Божиим, что действительно оправдалось ужасным образом. Седекия присоединился к общему союзу соседних царств и заключил особенный союз с царем египетским, вследствие чего вавилонский царь немедленно двинул свое войско

в Иудею и взял все ее укрепленные места. После 16-месячной осады был взят и Иерусалим. Царь и его народ пытались спастись ночью бегством, но в равнине Иерихонской были схвачены халдейскими воинами. Навуходоносор укорил Седекию в вероломстве, а затем приказал казнить перед его лицом всех его детей, а у самого выколоть глаза, надеть на него оковы и в таком виде отослать в качестве пленника в Вавилон, где Седекия и умер (4 Цар. 25, 1–13). Над Седекией почти буквально осуществились два пророчества. Пророк Иеремия объявил ему, что он увидит царя вавилонского и будет говорить с ним устами к устам и что Навуходоносор отведет его в Вавилон (Иер. 32, 4). А пророк Иезекииль говорил о нем от лица Божия: *И раскину на него сеть Мою, и будет пойман в тенета Мои, и отведу его в Вавилон, в землю Халдейскую, но он не увидит ее* (Седекия действительно не увидел Вавилона, так как был ослеплен), *и там умрет* (Иез. 12, 13). Оба предсказания оказались совершенно истинными.

Это бедствие постигло иудеев за грехи неверия и служения идолам, за пролитие невинной крови и прелюбодеяния, потому что потеряли они страх Божий и забыли заповеди Божии

и осуждены под меч, в плен, на разграбление и по-
срамление. Иерусалим был разграблен, храм Со-
ломонов сожжен и разрушен. В Вавилон были
переселены десять с половиной тысяч иеруса-
лимлян, первосвященники были убиты. На ро-
дине были оставлены только жалкие остатки
населения, необходимые для обработки земли.
Начался 70-летний плен Вавилонский.

Своими грехами и преступлениями люди те-
ряют покров Божий, бывают предоставлены сами
себе и от этого беззащитны. Так, когда избранный
народ не почитал закон Божий, жил в развраще-
нии, то подвергался нападению соседей и пора-
бощению. Когда же взывали к Богу и каялись, то
Господь воздвигал талантливых вождей, и осво-
бождался народ от врагов. И все познали, что не из-
бежать руки Божией ни в какой брани, что всеми
судьбами человеческими управляет Промысл Бо-
жий, идти против которого человек не имеет сил.
И защита от всякого зла, от руки врагов — толь-
ко в исполнении закона Божия.

Предав израильский народ в руки вавилонян,
Господь тем самым вразумил его и определил ему
терпеть это наказание в течение 70 лет. Но и не-
честие самого вавилонского народа, когда оно
умножилось, Господь не оставил без возмездия.

И тут орудием в руке Божией явился персидский царь Кир.

Падение Вавилона произошло в 538 году до Р. Х., при халдейском царе Валтасаре. Во время ночного пира, отличавшегося языческими мерзостями, когда поругаемы были священные сосуды храма Господня, принесенные в Вавилон при пленении Иудеи, так что *пили из них царь и вельможи его, и жены его и наложницы его... и славили богов золотых и серебряных*, царь увидел на стене дворца таинственную руку, которая писала непонятные слова. Немедленно был приведен к царю пророк Даниил, который прочитал таинственную надпись и объявил Валтасару решение Господне: за языческое нечестие, за то, что царь не *смирил сердца своего*, хотя знал о всех знамениях и чудесах, сотворенных Истинным Богом израильтян, царство Халдейское будет передано другому монарху, а самого Валтасара ожидает смерть. Предсказание исполнилось в ту же самую ночь. Кир отвел реку Евфрат в другое русло и в образовавшийся проход под стеной легко вошел в город и овладел им в то самое время, когда царь веселился на пиру.

А иудеи вскоре смогли вернуться на родину и восстановить Иерусалим и храм.

Не только в ветхозаветное время, но и на рубеже старой и новой эпох, и во время после пришествия Христова прослеживается действие того же духовного закона, когда за грех следует наказание и когда искреннее покаяние отменяет суровый приговор Господень. И часто, как мы видели, наказание бывает подобным самому греху. Именно так было с поражением египетских первенцев — за умерщвление египтянами еврейских младенцев, с бедствиями в царской семье Давида — за причинение бед семье военачальника Урии. Так было и в новое время с царем Иродом Антипой.

Иоанн Предтеча, ревнуя о заповедях Божиих, обличил Ирода в грехе прелюбодеяния, в том, что он, оставив свою законную жену, дочь аравийского царя Арефы, незаконно сожителемствовал с Иродиадой, женой своего брата Филиппа. За такое обличение пророк был заключен в темницу. Когда же в день своего рождения царь устроил пир, то дочь Иродиады на этом празднестве угодила царю своим танцем, и царь пообещал в награду дать ей всего, чего она только не попросит, *даже до половины царства* (Мк. 6, 23). Она же, по наущению матери своей, сказала: *дай мне здесь на блюде голову Иоанна*

Крестителя (Мф. 14, 8). Царь исполнил просьбу своей незаконной жены и ее нечестивой дочери. По преданию, когда принесли голову пророка Божия, уста мертвой головы продолжали произносить: «Ирод, не должно тебе иметь жену Филиппа, брата твоего». Все были в ужасе от этого. Девица же, получив голову, отнесла ее матери, и та, ожесточенная в своей злобе, не убоилась такого великого и чудного знамения Господня, но решила излить свою ярость и на мертвую голову. Она взяла иглу и в безумии стала колоть язык мертвой, но говорящей головы. Это вопиющее беззаконие не могло укрыться от Всевидящего Ока и Праведного Судии. Антипа с Иродиадой вскоре были вызваны в Рим, а затем изгнаны в Лугдун, где доживали дни в неизвестности и бедности. Плясавица же была там наказана: по преданию, когда она зимой по льду переходила реку Сикорис и провалилась, острые льдины перерезали ей шею, а голову, оставшуюся на льду, принесли ее матери Иродиаде; туловище же унесла вода. Так за отсечение главы праведника Божия была отсечена глава и самой виновницы этого преступления.

Из Житий святых мы знаем подобный пример. Один из вельмож московских любил святого

Василия блаженного, Московского чудотворца, и упросил его, чтобы тот принял от него в дар шубу. Василий, из любви к своему благодетелю, принял от него этот дар, облекся в лисью шубу и пошел в ней по улицам города. Лукавые люди, увидев его в столь необычайной одежде, умыслили коварно испросить у него шубу. Один из них лег на дороге и представился как бы мертвым. Другие же, когда приблизился к ним юродивый, пали пред ним на землю и просили подать им что-нибудь для погребения лжеумершего. Блаженный Василий вздохнул об их лукавстве и спросил: «Истинно ли мертв товарищ ваш и давно ли скончался?» Они отвечали, что только что, и блаженный, сняв с себя шубу, покрыл ею много усопшего. *По вере вашей да будет вам*, — говорит Священное Писание (Мф. 9, 29). И когда святой отошел, обманщики обнаружили, что их товарищ действительно мертв.

Злоба людская казнила праведника — Предтечу Господня, и эта же злоба предала на распятие Самого Господа нашего Иисуса Христа. Народ же иудейский за предание смерти Христа, за богоубийство постигает тяжкая и суровая кара — осуждение на рассеяние на многие века. После неприятия Христа еврейским народом иудеи вступили

в войну против римлян (67–70). Весной 70 года по Р. Х. римский полководец Тит повел свое войско к Иерусалиму и начал осаду. Внутри Иерусалима разгорелась гражданская война, которая ускорила победу римлян и невероятно увеличила количество жертв. Начавшийся в городе голод унес не менее человеческих жизней, чем римляне. После пятимесячной осады город был взят. Тит надеялся сохранить храм Иерусалимский, но один воин бросил в него головню, и храм был сожжен. Город был превращен в развалины, пленных посылали на рудники, продавали в рабство. Сдалось 97 000 человек, а погибших было около миллиона. Наступило почти двухтысячелетнее рассеяние еврейского народа. Наказание это постигло иудеев именно за совершенный ими грех против своего Мессии. Сам язычник Тит признавал себя лишь орудием в руках Божиих. Некоторые говорили, что поражение иудеев — это просто результат численного превосходства римской армии, но причина была другой, причина была в том, что Бог отвернулся от еврейского народа за тяжкий грех убийства Христа. На всем протяжении ветхозаветной истории евреи много раз побеждали своих гораздо более сильных и многочисленных врагов, потому что благословение Божие и помощь

Его были с ними, и они одерживали бесчисленные победы. Война же 66—70 годов показала, что Бог отступил от Своего народа.

Но даже такое великое преступление народа Израилева, как предание казни Праведника — Христа Господа, может быть заглажено покаянием. Именно для этого и попущено народу иудейскому оказаться в рассеянии и в поношении и презрении у всех народов земли — для осознания великого греха своих отцов, греха богоубийства. И только личное покаяние каждого сына Израилева и принятие им Христа как своего Мессии снимает с него великое проклятие, произнесенное книжниками и фарисеями в день распятия Господа: *кровь Его на нас и на детях наших* (Мф. 27, 25).

За преследование истинной веры, за гонения на последователей Христа Спасителя Господь жестоко поражал нечестивых.

Иудейский царь Ирод Великий, избивший в Вифлееме 14 тысяч невинных младенцев, отличался особой свирепостью, убил собственную жену и двух сыновей и за все то сам погиб ужасной смертью во Иерихоне — был заживо изъеден червями.

Такая же смерть постигла его внука — Ирода Агриппу I, который жестоко преследовал первых христиан и убил святого апостола Иакова. В расцвете сил он, внезапно пораженный болезнью, умер в Кесарии (44 по Р. Х.). Это случилось так. Царь Агриппа устроил зрелище в честь императора Клавдия. Когда он вошел в театр в диадеме, в царском одеянии, окруженный свитой и телохранителями, и обратился к народу с речью, то народ восклицал: *Это голос Бога, а не человека. Но вдруг Ангел Господень поразил его за то, что он не воздал славы Богу; и он, быв изъеден червями, умер* (Деян. 12, 22–23).

В IV веке по Р. Х. римский престол занимал император Юлиан (331–363), племянник Константина. За обращение из христианства в язычество он получил позорное прозвище Отступник. Оставив истину христианства, Юлиан возлюбил древние языческие верования и обряды, был посвящен в Элевсинские мистерии и пытался водворить язычество в виде новой государственной веры, восстанавливая старые культы, создавая иерархию жречества, символику и догматику вымышленной религии. Когда же Юлиан, богохульник и великий гонитель христиан, похвалявшийся тем, что он погубит всех христиан, пошел войной

на персов, то свт. Василий Великий молился перед иконой Пресвятой Богородицы, на которой было изображение и св. вмч. Меркурия с копьем, как воина, об освобождении христиан от гонителя христианской веры Юлиана Отступника. Заступница рода христианского послала святого воина Меркурия в помощь от Церкви торжествующей к Церкви воинствующей. Святитель увидел, что образ св. вмч. Меркурия стал невидимым, а затем вновь появился с окровавленным копьем. А в то самое время на персидской войне Юлиан Отступник был пронзен копьем неизвестного воина, тотчас ставшего невидимым. Окаянный Юлиан, умирая, воскликнул: «Ты победил, Галилеянин!»

Жестокой смертью погибали почти все гонители христианской веры — римские правители. Предавая мучениям тысячи христианских святых, видя многочисленные чудеса, совершаемые Господом, когда тела христиан оказывались неподвластными ни огню, ни воде и никаким орудиям пыток, нечестивые властители не вразумлялись этими чудесами и, презрев явные проявления Божественной силы, по-прежнему оставались в языческом нечестии. Тем самым они сами навлекли на себя праведный гнев Божий и получили то, что заслужили. Первый гонитель

христиан, император Нерон, был свергнут с престола и исчез безвестно. Домициан, по жестокости подобный Нерону, попал в плен неприятелей и ими был умерщвлен. Декий был убит на войне, и тело его съедено хищными зверями и расклевано птицами. Валериан был взят в плен персами, и там ему назначено было исправлять самую унижительную должность: он обязан был изгибать свою спину и подставлять ее вместо ступени персидскому царю всякий раз, когда тот садился на коня. А когда Валериан умер, с него содрали кожу и повесили на позор римлянам. Знаменитый своей непримиримостью к христианам Диоклетиан впал в жестокую болезнь, лишился рассудка и уморил себя голодом. Максимиин Геркулий, отказавшись от престола, отравил себя ядом. Галерий был поражен неисцелимой болезнью, которая, несмотря на все старания и искусство врачей, усиливалась все более и более, так что наконец и врачи не смогли близко подходить к нему — от нестерпимого смрада, выходившего из его ран. Максимиан имел смерть не менее мучительную. Оставленный всеми своими приближенными, он решился на самоубийство, принял яд и четыре дня терпел ужаснейшие мучения не только в теле,

но и в душе. Наконец с жесточайшими мучениями, как бы среди пытки, нечестивый Максимин изверг свою душу.

Итак, велики бедствия народа во время гнева на него Господа, велики страдания народа нечестивого. Всякое бедствие посылается Богом как спасительное, единственно действительное врачевство от еще худшей беды — от всецелого народного развращения. И только покаяние пред Богом имеет силу переменить гнев Божий на милость. Этот всеобщий закон виден и в исторических судьбах нашей страны. «Когда же впадает в грех какой-либо народ, — пишет в “Повести временных лет” прп. Нестор Летописец, — казнит Бог его смертью, или голодом, или нашествием поганых, или засухой, или гусеницей, или иными казнями, чтобы мы покаялись, ибо Бог велит нам жить в покаянии и говорит нам через пророка: *обратитесь ко Мне всем сердцем своим в посте и плаче* (Иоил. 2, 12). Если мы будем так поступать, простятся нам все грехи. *Не восхотели ходить по путям Моим* (Ис. 42, 24) — отчего и затворяется небо или, напротив, жестоко разверзается, град вместо дождя испуская или морозом плоды побивая и землю зноем томя за наши злодеяния. Если же покаемся в злодеяниях

наших, то как родным детям Своим, даст Он нам все просимое и одождит рано или поздно. И наполнятся гумна ваши пшеницею. Прольются давила винные и масляные. И возмещу вам за годы, в которые поели у вас саранча и жуки и гусеницы; сила Моя велика, которую Я послал на вас (Иоил. 2, 23–25), — говорит Господь Вседержитель».

То же самое утверждает св. прав. Иоанн Кронштадтский: «Чтобы заслужить небесную помощь в тяжелых обстоятельствах Отечества, нужна твердая вера в Божественную помощь, а главное, покаяние в грехах, вызвавших гнев Божий на Россию, — исправление нравов, а не усиление пороков во время самого разгара войны. Праведное небо не может быть в общении с человеческими неправдами. *Какое может быть общение света со тьмою, правды с беззаконием, — Христа с сатаною?* (2 Кор. 6, 15). Какого только еще не сделали зла русские люди и в России живущие? Какими еще не растлили себя грехами? Все, все сделали и делают, что подвигает на нас праведный гнев Божий: и явное безверие и богохульство, отвержение всяких истинных начал веры, разврат, пьянство, всякие увеселения вместо того, чтобы облечься в траур общественного

покаяния и печали о грехах, прогневающих Бога. От Бога отступили мы — и Бог от нас отступил. Отвергли мы волю Божию, живем по своей воле — и скоро увидим, к чему она приведет или привела уже».

Эта «своя» воля, отвержение заповедей Господних, творение всякого нечестия неоднократно приводили наш народ к великим бедствиям. И подобно тому как в народе избранном была видна карающая рука Господня за грехи его и помилование от Господа за покаяние, так и в истории русского народа посылаемые Богом бедствия служили средством отрезвления от греховного сна, приводили к глубокому покаянию, возвращению к истинной вере, к Церкви и подвигали тем самым Господа к прощению грехов народных и к обильному подаванию помощи и заступления.

В период, последовавший за правлением Владимира Мономаха и его сына Мстислава, началось обособление русских областей под управлением различных ветвей княжеского дома, которые приобретают черты самостоятельных местных династий. Понятие о старшинстве в княжеском потомстве запутывается вследствие его разрастания и обособления; все чаще возникает

соперничество племянников с дядьями; начинает все больше действовать право более сильного и более отважного. В Киеве ужесточается борьба за власть. Распри, начавшись в семье Мономаховичей, были потом охотно поддержаны черниговскими Ольговичами, и постепенно вся Русь оказалась втянутой в междоусобную братоубийственную войну.

Понимание, что всякая власть — от Бога и что князь есть Божий слуга, требовало от подданных князя повиновения и почитания. Однако отход княжеской власти от действительного ее предназначения, чрезмерное увлечение взаимным соперничеством стали причиной охлаждения народа к власти, равнодушия к ней и нежелания исполнять ее волю. Произошел разрыв между властью князей и народом.

Усобицы — страшный и главный грех Русской земли, порожденный алчностью и гордыней князей и их окружения. Гордыня, самонадеянность, жажда личной славы нередко были причиной страшных бед. Княжеские усобицы на Руси — отступление от главного закона христианского — закона любви к ближнему. На Руси же к тому времени позабыли о братской любви, разившись жаждой взаимоуничтожения. Андрей

Боголюбский убит заговорщиками, брат его Глеб отравлен киевскими боярами. В Боголюбове и Владимире совершаются грабежи и убийства и удельные князья предаются страсти взаимного соперничества. Формируются даже союзы враждующих князей. В междоусобной Липецкой битве (1216) под Юрьевом-Польским только в полку великого князя Юрия Всеволодовича погибло более 9 000 воинов, а общее число погибших составило почти 20 000. Такая практика становится тормозом для укрепления на Руси единой самодержавной власти. И чаша Божиего терпения оказалась переполненной.

Татаро-монгольское нашествие прошло по Русской земле как смерч, уничтожающий все живое: никакой пощады не было ни детям, ни женщинам, ни старикам. Все культурное наследие Древней Руси было уничтожено.

Весной 1237 года монгольские войска двинулись на Русь. Враг стоял у ворот, а князья продолжали выяснять, кто родовитее, кто сильнее и славнее.

Получив известие о появлении татаро-монголов в южных русских степях и просьбу о помощи, великий Киевский князь Мстислав Росманович похвалялся, что он непобедим. Не оказав вовремя

помощи Мстиславу Галицкому, он окончил жизнь на реке Калке позорной смертью под досками пирующих на них татар. Павших в битве было множество, в том числе шесть князей.

Казалось, что сама природа стремилась пробудить обезумевшую Русь. Летописец рассказывает, что небо предвестило трагедию многими знамениями: река Волхов шла вверх пять дней; кровавая звезда целую неделю появлялась на Западе; солнце утратило свое обыкновенное сияние и восходило без лучей, подобно месяцу.

Зимой 1239—1240 годов Батый опустошил южную Русь и Киев. В южной Руси были разрушены Переяславль, Чернигов, Киев, города Волынский и Галицкий. В Киеве погибли все главные святыни — Софийский собор и Десятинный храм. Печерская лавра была разрушена, монахи ее разбежались. Краса земли Русской — Киев обратился в поселение, где оставалось всего 200 домов, Южная Русь была обращена в сплошную пустыню. Монголы продолжали кочевать по южным степям и были постоянной грозой для народа.

Татары представляли великую и несокрушимую силу. Они использовали в борьбе с Русью разрушительную военную технику, в том числе

стенбитные машины, которые пробивали стены русских крепостей, а также камнеметы, порох и сосуды с горящими жидкостями. А Русь была раздробленной, князья не имели согласия между собой, и отдельные небольшие княжества были легко поодиночке разгромлены врагом.

Последствия этого нашествия для Руси были исключительно тяжелыми. Резко сократилось население страны, множество людей было убито, уведено в рабство. Многие города оказались уничтоженными. Из 74 городов на Руси в XII—XIII веках около 50 были разорены. «Церкви исполнены трупья, наполнены телес мертвых». «Бесчисленные головы и кости мертвых людей» лежали без погребения даже шесть лет спустя после татарского погрома. После татаро-монгольского нашествия Русь стала страной, зависимой от Золотой Орды. Сложилась система, при которой великий князь должен был получать в Орде утверждение, «ярлык» на княжение.

Несмотря на весь трагизм того времени, промыслительно оно имело и положительное значение: русским князьям, которые никак не могли между собой примириться, пришлось расстаться со спесью и усмирить гордыню. В премудром намерении Божия Промысла иго монголов было

мерой любви, врачевания для нравственных болезней русского народа. Общее бедствие прежде всего пробудило в народе чувство покаяния. Народ осознал, что он — народ христианский, а власти его — неверные. Вера христианская ободряла народ в скорбях, в трудах. Так Промысл Божий во время господства Золотой Орды хранил на Руси веру православную. В то время, когда была эпоха Возрождения язычества на Западе, святители Церкви Русской сохранили для всех последующих поколений неповрежденными веру в Евангелие Христово, учение апостольское и отеческое благочестие. Христианство, как свет, осветило все устои жизни наших предков, духовные и мирские.

Народ русский воспринял татарское иго как наказание за грехи и страсти, вразумление Божие, направленное на то, чтобы, видя в Церкви единую опору, Русь, хотя бы и нехотя, отступила от бесконечных усобиц, поняв свое высокое предназначение. Русь молилась, каялась, терпела и ждала — когда благоугодно будет Богу изъять народ из пучины унижения, даровать ему вождей искусных и мудрых и возродить страну.

Хан Мамай стремился уничтожить Православие на Руси. К его войску спешила на помощь

польско-литовская рать католика Ягайлы, но было уже поздно, чаша гнева Божия была уже испита русским народом. Прп. Сергей Радонежский благословил великого князя Дмитрия Донского на Куликовскую битву и направил с ним двух воинов-иноков — Пересвета и Ослябю. Скрепленная молитвами святого Сергия, покаявшаяся Русь уже в состоянии была не только выстоять, но и победить на Куликовом поле.

Поскольку Мамай намеревался искоренить веру Христову, Церковь и ввести идолопоклонение, то он был явным богоборцем. И Христос, зная, что среди россиян много есть и в потомстве их будет много истинных Его учеников, благоволил сохранить и защитить Свою Церковь и народность Святой Руси. Невидимое водительство при содействии всех русских святых и Богородицы было явлено в борьбе с Мамаем. Дух ревности подвигнул братьев Андрея и Дмитрия Ольгердовичей идти на помощь Москве и привести 70 тысяч кованой рати. Внушен был дух нерешительности и страха Олегу Рязанскому, и он приказал войскам своим, идущим на помощь Мамаю, вернуться и ждать. Эта же нерешительность передается и Ягайло Литовскому. Когда же он подошел к Епифани, пылая ненавистью к Москве,

был ослеплен в разуме уговорами игумена Епифания, что ни московских, ни ордынских войск нигде поблизости нет, хотя за три часа Ягайло мог подойти к Куликову полю и вступить в битву.

Было у русских военачальников мудрое стратегическое и тактическое планирование, так что ордынцы были увлечены в мешок, ибо на поле фланги и тылы русских были недосыгаемы для обходов врага. Был сильный туман, который не позволил Мамаю совершить разведку места сражения и укрытия русского засадного полка. Мамай с несметными полчищами почти за месяц пришел к реке Воронежу, когда в Москве не были собраны еще войска, но он не пошел на Москву, ибо был ослеплен разумом. Хан льстил себе: пусть зреют хлеба для добычи ему и идут союзники. Но коалиция Орды, Литвы и Рязани распалась. Святые страстотерпцы Борис и Глеб простого стража Фому удостоили пророческого видения, что победу Бог дарует россиянам; святой Александр Невский, встав из своей священной раки, вместе с Борисом и Глебом шел на поле Куликово сражаться за Русскую землю. Князю Димитрию Иоанновичу прп. Сергей пророчески сказал, что многие воины получают венцы мученические, но сам князь Димитрий не будет

убит, а на поле сражения ему был сообщен небывалый ратный воинский дух, так что он в одежде простого воина буквально влезал в самые жаркие места сражения.

Ордынцы не сбили центр и не одолели полк правой руки, но допущено им было Промыслом Божиим прорваться как раз в зону засадного сильного 40-тысячного полка. Когда же все войско Мамая с резервами вошло в прорыв и в течение 6-часовой битвы попало в мешок и показало свой открытый тыл, то в этот момент подул сильный ветер врагам в лицо и солнце стало ослеплять глаза ордынцев. Вступление свежих, мужественных, сильных воинов навело такой страх и ужас, что каждый русский воин косил по семи, десяти и более врагов. Так Сам Бог помог одолеть темную силу, ибо произошло единение князей, между ними водворился мир и упоение на благодать.

Ордынцы не хотели жить трудами рук своих. Военная добыча была для них одним из средств существования. Возлюбив разбой и грабеж, они уничтожали целые народы, опустошали города и области. Коварные и изменчивые, они считали «ложь — доблестью, а изощренную хитрость — заслугой». Руководствуясь такими правилами,

они привлекали к себе погибель делами рук своих (Прем. 1, 12).

Русь великая одолела Мамая на поле Куликовом, а прп. Сергей примирил многих князей между собою, убедил, что надо сообща защищать русскую землю от врагов. Отстояв веру и Отчество, российские воины-христиане своим мученическим подвигом защитили и народы Западной Европы от татарского погрома. Победа на поле Куликовом развеяла легенду о непобедимости татарских войск и явилась началом конца господства Золотой Орды не только над Русью, но и над многими народами. Пробудив духовные силы страны, победа на поле Куликовом утверждала в любви и благодарности к Богу, ибо *истинно там любовь Божия* совершалась (1 Ин. 2, 5).

В том самом году, когда состоялась Куликовская битва, Тохтамыш захватил власть в Золотой Орде. Стремясь вернуть Золотую Орду к лучшим дням времени Узбек-хана (1312–1340), Тохтамыш в 1385 году начал ряд походов за расширение золотоордынской территории. Но Промысл Божий готовил Тохтамышу и Золотой Орде за вероломное святотатственное разорение Москвы возмездие рукою Тамерлана.

Летописи повествуют, как полководец Тимур (Тамерлан) сделал весьма полезное дело для православной Руси. Он сам и суд совершил над племенами, пославшими огромную армию (900 тысяч) на поле Куликово. Тимур получил прозвище Тимурленг, то есть Тимур-хромец, в европейском произношении Тамерлан — бич народов. Промысл Божий воздвиг дух Тамерлана, и он совершил три похода против коварного Тохтамыша в 1389, 1391, 1395 годах.

Столица Орды Сарай-Берке — большой и богатый город — была захвачена, предана грабежу и сожжена, причем из нее была вывезена громадная добыча, в состав которой кроме разнообразных материальных ценностей входило большое количество пленных, обращенных в рабство. Пострадали не только Нижнее Поволжье с его главными городами — Сараем-Берке и Хаджи-Тарханом (Астрахань), но и Крым с его приморскими городами и Северный Кавказ. Известно, что опустошения и разрушения здесь были настолько велики, что все эти места долго не могли экономически возродиться. Такое наказание судил Господь определить для гордых завоевателей Руси.

Разгром Тохтамыша на Тереке и опустошение Сарая-Берке в 1395 году нанесли Золотой

Орде непоправимый удар. Хребет государства, причинившего столько зла Древней Руси, был переломлен.

В Патриаршей, или Никоновской, летописи повествуется о том, как в 1395 (6903) году Матерь Божия явила великому завоевателю Тимуру Свою благодатную силу в защиту Руси Православной. Когда Тамерлан подошел к Москве, великий князь Василий Димитриевич и митрополит Киприан Киевский и всея Руси принесли в Москву чудотворную икону Владимирскую и заповедали людям пост с милостыней и покаяние, примирение с врагами и прощение обид, а также «от плотских нечистот и сластей и пьянств и гордости отлучатися, но в смирении и умилении молити Бога и всех святых о гресех своих и от нечестивого царя Темира-Аксака нашествия избавитися». И принесли из Владимира чудотворную икону с великой честью, с крестным ходом, при великом стечении народа, и весь народ молился Богородице об избавлении Русской земли. И тогда показала Божия Матерь великое чудо. В тот самый день, когда перед иконой совершался в Москве молебен, Тимуру, стоящему тогда в Рязанской земле и спящему в шатре, явилась на воздухе Благолепная Жена в царских

одеждах с множеством воинства, повелевающая ему уйти из Русской земли. «И повеле всю силу свою безчисленную возвратити вспять, и устремися в бег, Божиим гневом и Пречистыя Богородицы гоним», — говорится в летописи. В память чудесного избавления Русской земли от Тамерлана на Кучковом поле, где была встречена икона, построили Сретенский монастырь.

В 1451 году к Москве подступил ногайский царевич Мазовша с полчищами своего отца. Татары уже зажгли посады Москвы и радовались, что у них будет много пленников и золота. Во время пожара святитель Иона совершал крестные ходы по стенам города. И опять Богоматерь, видя искреннее покаяние народное, помогла одолеть врага. Московитяне бились с татарами до ночи и ожидали ночью нового приступа, но поутру не стало под стенами врагов: ночью они бежали от Москвы, захватив с собой только легкие повозки. По сказаниям летописи, татары услышали вдали необычный шум и вообразили, что это великий князь идет на них с многочисленным войском. Мазовша в страхе устремился в бегство, его примеру последовали и воины его, *ибо нечестие боязливо и преследуемо совестью* (Прем. 17, 10).

В 1480 году при великом князе Иоанне III хан Золотой Орды Ахмат с громадными полчищами подошел уже к реке Угре, которую называют «поясом Богоматери», охраняющим Московские владения. Целый день войска хана и московского князя стояли друг против друга. Вся Москва молилась своей Заступнице Пресвятой Богородице о спасении православной столицы. Пресвятая Богородица заступилась за землю Русскую. Князь приказал своим войскам отступать от Угры, желая дождаться перехода татар, враги же решили, что русские заманивают их в засаду, и тоже стали отступать, сначала медленно, а ночью побежали, гонимые страхом.

Большая Орда вскоре распалась на отдельные ханства, а Русь окончательно сбросила татарское иго, терзавшее ее народ около двух с половиной столетий. Вполне современными оказались тогда слова св. прав. Иоанна Кронштадтского, которые будут сказаны спустя несколько столетий: «Мир находится в состоянии греховного сна. Будит его Бог войнами, мировыми поветриями, пожарами, бурями, сокрушительными землетрясениями, наводнениями, неурожаями». Татаро-монгольское иго было результатом смуты в народных душах, массового увлечения Руси языческим прошлым,

когда храмы Божии перестали быть центром духовной жизни, а народ предавался прежним языческим пиршествам, и все спорные вопросы удельные князья решали не в духе братской любви, а на полях сражений. «Небо правосудно! — говорил тогда летописец Нестор. — Оно наказывает нас за беззакония. Мы именуемся христианами, а живем как язычники; храмы пусты, а на игрищах толпятся люди; в храмах безмолвие, а в домах трубы, гусли и скоморохи». И только искреннее покаяние русского народа, возвращение его к вере православной, появление в среде его такого великого светильника, как прп. Сергей Радонежский, умиловлявшего своей молитвой разгневавшегося на русичей Господа и объединявшего разрозненные княжества в единую великую Русь, — явили собой начало освобождения нашего отечества.

Подобные преступления стали совершать русские люди два столетия спустя после освобождения от татарского ига. Опять была забыта братская христианская любовь, на Руси установился разгул боярского беззакония и властолюбия, закрепощение народа, уклонение в ереси, повсеместные разбои и ожесточение сердец — все, что предшествует ниспровержению государств, осужденных Промыслом Божиим на погибель

или на мучительное возрождение после кровавой купели. И тогда отступление от норм христианской нравственности явилось подлинной причиной смутного времени на Руси. Смута XVII века — период польско-литовского иезуитского нашествия — имела те же этапы нравственного падения: отступление от Бога и, как следствие, бунты против царя, междоусобицы и иноземное порабощение. О нашествии поляков как каре русскому народу за его грехи было открыто еще задолго до того жившему в ростовском Борисоглебском монастыре подвижнику Иринарху и московскому юродивому Иоанну. Божий Промысл неисповедимыми путями направляет судьбы царств и народов. Для искупления грехов России необходимо было испить горькую чашу бедствий, чтобы очиститься и возродиться.

Покаяние, принесенное Богу в то время во главе со святым Иовом, не охватило всецело сердца народного. В Москве происходят перевороты, страна остается без законного православного царя. Еще почти три с половиной года страданий и мук понадобилось России, чтобы вновь вернуться к мысли о том, что лишь покаяние в совершенных беззакониях и всеобщее, соборное избрание нового монарха, благословленное

Церковью и принятое всем народом, могут спасти положение.

И покаяние это было принесено. Инициатором и вдохновителем его был святитель Ермоген — ревнитель Православия. Когда все наложили на себя трехдневный пост и обратились к Богоматери с мольбой о помиловании России, то эта общая покаянная молитва была услышана. В Кремле находился в это время в заточении Арсений, архиепископ греческий. Он был больным, слепым и лежал на смертном одре. И вот ему явился в видении преподобный Сергей и сказал: «Ваши и наши молитвы услышаны, и суд об Отечестве нашем преложен на милость». И как бы в подтверждение этого святой сотворил чудо: прикованный к постели Арсений встал, обрел телесную крепость и давно утраченное зрение. И как знак Своей помощи Богоматерь явила знамение: 22 октября 1612 года, в день праздника Казанской иконы Божией Матери, был взят Китай-город. Позже в память об освобождении Москвы от интервентов на Красной площади был возведен храм в честь иконы Казанской Богоматери, в который в 1636 году перенесена и сама чудотворная икона. Глас Великого Земского Собора восстановил законность на Руси, и в течение очень непродолжительного времени

Русь очистилась от всякого беззакония и восстановила святость русской жизни.

С начала XVIII века меняется тот православно-церковный уклад, который являлся основой старой Руси.

Великий преобразователь, но и великий разрушитель — император Петр I строил империю заново.

Религиозного воспитания в духе великорусского древнего благочестия Петр не получил: отсюда у него явилась готовность к восприятию новых понятий в религиозной сфере и светский характер его последующей реформы. Он учился без руководителей и даже без книг, на ходу, среди потех. Увлечшись еще в раннем детстве военной техникой и морским делом, ремеслами — всем тем, чем тогда славилась Европа, Петр до конца своей жизни оставался верным этим занятиям. Это направление сблизило Петра с Немецкой слободой, без которой он не находил удовлетворения своей любознательности. Если его предшественники, большинство русских людей чуждались дружбы с еретиками, то Петр, не воспитанный в патриархальном духе, без всякого стеснения протянул к иноземцам свою руку как к друзьям и учителям.

Это были кальвинисты, католики, лютеране, английские и шотландские масоны, иезуиты и всякого рода авантюристы. Международный сброд, живший в Немецкой слободе, не отличался высокой нравственностью: имели место распущенность, кутежи и разгул, которые перенял и Петр.

Петр усиленно насаждает реформы на Руси. Усваивается европейская внешность, быстро идет разрушение старого придворного этикета. Выходят из употребления торжественные выходы в соборную церковь, публичные аудиенции и другие дворовые церемонии. Петр отменил официальное летописание. Оно мешало, ибо являлось богословским осмыслением жизни страны и велось умудренными иноками. Даже церковнославянскую азбуку изменил неутомимый реформатор. Идее Святой Руси Петр противопоставил идею светского государства и светской культуры. С Петром пришло на Русь совершенно другое «просвещение», идущее от иного корня. Прежде целью было небо, душа и жизнь вечная, теперь — плоть, земля и ее блага. Прежде законодателем был Бог, теперь — человек и его разум. Самое же разрушительное из всего, что сделал Петр, — это гонение на монашество. В результате проведенных им церковных

реформ и уничтожения патриаршества была нарушена симфония светской и духовной власти, а голос духовенства заглушен распоряжениями администрации. Церковь была отрезана от верховной власти и подчинена той же бюрократии, что и вся нация.

Петр прорубил «окно» в Европу, но «воздух в него вливался гнилой. Ему, этому воздуху, мы обязаны и вольтерьянцами, и московскими мартинистами, и нашествием масонства на Россию», — говорили представители той эпохи. Русское общество нового образования все сильнее удалялось от родных, живых истоков и подпадало под тлетворное влияние Запада, который все больше утрачивал свои нравственные устои и пропитывался грубым материализмом.

Дело Петра продолжила императрица Екатерина. Переворот, приведший ее на трон, явился продолжением политики забвения русских национальных интересов. Двор утопал в роскоши, а народ и земля Русская были нищими сиротами. Верховные правители методично подрывали самые основы русской жизни.

При Екатерине немецкое влияние стало уступать место французскому. Высшие сословия стали читать только французскую литературу, и притом

в подлиннике. Распространялись мистические учения, вошли в моду масонские братства. Состав чиновников почти совпадал с составом масонских лож. Россия увлеклась французской просветительной философией, безбожными и материалистическими произведениями Вольтера и других французских философов-«просветителей», вольнодумцев и кощунников.

XVIII век возрастил в дворянстве все западные пороки: роскошь и непозволительное расточительство, разнузданность и свободу нравов, насмешки и кощунство в адрес Церкви. При Екатерине дворянство потеряло всякий стыд. По замечанию Пушкина, развратная царица развратила и своих приближенных. При дворе и в армии царили щегольство, казнокрадство, самоуправство, игра в карты и донжуанские похождения. Подражание французским обычаям стало отличительной чертой столичной знати. «Освобожденная» женщина скоро поддалась внушению страстей и, не находя нравственной опоры в окружавшей ее среде, увлеклась легкостью нравов, что воспринималось как стремление к прогрессу и к «просвещенной» Европе.

Екатерина завершила начатый Петром удар по Церкви, отняв у нее все имущества и закрыв

монастыри. Искренняя вера стала считаться признаком отсталости и необразованности, уделом одних лишь крестьян.

Жизнь Империи каждодневно убеждала, что сила власти и материальные блага превыше правды Божией. Просвещенные сословия все дальше удалялись от Бога и Его заповедей...

«Ищите во всем великого смысла, — говорил оптинский старец прп. Нектарий. — Все события, которые происходят вокруг нас и с нами, имеют великий смысл. Ничего без причины не бывает». В жизни самого старца было событие, на первый взгляд совсем незначительное, но тем не менее явившееся прямым следствием некогда предшествовавшей ему «причины». Уже будучи в монастыре, старец Нектарий однажды, по неосторожности одного из монахов, чуть было не остался без глаз. Рассуждая о причине этого происшествия, он вспомнил эпизод из своего детства: маленьким неразумным мальчиком, играя с котенком, он из любопытства поддался желанию выколоть глаза животному, и только предосторожность матери не позволила ему сделать этого. И вот теперь благодаря неизменной причинно-следственной связи старец — и именно в отношении глаз — чуть было не стал жертвой оплошности неосторожного

монаха. И если бы тогда в детстве он все же совершил бы над котенком свой жестокий опыт, то, несомненно, и теперь, много лет спустя, не избежал бы своей горькой участи. Тогда, давно, от греха его удержало вразумление матери, и теперь, в зрелом возрасте, Господь не попустил ему подвергнуться беде, но показал, что есть грех — и наказание за него, и что есть воздержание от греха — и избавление от беды. И если в жизни отдельного человека даже незначительное прегрешение влечет к своим последствиям, то, несомненно, сила грехов народных неизбежно приводит к катастрофе в масштабах нации и государства. Поэтому разумный наблюдатель увидит прямую связь между нравственным состоянием эпохи времен Екатерины и последующим нашествием французов в 1812 году. И это потому, что война для человека, погруженного в развратную жизнь, часто может быть единственным средством отрезвления. В этом и смысл войны как промыслительного поущения, отвлечения человека от мелкой себялюбивой жизни — к жертвенной, от ада похоти и сластей — к граням подлинного бытия. Для «плотского» человека именно война может быть восстановлением к подлинной духовной жизни. И когда русский народ в скорби за отечество

потянулся к небу, обратился к молитвам и исповеданию своих заблуждений, то Господь сокрушил сильного и дотоле непобедимого французского врага.

Удивительная связь прослеживается в исторических мировых событиях. Когда в ветхозаветные времена сыны Израилевы начинали увлекаться языческими нравами и верованиями, то от тех же самых язычников претерпевали беды и скорби, ибо Господь племени идолопоклонников возбуждал против согрешивших иудеев. И русские люди, как только уклонились в дохристианские языческие обычаи и стали враждовать между собою, проявив необузданность и жестокость, так сразу подверглись нашествию полуязыческих диких племен татаро-монголов. В век «просвещения» на Руси были забыты заветы Христовы, и вся русская знать преклонилась пред растлившейся тогда в нравственном отношении Францией — за что и потерпела от своего кумира меч, смерть, стоны и слезы.

«Западом и наказывал, и накажет нас Господь, а нам в толк не берется, — говорил свт. Феофан Затворник. — Завязли в грязи западной по уши, и все хорошо. Есть очи, но не видим; есть уши, но не слышим, и сердцем не разумеем...»

Минуло столетие со времени последнего Божиего урока, и Россия вновь преклонилась пред Западом — на этот раз в лице его немецких представителей. Из Германии повеяло на нас учениями немецкой философии, материализмом, атеизмом, коммунизмом, и эти веяния оказали губительное влияние на русскую душу. Приняв сначала философию Канта, Гегеля и Фейербаха, возводящую человека на место Бога и своему «я» приписывающую Божественное достоинство, русская интеллигенция, как следствие этого, приняла и учение Маркса и Энгельса, диалектическим материализмом заменив вечные и неизменные истины Христова Евангелия. «Поднимется на нас немчура, а с ней вся Европа», — пророчески возвещал свт. Феофан Затворник († 1894), видя губительное влияние на Россию новой немецкой идеологии. 1914 год показал справедливость слов святителя. А последующие революционные события явились неизбежным следствием сложившегося к началу XX века в России нового мировоззрения.

Все большая часть образованных слоев России отторгается от российских традиций и идеалов и принимает сторону разрушительных сил. Представители этой части населения охвачены настроением нетерпимости; убийство начинают

воспринимать как способ решения национальных проблем, идет отступление от идеалов Православия.

Из учительских семинарий выходят будущие учителя-атеисты, потому что почти весь преподавательский состав был заражен социалистическими, а, следовательно, и атеистическими идеями. В деревнях крестьяне еще жаловались на учителей-безбожников и даже секли их прутьями и изгоняли из сел, но интеллигенция в России стала революционной.

Во всех учебных заведениях наблюдается падение нравов среди учащихся, где хулиганства, забастовки, участие в революционных делах становится распространенным явлением.

Министры-безбожники готовят учителей из воров, блудников, революционеров, которые потом посылаются в школы учить детей, вкладывая в их умы революционные и бунтовские идеи. Некому было держать дело обучения — кругом были изменники, атеисты. Многие даже из окружения царя преследовали собственные, а не отеческие интересы и пораженческие настроения. В надежде получить определенные выгоды они договаривались с противниками государя о цене предательства.

Во время русско-японской войны командующий Куропаткин совершал действия во вред России; министр Витте не выполнял военных приказов и вел агитацию на поражение. Россия имела все предпосылки для победы над Японией, имела военную мощь, и только благодаря предательству генералов потерпела поражение. Поражение на Дальнем Востоке было карой Господней за безбожие в России. Русь должна была хранить в чистоте веру православную и народы мира и восточные народы мирно приобщать к Православию, но сама она не хранила веру и другим не могла передать. За это Божественный покров был отнят от русской армии, за грехи последовало поражение.

Министры и Дума вели коварную, беспринципную, двуличную политику. В среде этих людей, которые должны были быть оплотом России, был организован заговор, приведший нашу родину в подчинение безбожному Интернационалу. Решения, принимавшиеся министрами и генералами, в большинстве своем были направлены в ущерб национальным интересам России, в пользу враждебного нашей стране Запада. К началу Первой мировой войны боевая мощь русской армии была огромна, поколебать ее могли только

измена или предательство, и именно это совершалось среди русских военачальников, которые всецело были пропитаны идеями Запада, идеями установления нового порядка в России вместо «устаревшего» монархического строя, борьбы с законным, Богом данным правительством. Верность присяге и верноподданническая преданность монарху уступили место произволу и измене начальников на высших должностях, было утрачено понятие гражданского долга, любви к родине.

Праотеческая вера, все «старое», на чем держались главнейшие устои русской церковности, государственности и народного быта, чем жили предыдущие поколения, все это стало ниспровергаться, опрокидываться, уничтожаться и заменяться новым знанием. Русское общество явно катилось в сторону активного атеизма со всеми вытекающими последствиями.

«Передовая» французская газета «La Guerre Sociale» в 1912 году писала: «Все приходит в свое время... Были времена, когда и французская армия, предводительствуемая своими королями и императорами, в той же потрясающей своей величием тишине с благоговением и обнаженной головой слушала также утреннюю

и вечернюю молитвы. Но эти времена прошли, и мы надеемся, что они уже не вернутся. Здравый разум подсказал Франции, что ее армия может обойтись и без грандиозных сцен, и мы почтительнейше исключили Бога из наших судов, из школ, из больниц и отовсюду. Россия, вырвавшаяся уже из уз самодержавия и успевшая обзавестись уже своим народным представительством, идет в последнее время быстрыми шагами по пройденному уже Францией пути прогресса, и есть все основания ожидать, что вскоре и она последует примеру своей союзницы и расстанется со своим Богом самым радикальным образом, как с ненужным и отжившим свой век предрассудком. Как ни трудна еще работа русской молодой Думы, но в этом направлении ею уже немало сделано для просвещения русского народа, и можно быть уверенным, что она успешно доведет это дело до конца».

В октябре 1905 года был издан позорный закон, унизивший Православную Церковь. Это закон о веротерпимости. Теперь инославные, старообрядческие и сектантские общины получали большую независимость и привилегии в России, чем Православная Церковь. Русская Православная Церковь уже не была «господствующей», как

она еще называлась в «Основных законах» империи. Она была обобрана и принижена. Унижалась русская народность, русская культура, русский язык, русская история. Церковь была отдана на растерзание социалистам, толстовцам, магометанам и просто революционерам, заседавшим в Государственной Думе.

Во всех этих событиях участвовало одно — отход от нашей вековой традиции «служить верой и правдой», отход от нашего векового лозунга «За веру, царя и Отечество!», отход от нравственного начала, чем всегда была так крепка Российская империя, и замена наших вековых устоев той пошлостью и ложью, которая шла с Запада, и не только шла, но и широким потоком текла, заражая, как чума, всех и вся, не стыдясь ни клеветы, не щадя самых святых чувств и уничтожая присягу и отрывая русских людей от Бога. Свободная великая Россия не хотела оставаться Святой Русью!

В гибели империи активно принимали участие высшие круги и военщина, те самые, которые потом и стали жертвами этой революции. Вожаки оппозиции вели антиправительственную деятельность по подготовке удаления Государя с престола. Генералы стали на путь революции

и изменили присяге на верность царю, а верных генералов, патриотов травили и заменяли предателями.

С предательством русского царя была предана и вся Россия. Самодержавие променяли на социализм, единое царство — на республику, победу — на поражение, славу — на позор, народную свободу при монархии — на социальную и экономическую кабалу, тысячелетнюю независимость России и самодовлеющий ход вперед — на полную зависимость. А народ, потеряв царя, ринулся по пути позора и бесчестия.

Русский народ должен был пользоваться своим правом хозяина на земле Русской и под знаменем веры, царя и Отечества должен был стремиться к утверждению Божественной истины, к богоправлению, какое утверждали пророки со времен святого пророка боговидца Моисея.

На Руси по заповедям Божиим в Церкви Православной должно было созидаться объединение честных русских людей, верных долгу присяги во имя веры, царя и Отечества, чтобы искоренять непримиримую ненависть, человеконенавистничество, отчужденность, беззакония, насилия, убийства. Все граждане России должны были любить Православие, Церковь и родную культуру,

учителя — учить правоверию, все учебные заведения — прививать добрую нравственность и веру. Судьи должны были по-евангельски, без взяток совершать суд, редакторы газет и других изданий должны были проповедовать добродетели. Но все пошло по другому пути — по пути отступления от Бога, от русской культуры, от веры, от здоровой нравственности. Народ сам навлек на себя все страшные бедствия, которые постигли Россию в XX веке. В русском человеке была убита вера в Бога, душа русского народа ослеплена и оставлена без покрова Божия, молодое поколение развращено и оторвано от Православия. И когда на защиту русских интересов поднялось Белое движение, оно было обречено на провал, ибо Белая армия состояла в основном из интеллигенции, которая давно отошла от Бога. Раньше в русской армии воевали «за веру, царя и Отечество». Теперь царя предали, идея монархии представлялась устаревшей; веры в душах белогвардейцев почти не осталось, многие из офицеров даже не были крещены. В рядах белогвардейцев было принято употребление матерных выражений, и среди них не было благочестия. Оставалось только Отечество. Но борьба только за великую, единую, неделимую Россию

была обречена на поражение, ибо она совершалась без Бога. И вот во время гражданской войны не стало покрова Божиего ни на белых, ни на красных, потому что и те и другие отошли от Бога, и Господь оставил их ходить по своей воле. Бог подает свою помощь, когда каются в грехах, когда молятся, когда стараются исполнять заповеди Его. Так было при татарах, при поляках, при Наполеоне. А когда оставляют Бога, бесчинствуют, тогда отлучаются от Церкви и становятся подобными язычникам. Можно задать самим себе вопрос: кто виноват в бедствиях, обрушившихся на Россию? Вожди революции или неверие, измена Православию? С революционеров не снимается ответственность за их злодеяния, но у них была роль Навуходоносора — бича в руке Божией. За шесть веков до Рождества Христова иудейский народ своими тяжкими согрешениями, отступлением от истинной веры, идолопоклонством и развратом сильно прогневил Господа, и Господь — для наказания и для обращения народа к вере отцов и благочестию — попустил халдейским полчищам во главе с Навуходоносором завоевать Иудею и пленить ее жителей. Так и теперь Господь попустил силам зла обрушиться на Россию в наказание за ее многочисленные грехи.

Отступили от святыни Православия русские генералы, министры, вся интеллигенция, стали предателями своего царя и своего народа — подавлено, сокрушено все Белое движение. Отступил от веры русский народ — Господь попустил силам зла сокрушить Российскую империю.

Господь говорит: Я воспитал и возвысил сыновей, а они возмутились против Меня. Вол знает владетеля своего, и осел — ясли господина своего; а Израиль не знает Меня, народ Мой не понимает. Увы, народ грешный, народ обремененный беззакониями, племя злодеев, сыны погибельные! Оставили Господа, презрели Святаго Израилева, — повернулись назад. Во что вас бить еще, продолжающие свое упорство? Вся голова в язвах, и все сердце исчахло. От подошвы ноги до темени головы нет у него здорового места: язвы, пятна, гноящиеся раны, неочищенные и необвязанные и не смягченные елеем. Земля ваша опустошена; города ваши сожжены огнем; поля ваши в ваших глазах съедают чужие; все опустело (Ис. 1, 2–7).

Святитель Иоанн Златоуст говорит, что Бог являет скорбные и бедственные для нас обстоятельства именно для того, «чтобы человек освободился

от грехов, а не для того, чтобы пребывал во грехах и добавлял новые». Но русский народ, несмотря на понесенные бедствия, не принес покаяния, которого так ждал от него Господь, не вразумился реками крови, нищетой и бедствиями, в которые ввергла его революция, унижениями и бесчестием вместо былой славы империи, не обратился к вере отцов, не оставил нового материалистического мировоззрения, но продолжал углублять его и все более проводить в жизнь. Последующие десятилетия Советской власти были направлены на построение нового общества в России — с новой, абсолютно атеистической закваской. Социальная, хозяйственная и культурная жизнь в Советской стране планомерно и неуклонно преследует главную цель — людей, некогда являвшихся гражданами неба, сделать всецело гражданами земли, воспитывается поколение, которое окончательно вычеркнет понятие «Бог» из своего мировоззрения. Проводятся безбожные пятилетки, к концу которых (1943 год), в стране должен быть закрыт последний храм и уничтожен последний священник...

«Господь, как искусный врач, подвергает нас разным искушениям, скорбям, болезням и бедам, чтобы очистить нас, как золото в горниле.

Душа, закосневшая в грехах, не легко поддается чистке и врачеванию, но с большим принуждением и терпкостью и только через долгий опыт терпения и страданий осваивается с добродетелью и начинает горячо любить Бога, Коего была чужда... Вот цель бед и скорбей, посылаемых нам Богом в этой жизни. Господь, не хотящий никому погибнуть, всех пережигает в этом горниле» (св. прав. Иоанн Кронштадтский).

Во что вас бить еще, продолжающие свое упорство? — говорит Господь (Ис. 1, 5): упорство в своем безбожии, несмотря на понесенные лишения, на разруху в прежде цветущей стране, на лишение прежней славы и могущества? И Благий Господь, призывая народ русский к покаянию, к осознанию своей живительной связи с небом, без которой он обречен на духовное и физическое вымирание, *бьет* Россию очередным бедствием.

События 1941–1945 годов встряхнули русский народ от греховного сна. Греховное оцепенение продолжалось лишь до конца 1941 года, когда после понесенных потерь, после того как страна потеряла громадную часть своей территории, попавшей под фашистскую оккупацию, после постыдных случаев дезертирства и предательства,

явившихся следствием безбожного воспитания, после того, наконец, когда правительство и народ осознали весь ужас нависшей над ними угрозы и ничтожество своих сил по сравнению с могуществом врага, — после всего этого страна вспомнила про своего Бога. Первые месяцы непрерывного отступления были теми ударами, которыми Господь подталкивал Свой неверный народ к спасительному покаянию. Стали открывать церкви, возобновлять в них богослужение, священники возвращались с фронта и из лагерей, храмы наполнялись верующими, молящимися о победе и о прощении прежних грехов, молились правители и сам Сталин, молилась вся страна со слезами; стали совершаться крестные ходы с чудотворными иконами; поднимался дух патриотизма воспоминанием подвигов русских воинов-святых — Александра Невского и Дмитрия Донского, введением погон царской армии; уничтожалась атеистическая литература и возвещалось слово Божие. И Господь стал являть чудеса: фашисты так и не смогли взять почти совсем открытую для них Москву; раньше срока ударили невиданные морозы в 52 градуса, выводившие из строя фашистскую технику и войска; чудом выстоял обреченный Ленинград; открылся

военный гений в российских полководцах, смекалка и великое мужество с военной находчивостью; неимоверными усилиями выстоял Сталинград — огромными потерями, но все же выстоял. И весь наш народ вскоре смог начать великое контрнаступление. Но не сразу Господь даровал победу, а только после невиданных потерь и скорбей — чтобы русский человек утвердился в вере и любви к Единственному Заступнику и Спасителю Богу.

Итак, русский народ пострадал за свои собственные грехи, а фашисты, как и ранее революционеры, немцы и французы, оказались лишь средством наказания русского народа-богоносца за отход от Господа и заповедей Его. За что пострадал Ленинград, в течение 900 дней терпевший великую блокаду, голод и вымирание жителей? Вспомним историю. В 1917 году, 23 февраля, 130 тысяч бастующих петроградских рабочих устремились на Невский с требованием: «Хлеба!» Но дело было не в хлебе, это была политическая забастовка, а лозунг с требованием хлеба был только предлогом. И население, и полиция прекрасно знали, что хлеб и продовольствие в городе есть, голода не было. В городских складах находился запас ржаной и пшеничной муки на

10–12 дней, подвоз этой муки шел непрерывно. Но число бастующих увеличивалось, и 24 февраля их было уже 170 тысяч; выдвинули лозунги «Долой царское правительство!», «Да здравствует Временное правительство и Учредительное собрание!» Пели «Марсельезу», стали громить магазины, бить витрины, останавливать трамвайное движение, убивали полицейских... А потом, немного позже, искусственно вызвали голод в стране, вывозя хлеб за границу, сбрасывая мешки с мукой в Иссык-Куль. За такой бунт против Бога, попрание Его заповедей, за бесстыдную ложь в отношении хлеба, уничтожение Богом дарованных плодов земли и обречение тем самым населения на голод спустя несколько десятилетий постигла город на Неве кара Божия, соответствующая преступлению. Бунтуя, уничтожали хлеб — и вот теперь хлеб был отнят в действительности. За все бывает воздаяние.

Итак, если бы мы сами не изменяли идеалам Святой Руси, то никакие враги не были бы нам страшны.

А как же наше время?

«Грозы Божии ходят по вселенной и все ближе и ближе подходят к нам. Старые люди удивляются,

с тревогой говорят, что и природа стала как будто ныне не та, что лет 60–70 назад: тогда и дожди были благорастворенные и благовременные, а ныне или беспощадная засуха, или непрерывное ненастье; тогда и урожаями Бог благословлял, а ныне то ненастье, то засуха, то саранча, то какие-то черви губят хлеб еще на нивах... “Да за что нас и миловать Господу Богу? — говорят старые умные люди. — От грехов людских стоном стонет мать сырая земля. Будто последние времена настали. Люди совсем Бога забыли. Мало того, что забыли, еще богохульствуют!” Совесть наша свидетельствует, что грядет и наша черда понести гнев Божий на себе за нашу нераскаянность. И у нас на Руси свили себе гнездо непримиримые враги Христа, враги Церкви, враги нашего отечества. И вот разоряется всюду закон Божий, слышатся повсюду глумления, издевательства над заветными святынями нашего русского православного сердца. Бездушная природа вопиет против беззаконий наших, против нераскаянности нашей и готова исполнить любое повеление Божие, чтобы совершить суд Божий над нечестием людским. Но еще и еще ждет Всемилостивый Господь покаяния нашего» (архиепископ Никон Рождественский). Эти слова,

сказанные почти сто лет назад, оказываются вполне современными в наши дни, когда все ближе и ближе к нам становятся события, предре-ченные святым апостолом Иоанном Богословом и многими богопросвещенными святыми отцами нашей Церкви.

Человечество пережило две мировые войны, и неизбежным завершением его, по закону исторического возмездия, будет, как логическое продолжение двух войн, Третья мировая война и установление власти антихриста. Об этом в своем «Откровении» говорил святой апостол и евангелист Иоанн Богослов 2000 лет назад. И святой Богослов, и многие подвижники благочестия предсказывали причины этих последних бедствий, и все они единодушны в своих пророчествах: последнее бедствие постигнет мир за крайнее нечестие и развращение нравов. Когда людская злоба увеличится, пороки и беззакония умножатся, а люди в своем безумии и своей скотоподобной жизнью сделаются совершенными богоборцами, тогда от человечества отнимется милость Божия, Его заступление, которое, как показывает история, надежнее всех армий.

Великий святой, преподобный Нил Мироточивый, в своих предсказаниях почти два века

назад говорил о нравах людей в последние времена: «Какое смущение произойдет тогда! Какое сделается тогда хищение! Какое мужестрастие, прелюбодейство, кровосмешение, распутство будет тогда! До какого упадка снизойдут тогда люди, до какого растления блудом! Будут иметь только одну погибель, одно падение в погибель, как Содом и Гоморра, то есть и пяти праведников не найдется... И будет брат иметь сестру, как жену, мать иметь сына, как мужа, будет умерщвлять сын отца и прелюбодействовать с матерью; и иные тьмы зол войдут в обычай. Поскольку же станут к людям прививаться злые дела, постольку будут находить на них и бедствия... Люди же, чем больше будет на них находить бедствий, тем больше будут возделывать зла, то есть вместо того, чтобы каяться, будут озлобляться на Бога. Злодеяния же, которые будут творить люди, превзойдут злодеяния современных потопу людей. Поскольку будет умножаться корыстолюбие, постольку будут умножаться и бедствия в мире. Обнищает мир добродетелями... Обнищает мир любовью, единокровием, целомудрием».

Как раз такое состояние ухудшения нравственности во всем мире будет именно тем пределом, после которого начнется гнев Божий. Кара Божия

будет такова, что все насадители и распространители безнравственности будут уничтожены. Прольются реки крови; некоторые святые отцы говорят, что крови будет — до узд конских. Погибнут миллионы человек, 1/3 (по другим предсказаниям, 2/3) человечества. Мир будет бедствовать не только от военных событий, но и от страшных природных катаклизмов: бурь, наводнений, землетрясений, засухи, голода, нестерпимого зноя. Страждущие будут искать смерти от отчаяния и невыносимых мук, но *не найдут ее; пожелают умереть, но смерть убежит от них* (Откр. 9, 6). Вместо покаяния народы земли будут еще больше хулить Бога и ожесточаться против Него (Откр. 16, 11). И тогда будет попущена власть и диктатура антихриста — мирового правителя, который сосредоточит в себе все зло, какое только может вместить человеческая природа. Новый всемирный президент будет великим богоборцем, и от диавола ему будет дана сила совершать ложные чудеса, которыми он прельстит духовно ослепшее человечество. И тогда народы земные, по торжеству своего плотского разума, немедленно признают действие сатаны величайшим проявлением силы Божией и с восторгом примут антихриста как бога.

О всемирной политической власти антихриста Откровение говорит: *И дана была ему власть над всяким коленом, и народом, и языком, и племенем* (13, 7).

Антихрист упразднит поклонение Богу и потребует вместо этого поклонения себе как Богу. В Священном Писании он называется *превозносящимся выше всего, называемого Богом или святынею* (2 Фес. 2, 3–4) и *в храме Божиим сядет, как Бог, выдавая себя за Бога* (2 Фес. 2, 4). Он покажет себя всему миру противником всего святого на земле, то есть обнаружит себя действительным противником Христа. Воссев в храме Иерусалимском, который будет к тому времени специально восстановлен, антихрист даст приказ, чтобы во всех храмах христианских и нехристианских были поставлены его изображения и чтобы все люди поклонялись им, как ему самому, как изображениям бога. Это осквернение святыни христианского храма и христианской веры в Писании таинственно предвозвещается в изречениях о *мерзости запустения* во святом месте (Дан. 9, 27; 12, 11; Мф. 24, 15–21; Лк. 21, 20–24).

Достигнув мировой власти, антихрист открыто выступит беспощадным гонителем всех

верующих христиан, не согласившихся поклониться ему как Богу. Он будет *угнетать святых Всевышнего, даже возмечтает отменить у них праздничные времена и закон* (Дан. 7, 25; Откр. 12, 13–17; 13, 6–7).

О людях, которые поклонятся антихристу и признают его власть над собой, сказано в Св. Писании, что им будет положено антихристом «начертание на правую руку их, или на чело их, и что никому нельзя будет ни покупать, ни продавать, кроме того, кто имеет это начертание, или имя зверя, или число имени его» (Откр. 13, 16–17). Печать антихриста, согласно Божественному откровению, будет единственным документом, дающим право на жизнь.

Люди всего мира будут поставлены в такое положение, что они обязаны будут признать власть этого лжемессии, если хотят выжить. Этому будет способствовать большой голод, который постигнет мир во времена антихриста. Кроме того, известно, что отказавшиеся от принятия печати будут преследуемы и физически уничтожаемы. Каждый человек мира будет поставлен перед выбором: поклониться диаволу в лице антихриста или остаться верным истинному Богу. Этот выбор человек сделает сознательно.

Антихрист будет использовать для своей печати современные электронные приборы, лазерные лучи, чтобы нанести на чело и правую руку человека, признающего его власть, свою печать. Но печать уже будет выполнять функции не простого учета и контроля, а обозначать отступничество человека от Бога.

Печать антихриста, таким образом, имея демоническое действие, отнимет у человека благодать Божию, дарованную нам через крестные страдания Господа и Спасителя нашего Иисуса Христа. Страшно то, что люди лишатся навсегда возможности покаяния и исправления своего губительного состояния (Откр. 14, 9–11).

Антихрист и его приверженцы будут следить за тем, чтобы нигде не была совершаема Евхаристия, чтобы не звучало слово Божие. Поэтому многие христиане будут убегать в сокровенные места, опасаясь мести лжемессии. Спасение для небольшого остатка верных будет только в краткосрочности царствования антихриста. *И если бы не сократились те дни, то не спаслась бы никакая плоть; но ради избранных сократятся те дни* (Мф. 24, 22).

Мировое владычество всемирного президента продолжится три с половиной года, как

говорит пророк Даниил (Дан. 12, 11). Тот же срок царствования антихриста отмечается и в Откровении: *И дана ему власть действовать срок два месяца* (Откр. 13, 5).

Но что же делать? Возможно ли как-то противостоять силам зла? Да, возможно, но только одним-единственным средством — раскаянием каждого человека в своих грехах, изменением материалистического, разгульного, греховного образа жизни на жизнь христианскую, благочестивую, то есть на такую здоровую, полноценную жизнь, какой жили наши соотечественники: пребывание в молитве, любви к Богу и Его святым заповедям, в искренней любви и взаимопомощи друг к другу. *Тайна беззакония уже в действии, только не совершится до тех пор, пока не будет взят от среды удерживающий теперь*, — говорит апостол (2 Фес. 2, 7). И этим *удерживающим* святые отцы и богословы называют благочестие человеческое. Если бы в Содоме и Гоморре было хотя бы десять праведников, то они стояли бы до сих пор. Но в этих городах не нашлось даже и десяти, поэтому они погибли. И если в наше время станет много злодеев и не будет праведников, то удерживающая сила — «око тэкон, токо тэхон», как говорят

греки, — исчезнет, и мир тогда не устоит. Значит, страшные последние времена и конец мира не наступят до тех пор, пока люди будут стремиться к добру, к выполнению заповедей Христовых, а соделанные грехи очищать покаянием. Таким образом, *времена и сроки* (1 Фес. 5, 1–3) зависят от самих людей: благодать Божия всегда готова защитить человека, грехи человеческие всегда готовы его погубить; но лишь сам человек волен своим свободным произволением выбрать добро или зло, как это было в момент грехопадения Адама. Приход апокалиптического царства приближается с умножением в людях злобы, ненависти, гордыни, разврата, убийств и насилий, телесных и психических извращений и всякой мерзости и беззакония. Но если мы возлюбим Христа и Его заповеди, будем каяться в соделанных грехах, творить добро и хранить Православие, тогда благодать Божия не допустит приблизиться этим страшным временам...

А с воцарением антихриста никакая человеческая сила не сможет противостоять ему. Только Сам Господь, придя вторично на землю во всей славе Своей, победит его. После 1290 дней, указанных у Даниила и составляющих время царствования антихриста, последний будет сброшен

в *озеро огненное* (Откр. 19, 20–21). Вслед за этим будет дано от Господа великое знамение на небе — в течение 45 дней будет сиять великий и светлый Крест Христов (Мф. 24, 29–30). Это будет последний призыв к покаянию, по милости человеколюбивого Господа, дающего возможность людям и в последний момент земной истории обратиться к Нему. Значит между кончиной антихриста и Страшным судом пройдет еще 45 дней. Вся вселенная, смятенная антихристом и испившая казни Божии, еще раз по Божию милосердию будет призываться к покаянию негласным сиянием на небе Честного Креста, и тогда всякий, кто вразумится видением Креста и призовет имя Господне, — спасется! В это время многие уверуют во Христа Бога, в том числе и немало иудеев. И после этих 45 дней, которые вместе с предшествующим временем власти сатаны на земле будут составлять 1335 дней, в горящее озеро, туда же, где и антихрист, будет брошен и сам сатана.

Тогда настанет время последнего и Страшного суда, который начнется в полночь. Загремят трубы архангельские, чтобы пробудить тех, которые во гробах, и по гласу последней трубы восстанут все мертвые. Ангелы соединят души

с телами их, и станут они духовными. Во мгновение ока все умершие соберутся на место Суда, которым будет Иосафатова долина между Иерусалимом и Елеонской горой (Иоил. 3, 1–12). Откроются книги вечные. И Господь спустится с небес во славе Своей. В общее воскресение Господь скажет одним: *Приидите, благословеннии Отца Моего, наследуйте уготованное вам Царствие от сложения мира* (Мф. 25, 34), и они станут по правую сторону. А непокаявшиеся, сыны беззакония, услышат: *Идите от Мене, проклятии, во огонь вечный, уготованный диаволу и ангелом его* (Мф. 25, 41). И эти будут поставлены по левую сторону, все по полкам своим. Будут полки помилованных — преподобных, праведных, блаженных, мучеников, святителей. И будут полки грешников — гордецов, прелюбодеев, убийц, воров, клеветников.

На Суде доброе, худое, явное, тайное, дела, слова, помышления — все вдруг ясно откроется во всеуслышание всем Ангелам и человекам. И вот за эти дела, слова и помышления человеческие каждый получит на Суде воздаяние: пойдут беззаконники в *муку вечную, а праведники — в жизнь вечную* (Мф. 25, 46). Таким же образом и вся тварь, по повелению Божию, имеет быть во

всеобщем воскресении не такой, какой она была создана — вещественной и чувственной, но будет пересоздана и соделана неким невещественным и духовным обиталищем после того, как перегорит в Божественном огне.

И мудрый должен сделать выбор: вечная смерть или вечная жизнь, темница ада или *свя-
тый город Иерусалим, новый, сходящий от
Бога с неба* (Откр. 21, 2), где *смерти не бу-
дет уже, ни плача, ни вопля, ни болезни уже
не будет, ибо прежнее прошло* (Откр. 21, 4); го-
род, который *не имеет нужды ни в солнце, ни
в луне для освящения своего, ибо слава Бо-
жия осветила его, и светильник его — Аг-
нец [Христос]* (Откр. 21, 23). *Спасенные народы
будут ходить во свете его, и цари земные
принесут в него славу и честь свою. Ворота
его не будут запираяться днем; а ночи там
не будет. И принесут в него славу и честь
народов; и не войдет в него ничто нечистое,
и никто преданный мерзости и лжи, а толь-
ко те, которые написаны у Агнца в книге
жизни* (Откр. 21, 24–27). *Среди улицы его, и по
ту и по другую сторону реки, древо жизни,
двенадцать раз приносящее плоды, даю-
щее на каждый месяц плод свой; и листья*

дерева — для исцеления народов. И ничего уже не будет проклятого; но престол Бога и Агнца будет в нем, и рабы Его будут служить Ему. И узрят лице Его, и имя Его будет на челах их; и будут царствовать во веки веков (Откр. 22, 2–5).

Итак, законы Бога вечны, и нет той силы, которая могла бы изменить их; и все бедствия людей, начиная от грехопадения в раю и всемирного потопа и кончая последней войной в России и грядущими эсхатологическими событиями, рождены одной причиной и имеют одну природу — упорное сопротивление законам Бога. Когда же одумается, опомнится гордый человек, сам, только своим личным произволом навлекающий на себя великие несчастья? Когда, осознав свой грех, смирится и перестанет испытывать долготерпение Божие?..

СОДЕРЖАНИЕ

Что такое зло?	3
Падение в мире ангельском	7
О том, как грех вызывает наказание	55

О ТОМ, КАК ГРЕХ ВЫЗЫВАЕТ НАКАЗАНИЕ

Автор-составитель Посадский Н. С.

Редактор Иванова Е. А.

Корректор Фролова-Багреева Т. А.

Художественное оформление Губин С. Ю.

Верстка и макет Родионов М. Ю.

Техническое сопровождение Мосягин Ю. В.

Сибирская Благовонница

Подписано в печать 25.12.2012.

Формат 70х100/32. Гарнитура «Варнок».

Печать офсетная. Печ. л. 7.

Тираж 7 000 экз. Заказ 3955.

Адрес издательства:

109012, г. Москва, ул. Никольская, д. 7/9, строение 6,

E-mail: syb-blag@yandex.ru, www.blagovon.ru.

Отдел оптовых продаж:

109202, г. Москва, шоссе Фрезер, д. 17а,

телефон/факс: 8 (495) 363-45-10.

Отпечатано с электронных носителей издательства:

ОАО «Тверской полиграфический комбинат».

170024, г. Тверь, пр-т Ленина, д. 5.

Телефон: +7(4822) 44-52-03, 44-50-34, телефон/факс +7(4822) 44-42-15.

E-mail: tpk@tverpk.ru; sales@tverpk.ru.

Что такое грех в своей сущности?
Какова природа зла?
На страницах книги читатель
найдет ответы на эти
и многие другие вопросы, а также
на примере истории народов
узнает о том,
как грех вызывает наказание.

Сибирская

Благозвонница